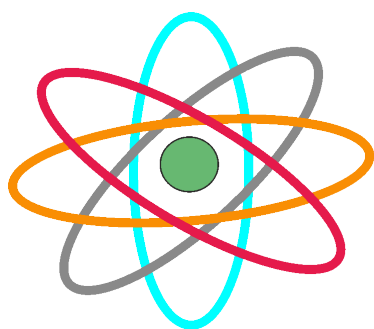
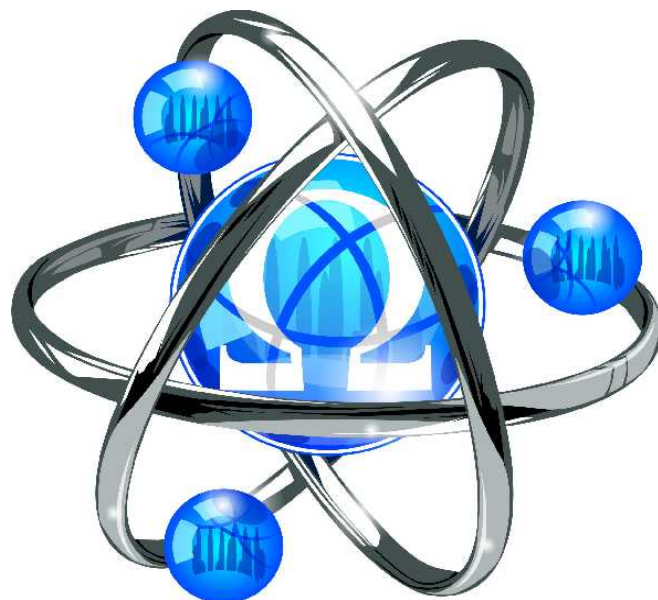

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ОМЕГА САЙНС»**

СИМВОЛ НАУКИ

ISSN 2410-700X

ISSN 2410-700X
Выходит 1 раз в месяц

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС»

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;
Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;
Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;
Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;
Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук, профессор;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Тюрина Н. Р. | Редактор/корректор: . .

Редакция международного научного журнала «СИМВОЛ НАУКИ»:
450077, г. Уфа, а/я «Омега-сайнс» | Телефон: +7 347 266 60 68 | Web: <http://os-russia.com> | E-mail: mail@os-russia.com

Подписано в печать 11.03.2015 г. Формат 84x108/16.
Усл. печ. л. 6,16. Тираж 500.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «ОМЕГА САЙНС»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2 | mail@os-russia.com | +7 (347) 266 60 68

Международный научный журнал «Символ науки» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

О. С. Кочетов,
д.т.н., профессор,
Московский государственный университет
приборостроения и информатики

ЗАЩИТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПРИ ДЕФЛАГРАЦИОННОМ ВЗРЫВЕ ВНУТРИ ЗДАНИЙ

Аннотация

В работе рассмотрены физические аспекты развития взрывной аварии внутри зданий и помещений, которые характеризуются не детонационным, а дефлаграционным типом взрывного превращения, что накладывает определенные особенности на конструкции для защиты от аварийных взрывов.

Ключевые слова

Взрывная авария, дефлаграционный тип взрывного превращения, конструкции для защиты от аварийных взрывов.

Для снижения избыточного давления до безопасного уровня в помещениях используют предохранительные конструкции (ПК): остекленные оконные проемы или легкобрасываемые конструкции (ЛСК)[9,с.17]. При подходе пламени к сбросному проему происходит резкое изменение плотности истекающих газов, что приводит к появлению во временной зависимости давления первого максимума (рис. 1).

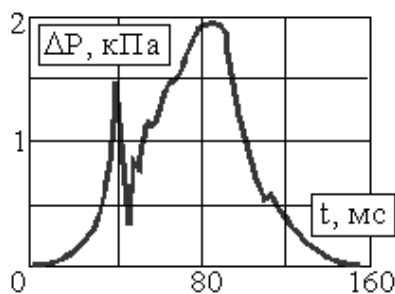

Рисунок 1 – Типичная оциллограмма избыточного давления при дефлаграционном взрыве в кубическом объеме.

Второй пик давления соответствует максимальной площади фронта пламени при установившемся процессе истечения через сбросные проемы продуктов сгорания[1,с.85;2,с.105;3,с.42;4,с.44;5,с.67;6,с.89].

Для большинства газо-воздушных смесей (ГВС) максимальное давление взрыва в замкнутом объеме p_{\max} составляет $0,7 \div 1,0$ МПа, т. е. в $6 \div 9$ раз превышает атмосферное давление, создает нагрузку, существенно превышающую несущую способность конструкций (стен, перекрытий) промышленных зданий. Для уменьшения давления в помещении в процессе горения, необходимо обеспечить отвод энергии за пределы помещения, например через проемы здания, для чего устраивают различного вида защитные предохранительные конструкции (ПК).

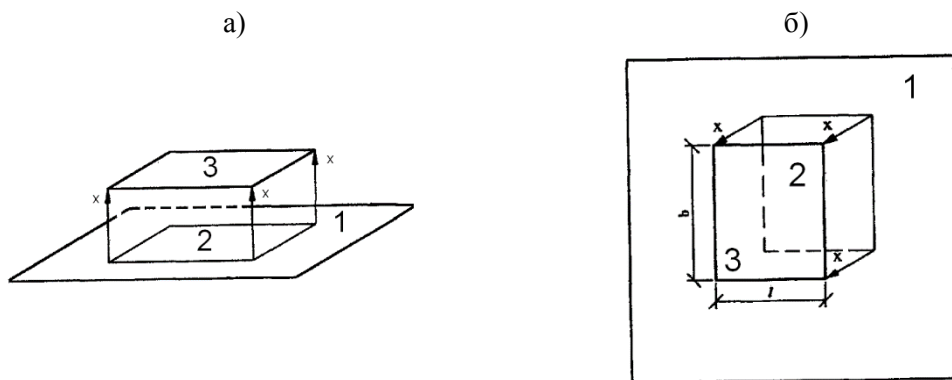

Рисунок 2 – Смещающиеся предохранительные конструкции: при установке в горизонтальном (а) и вертикальном (б) ограждениях: 1– ограждение здания, 2– проем в ограждении, 3– ПК.

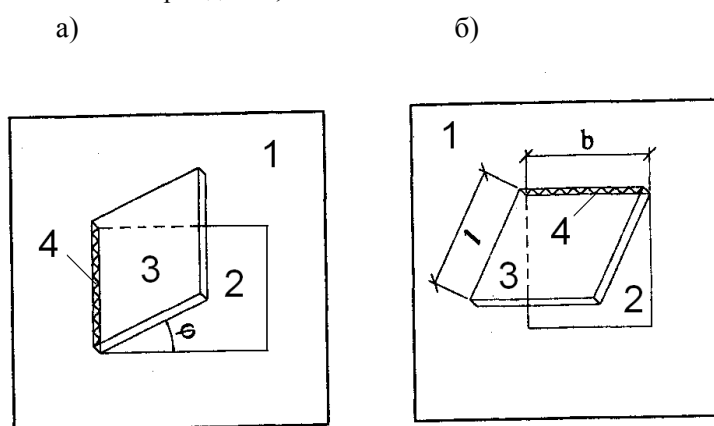

Рисунок 3 – Неразрушающиеся, вращающиеся предохранительные конструкции: – с вертикальным (а), и горизонтальным (б) шарнирами: 1– ограждение здания, 2– проем в ограждении, 3– ПК, 4– шарнир

Различают два основных класса ПК: разрушающиеся и неразрушающиеся (рис.2, рис.3). К классу разрушающихся ПК (рис.4, рис.5) относят легкосбрасываемые стеновые панели, которые крепятся к каркасу здания таким образом, чтобы при сравнительно небольшом избыточном давлении, возникающем в помещении при взрывном горении ГВС, обеспечивалось разрушение креплений и отделение панелей от каркаса здания. К неразрушающимся ПК относят такие конструкции, вскрытие которых происходит в результате срабатывания специальных крепежных устройств. Исходя из роли массы в закономерностях вскрытия, ПК условно разделены на инерционные, когда масса влияет на процесс их вскрытия, и безинерционные, когда таким влиянием можно пренебречь. На закономерности вскрытия инерционных ПК, существенно влияет их положение в ограждающих конструкциях зданий по отношению к пространственной системе координат, в связи с этим следует различать вертикальные, наклонные и горизонтальные ПК.

Один из вариантов предохранительной разрушающейся конструкции ограждения представлен на рис.4, и предназначенной для безфонарных зданий. ПК выполнена в виде организованно разрушающейся конструкции (ОРК), в которой отсутствуют оконные проемы, и состоит из железобетонных панелей 8 размером 6000×1800 мм[8,с.15;10,с.11;11,с.32;12,с.24].

Панель, в свою очередь, состоит из разрушающейся и неразрушающейся частей. Неразрушающаяся часть выполнена в виде несущих ребер толщиной порядка 200×150 мм, размещенных

по контуру ОРК. Разрушающаяся часть выполнена в виде двух коаксиально расположенных ниш (углублений в стене здания), одна из которых, внешняя образована плоскостями 1, 2, 3, 4 правильной четырехугольной усеченной пирамидой с прямоугольным основанием, а другая – внутренняя представляет собой две наклонные поверхности 5 и 6, соединенные ребром 7, с образованием паза, при этом толщина стены от ребра 7 до внешней поверхности ограждения 8 здания должна быть не менее $\delta = 20$ мм. За счет этих пазов в стене здания, при воздействии ударной, взрывной нагрузки этот участок стены может быть разделен на отдельные части. Соединение разрушающихся частей панели в пазах производится арматурой с таким расчетом, чтобы плиты не деформировались при перевозке, монтаже и ветровой нагрузке.

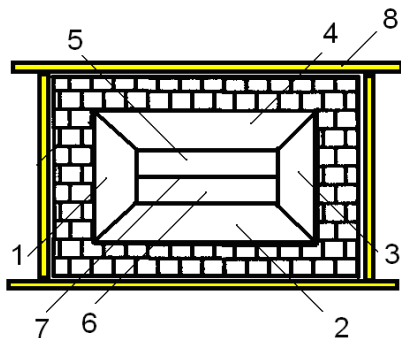

Рисунок 4 – Схема предохранительной разрушающейся конструкции ограждения зданий.

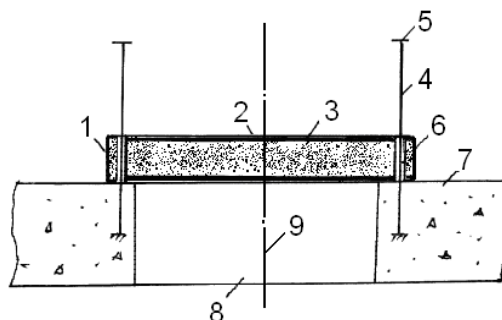

Рисунок 5 – Схема взрывозащитной плиты взрывоопасного объекта

Взрывозащитная плита [7,с.27] является разновидностью неразрушающейся конструкции и состоит из бронированного металлического каркаса 1 с бронированной металлической обшивкой 2 и наполнителем - свинцом 3. В покрытии объекта 7 у проема 8 симметрично относительно оси 9 заделаны четыре опорных стержня 4, телескопически вставленные в неподвижные патрубки-опоры 6, заделанные в панели. Для фиксации предельного положения панели к торцам опорных стержней 4 приварены листы-упоры 5.

На ПЭВМ в компьютерной среде «Excel» была составлена программа расчета оптимальных параметров предлагаемых конструкций взрывозащитных устройств и установлены зависимости (рис.6) для определения диаметра сбросного отверстия взрывного клапана для защиты цилиндрического сосуда диаметром $D = 1,8$ м и высотой $H = 4$ м от взрыва паров ацетона, а также выявлена закономерность изменения диаметра сбросного отверстия от скорости распространения пламени. При анализе полученных результатов были выявлены следующие закономерности: зависимость диаметра сбросного отверстия от диаметра защищаемого сосуда определяется как линейная и характеризуется следующей, полученной в результате аппроксимации формулой:

$$d = 0,2313D - 0,0009.$$

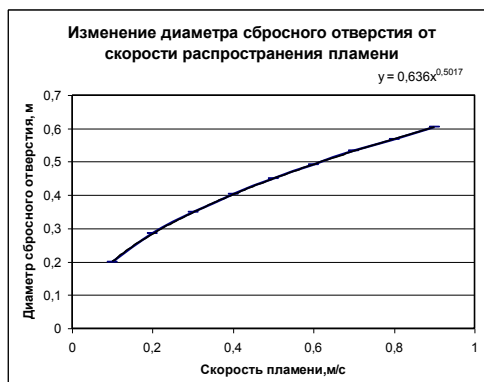

Рисунок 6 – Зависимость изменения диаметра сбросного отверстия взрывного клапана от скорости распространения пламени паров ацетона в цилиндрическом сосуде диаметром $D = 1,8$ м и высотой $H = 4$ м.

Зависимость изменения диаметра сбросного отверстия от скорости распространения пламени характеризуется следующей, полученной в результате аппроксимации степенной зависимостью : $d = 0,636u^{0,5017}$

Список использованной литературы:

1. Казеннов В.В. Динамические процессы дефлаграционного горения во взрывоопасных зданиях и помещениях. МГСУ, 1997 г.
2. Комаров А.А. Прогнозирование нагрузок от аварийных дефлаграционных взрывов и оценка их воздействия на здания и сооружения. МГСУ, 2001 г.
3. Кочетов О.С. Методика расчета требуемой площади сбросного отверстия взрывозащитного устройства. Журнал «Пожаровзрывобезопасность», № 6, 2009, стр.41-47.
4. Кочетов О.С. Расчет взрывозащитных устройств. Журнал «Безопасность труда в промышленности», № 4, 2010, стр.43-49.
5. Баранов Е.Ф., Кочетов О.С. Расчет взрывозащитных устройств для объектов водного транспорта /Речной транспорт (XXI век). № 3. 2010 С.66-71.
6. Кочетов О.С. Расчет конструкций взрывозащитных устройств. Интернет-журнал "Технологии техносферной безопасности" (<http://ipb.mos.ru/ttb>). Выпуск № 3 (49), 2013 г.
7. Кочетов О.С., Стареева М.О. Противовзрывная панель // Патент РФ на изобретение №2458212. Опубликовано 10.08.2012. Бюллетень изобретений № 22.
8. Сошенко М.В., Шмырев В.И., Стареева М.О., Кочетов О.С. Устройство для защиты зданий и сооружений с помощью разрушающихся элементов конструкций // Патент РФ на изобретение № 2458213. Опубликовано 10.08.2012. Бюллетень изобретений № 22.
9. Кочетов О.С., Стареева М.О. Способ подбора размера отверстия для легкобрасываемого элемента конструкции и его массы, предназначенного для защиты зданий и сооружений от взрывов // Патент РФ на изобретение № 2459050. Опубликовано 20.08.2012. Бюллетень изобретений № 23.
10. Кочетов О.С., Акатьев В.И., Сошенко М.В., Шмырев В.И., Тюрин М.П., Стареева М.О. Предохранительная разрушающаяся конструкция ограждения зданий // Патент РФ на изобретение № 2459912. Опубликовано 27.08.2012. Бюллетень изобретений № 24.
11. Сошенко М.В., Шмырев В.И., Стареева М.О., Кочетов О.С. Способ взрывозащиты производственных зданий // Патент РФ на изобретение № 2471936. Опубликовано 10.01.2013. Бюллетень изобретений № 1.
12. Кочетов О.С., Стареева М.О., Стареева М.М. Взрывозащитный клапан для технологического оборудования // Патент РФ на изобретение № 2495313. Опубликовано 10.10.2013. Бюллетень изобретений № 28.

© О.С.Кочетов, 2015

УДК: 66.011

О.С. Кочетов,
д.т.н., профессор,
Московский государственный университет
приборостроения и информатики

РАСЧЕТ ШУМА ОТ ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация

В работе представлена методика расчета аэродинамического шума разветвленной сети воздуховодов вентиляционных систем с применением камерных глушителей шума.

Ключевые слова

Производственная среда, аэродинамический шум, сеть воздуховодов, вентиляционные системы, камерный глушитель шума.

Следствием продолжительного воздействия повышенных уровней производственного шума является развитие хронического профессионального заболевания – шумовой болезни, например, в Москве в 2003 году отмечено 118 случаев кохлеарного неврита (51,3% общего количества профзаболеваний) [1, с.14; 2, с.129].

Одним из основных вопросов методики акустического расчета производственных помещений является определение виброакустических характеристик вентиляторов, как наиболее интенсивных звукоизлучателей [3, с.46; 4, с.48]. Переход звуковой энергии из объема, ограниченного корпусом центробежного вентилятора, в подсоединяемые трубопроводы сходен с прохождением звука через внезапное расширение в трубопроводе. Тогда на основании известного соотношения [1, с.14], определяющего потери звуковой мощности при внезапном изменении площади поперечного сечения трубопровода, можно установить связь между уровнями P_0 , $P_{вс}$ и $P_{наг}$ для центробежных вентиляторов

$$P_{вс} = P_0 - 10 \lg \frac{(m_{вс} + 1)^2}{4m_{вс}}; \quad P_{наг} = P_0 - 10 \lg \frac{(m_{наг} + 1)^2}{4m_{наг}}; \quad (1)$$

где $m_{вс}$ - отношение площади стенки корпуса вентилятора к площади проходного сечения воздухоприемного патрубка, который расположен на этой стенке; $m_{наг}$ - отношение наибольшей площади поперечного сечения корпуса вентилятора к площади нагнетательного отверстия; P_0 – начальные уровни звуковой мощности аэродинамического шума, который имеет место внутри корпуса вентилятора, дБ; $P_{вс}$ и $P_{наг}$ – октавные уровни звуковой мощности аэродинамического шума, излучаемого вентилятором соответственно в трубопроводы со стороны всасывания и нагнетания (определяют интенсивность шума в помещениях, обслуживаемых вентиляционной установкой), дБ. Процесс перехода звуковой энергии из трубопровода в открытое пространство сопровождается потерями звуковой мощности $\Delta_{вых}$, дБ, которые зависят от частоты и размеров проходного сечения трубопровода.

Для центробежных вентиляторов, где не предусмотрены меры по устранению шума от неоднородности потока, в октавной полосе, на которую приходится частота $f_z = n_b z/60$ (z – число лопаток рабочего колеса), можно считать, что $P_{наг} \approx P_{вс} + 5$, а критерий шумности следует увеличивать в среднем на 10 дБ. В лабораторных условиях были проведены акустические испытания центробежного вентилятора, имеющего следующие характеристики: объемный расход $Q = 950 \text{ м}^3/\text{ч}$, полное давление (напор) вентилятора $H = 2200 \text{ Па}$, (220 кг/с^2) число оборотов электродвигателя $n = 3000 \text{ об/мин}$, (мощность двигателя $N = 1,1 \text{ Квт}$); число лопаток вентилятора $z = 12$ (лопатки загнуты назад), диаметр рабочего колеса $D_k = 340 \text{ мм}$, диаметр всасывающего отверстия 120 мм, а размеры выходного фланца вентилятора $125 \times 125 \text{ мм}$ [5, с.92].

Октавные уровни шума, $L_{п.вент}$, создаваемого вентилятором, могут быть определены по формуле

$$L_{п.вент} = P_{наг} - \sum \Delta - \Delta_{вых} + 10 \lg \left(\frac{\Phi \chi}{4\pi r^2} + \frac{4\phi}{B} \right), \quad (2)$$

где $\sum \Delta$ – суммарные потери звуковой мощности в элементах нагнетательного участка вентиляционной системы, дБ; $\Delta_{вых}$ – потери звуковой мощности, которые зависят от частоты и размеров проходного сечения трубопровода, дБ; Φ – фактор направленности решетки или открытого конца трубопровода, зависящий от их размеров и положения относительно граничных поверхностей вентилируемого помещения, а также от частоты; χ_i – коэффициент, учитывающий влияние ближнего акустического поля; ϕ – коэффициент, учитывающий нарушение диффузности звукового поля в помещении, принимаемый по графику в зависимости от отношения $B/S_{отр}$; B – постоянная помещения после его акустической обработки, м^2 ; $S_{отр}$ – площадь ограждающих поверхностей радиусом r , м^2 . Пути проникновения в вентилируемое помещение шума путей элементов системы вентиляции аналогичны

путям распространения аэродинамического шума вентиляторов, поэтому расчет уровней шума $L_{п.пут}$ может быть выполнен по формуле

$$L_{п.пут} = \bar{L} + 10\gamma \lg v_0 + 20 \lg D_3 + 10(1 - \gamma) \lg \frac{S_{np}}{S} - \sum \Delta - \Delta_{вых} + 10 \lg \left(\frac{\Phi \chi}{4\pi r^2} + \frac{4\phi}{B} \right) - 61, \quad (3)$$

где $D_3 = 1,12 \sqrt{S}$ – эквивалентный диаметр трубопровода; S_{np} – открытая для прохода воздуха площадь сечения проточной части арматуры; v_0 – скорость движения воздуха в этом сечении. При наличии в системе вентиляции нескольких путевых элементов их общий шум характеризуется логарифмической суммой уровней шума каждого из них.

Уровни шума воздухораспределителей, $L_{п.кон}$, установленных в системе вентиляции оборудования или помещения, определяются по формуле

$$L_{п.кон} = \bar{L} + 10\gamma \lg v_0 + 20 \lg D_3 + 10(1 - \gamma) \lg \frac{S_{np}}{S} + 10 \lg \left(\frac{\Phi \chi}{4\pi r^2} + \frac{4\phi}{B} \right) - 61, \quad (4)$$

где \bar{L} – отвлеченные октавные уровни шума воздухораспределителей, дБ.

После того как определены в расчетной точке вентилируемого помещения уровни $L_{п.вент}$, $L_{п.пут}$ и $L_{п.кон}$, определяют общий шум L_n как логарифмическую сумму его составляющих

$$L_n = 10 \lg \left(10^{0,1L_{п.вент}} + 10^{0,1L_{п.пут}} + 10^{0,1L_{п.кон}} \right), \quad (5)$$

Затем сравнивают октавные уровни звукового давления L_n с допустимыми уровнями $L_{доп}$. При наличии превышения сопоставляют между собой уровни $L_{п.вент}$, $L_{п.пут}$ и $L_{п.кон}$, определяя источники, являющиеся причиной повышенного шума, что позволяет наметить пути и средства борьбы с их шумом.

На ПЭВМ по вышеприведенным формулам и номограммам был рассчитан шум в вентилируемых помещениях, который обусловлен вентилятором со следующими характеристиками: объемный расход $Q = 950 \text{ м}^3/\text{ч}$; полное давление (напор) вентилятора $H = 2200 \text{ Па}$ (220 кгс/м^2); число оборотов электродвигателя $n = 3000 \text{ об/мин}$; число лопаток вентилятора $z = 12$ (лопатки загнуты назад); диаметр рабочего колеса $D_k = 340 \text{ мм}$, диаметр всасывающего отверстия – 120 мм, размеры выходного фланца вентилятора – 125×125 (мм); размеры вентилируемого помещения: $D \times W \times H = 8 \times 3 \times 4,5$ (м), в качестве концевых воздухораспределительных устройств рассматривался дисковый плафон.

Для снижения составляющей шума $L_{п.кон}$ разработан аэродинамический глушитель шума, схема которого представлена на рис.2.

Глушитель шума выпуска камерного типа содержит корпус 1, жестко соединенный с торцевым впускным 2 и выпускным 3 патрубками. Внутри корпуса 1 закреплены по крайней мере две центральных перегородки 8 и 9 с соплами 6 и 7, расположенными асимметрично, причем одна из перегородок – 9 установлена наклонно и облицована звукопоглощающим материалом.

Звуковые волны вместе с турбулентным потоком сжатого воздуха поступают в полость корпуса 1 и встречают на своем пути центральную перегородку 8, при этом явление «лучевого эффекта» полностью исключается за счет расположения центральных перегородок 8 и 9 [6, с.153].

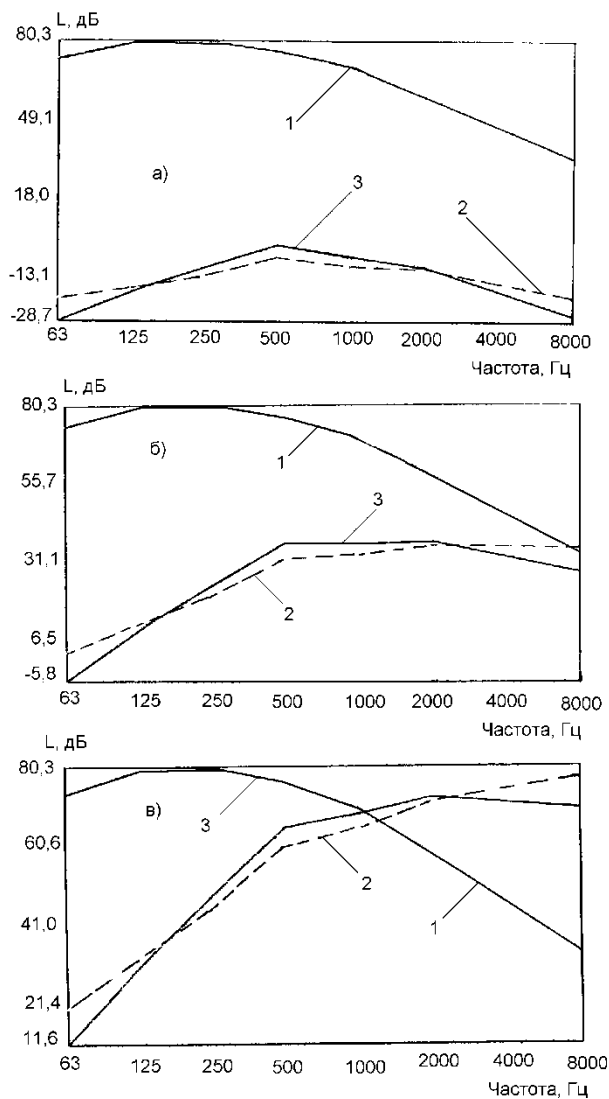

Рисунок 1 –Октавные уровни звукового давления при различной скорости в воздуховоде: а) 2 м/сек; б) 5 м/сек; в) 10 м/сек , излучаемые: 1- вентилятором; 2 – путевой арматурой; 3 –воздухораспределительными устройствами.

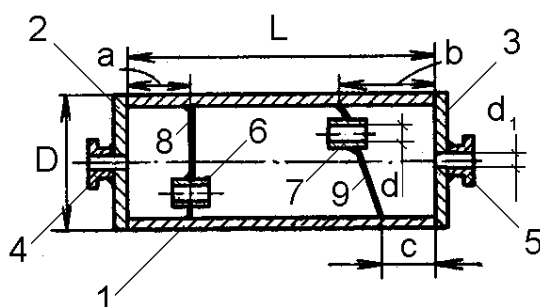

Рисунок 2 – Схема глушителя шума выпуска камерного типа.

Список использованной литературы:

1. OlegS. Kochetov. A Study into the Acoustic Characteristics of Multichamber Combined Aerodynamic Silencers // European Researcher, Engineering Sciences, 2014, Vol.(66), № 1-1. P.12-20.
2. Кочетов О.С. Акустические характеристики комбинированных аэродинамических глушителей шума // Международный научный журнал «Science Time». – 2014. Выпуск № 9. С. 128–137.

3. Кочетов О.С. Исследования акустических характеристик аэродинамических глушителей шума // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. – 2014. – № 7-1 (26). – С. 45–48.

4. Кочетов О.С. Экспериментальные характеристики комбинированных аэродинамических глушителей шума // Международный журнал «Естественно-гуманитарные исследования». – 2014. – № 3 (5). – С. 37–42.

5. Кочетов О.С. Акустические характеристики комбинированных аэродинамических глушителей // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 4 (8). – С. 90–95.

6. Кочетов О.С., Гетия И.Г., Гетия С.И., Леонтьева И.Н. Параметры аэродинамического шума вентиляционных систем // Техника и технологии: Пути инновационного развития [Текст]: Сборник научных трудов 4-ой Международной научно-практической конференции (30 июня 2014 г.) / редкол.: Горохов А.А. (отв.Ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. – 271с., С. 151-156.

© О.С.Кочетов, 2015

УДК 546.40'131-143:669.018.456.9

В.Д. Тхай

д.х.н., профессор ГБОУ ВПО УГМУ Минздрава России

Т.А. Афанасьева

Старший преподаватель ГБОУ ВПО УГМУ Минздрава России

г.Екатеринбург, РФ

НАНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ ПОКРЫТИЙ МЕТОДОМ ВЗРЫВА ПРОВОДНИКОВ

Аннотация

Одним из эффективных способов защиты металлов от коррозии является нанесение на их поверхность различных покрытий. Нами предложен способ защиты от коррозии нанесением покрытий методом взрыва проводников, в результате которого образуются силицидные соединения. Они обладают высокими защитными свойствами от воздействия высоких температур и различных агрессивных сред.

Ключевые слова

Защита, коррозия, взрыв проводников

В настоящее время силициды получают либо электролизным силицированием в расплавленных солях [1], либо из расплавов, при выдержке металлов в расплаве хлоридов щелочных или щелочноземельных металлов, насыщенных кремнием или оксидом кремния [2]. В результате такого взаимодействия образуются силициды металлов, обладающие целым комплексом ценных свойств. Они устойчивы к воздействию агрессивных сред (минеральные кислоты, кислород воздуха, высокая температура), обладают высокими температурами плавления, их электропроводность близка к электропроводности металлов.

Нами была предпринята попытка синтеза силицидов в поверхностном слое металлов IVV групп методом взрыва проводников. Он основывается на воздействии быстрых высококонцентрированных плазменных пучков, формируемых при электрическом взрыве проводников (фольги) в специальном затворном устройстве плазменного ускорителя [3]. Перспективы получения в поверхностном слое материалов комплекса необходимых свойств связываются с протеканием, в образующемся при

взаимодействии гетеро-плазменных пучков (ГПП) с мишенью ударно-сжатом слое, температурных, химических и физических процессов.

Состав и структура покрытия, а также характеристики пучка определяются материалом взрываемого проводника, его массой, массой, вводимых в область взрыва, порошкообразных добавок и подводимой к проводнику энергией. Запас энергии (до 60 кДж) создается конденсаторной батареей. Особенностью пучка является наличие высокоскоростного газового фронта (до $3 \cdot 10^4$ м/сек) и тыла, образуемого, в основном, частицами вводимого порошка, которые могут находиться как в жидком, так и в твердом состояниях. Средняя плотность пучка составляет до 10^2 кг/м³, время его воздействия на обрабатываемую поверхность – 100 мкс. При торможении пучка на поверхности мишени развиваются высокие тепловые потоки (до $5 \cdot 10^{10}$ Вт/м²), обеспечивающие скачок температур 10^4 К и приводящие к оплавлению поверхности.

Механизм образования покрытий при воздействии быстрых ГПП заключается в образовании на поверхности образца при ее взаимодействии с газовым фронтом пучка расплавленного слоя, внесении в него частиц тыла и последующей резкой кристаллизации за счет отвода тепла вглубь материала. Достижимые при этом скорости нагрева и охлаждения поверхностного слоя металлов приводит к аморфизации материала, следствием чего являются высокие уровни твердости обработанной поверхности. Следует отметить, что подобный механизм решает проблемы адгезионной прочности, химического сродства и коррозионной стойкости, в ряде случаев остро стоящие перед другими способами поверхностной обработки.

Так, вводя в область взрыва мелкодисперсный порошок кремния, мы воздействовали гетеро-плазменными пучками на тантал, ниобий, титан и цирконий. После такой обработки образцы подвергались рентгеноструктурному анализу. Результаты анализов показали, что на поверхности образцов образовались следующие соединения: Ta_5Si_3 , Nb_5Si_3 , Ti_5Si_3 , $TiSi_2$, Zr_5Si_3 , $ZrSi$ ряд других силицидов. Поверхностные слои целым рядом ценных свойств, перечисленных выше. Металлографический анализ образцов показал, что микротвердость силицидных слоев в 10 раз превышает микротвердость основы. Коррозионную стойкость обработанных образцов проверяли испытанием в расплавах хлоридов щелочноземельных металлов. Эти испытания показали усиление коррозионной стойкости на несколько порядков. После десятикратного термоциклирования обработанных образцов на воздухе при температуре 1273 К адгезионная прочность покрытий не ухудшилась.

Полученные экспериментальные данные позволяют рекомендовать метод взрыва проводника для синтеза в поверхностном слое металлов силицидов, обладающих целым комплексом ценных физико-химических свойств.

Список использованной литературы

1. Электролитическое силицирование молибдена из расплавленных солей. Е.Н.Щетников, и др. Ж.прикл.химии, 1965, т.38, №1, с.197-201
2. Диффузионное силицирование молибдена, вольфрама и ниобия в расплавленных солях. А.И.Анфиногенов, Н.Г.Илющенко, и др. Электрохимия расплавленных солевых и твердых электролитов: Тр.Ин-та электрохимии УФАН СССР. Свердловск, 1968. Вып.11. с. 67-73
3. Тхай В.Д. Докторская диссертация «Электрохимическое поведение и защита металлов от коррозии тугоплавких металлов в расплавах галогенидов щелочноземельных металлов и магния», Новокузнецк, 1999. С.170-172

© В.Д. Тхай, Т.А. Афанасьева, 2015

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АППАРАТА МНОГОМЕРНЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ПОМЕХОЗАЩИЩЕННЫХ БЕСПРОВОДНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрен алгоритм генерации сообщений от нескольких источников, территориально распределенных случайным образом в зоне действия беспроводной сети. Указанный алгоритм строится на основе теории многомерных распределений и случайных процессов, которые могут быть использованы для описания процессов присутствующих при функционировании сетей беспроводной передачи данных, а так же могут служить при проектировании помехозащищенных беспроводных сетей связи.

Ключевые слова:

случайные величины, ковариационная матрица, многомерные распределения.

Для того что бы сгенерировать ковариационную матрицу необходимо определить для нее вероятностную меру, в качестве которой можно взять распределение Уишарта. Если $\Sigma = I$, то распределение Уишарта можно считать многомерным обобщением распределения χ^2 . Указанное распределение характеризует меру рассеивания выборки относительно генеральной совокупности (в многомерном случае) и, как следствие, отличие ковариационных матриц выборки и генеральной совокупности, то есть, если $X \sim N_p(0, \Sigma)$, то матрица $M(p \times p) = C^T C = \sum_{i=1}^n X_i X_i^T$ имеет

распределение Уишарта, которое обозначается как $W_p(\Sigma, n)$, где n – объем выборки [1, с. 65]. В том случае, когда $p = 1$ $W_1(\sigma^2, n)$ есть распределение $\sigma^2 \chi^2(n-1)$. Так как матрица M является симметричной, то ее можно рассматривать как элемент векторного пространства $(m_{11}, \dots, m_{p1}, m_{22}, \dots, m_{p2}, m_{pp})^T \in R^l$, где $l = \frac{p(p+1)}{2}$ [2, с. 62]. Неотрицательно определенные

симметричные матрицы образуют в R^l выпуклый конус, который является носителем распределения Уишарта.

Далее предлагается алгоритм генерации случайной ковариационной матрицы, соответствующей выборки размера n p -мерных случайных величин. Отметим, что при генерации матрицы Уишарта используется разложение экспоненциального члена в формуле

$$f_X(x) = \frac{1}{(2\pi)^{p/2} |\Sigma|^{1/2}} \exp\left\{-\frac{1}{2}(\mathbf{x} - \mu)^T \Sigma^{-1}(\mathbf{x} - \mu)\right\}, \mathbf{x} \in \mathbf{R}^{p \times 1},$$

которое носит название

преобразование Хельмерта. Согласно этому преобразованию генерируемая случайная величина X независима от остальных величин и имеет нормальное распределение с математическим ожиданием

равным нулю и дисперсией равной единице, плотность вероятности которой имеет вид:

$$p(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \exp\left\{-\frac{1}{2}x^2\right\} dx [3, с. 79].$$

Таким образом, распределение \mathbf{z} имеет дисперсию $\mathbf{Dz} = \sum_{i=1}^p x_i^2 \sigma_i^2$.

Алгоритм (Генерация ковариационной матрицы соответствующей выборке многомерного нормального распределения имеющей ковариационную матрицу Σ).

Используя метод квадратного корня, получаем матрицу A , для которой справедливо $\Sigma = A^T A$.

Подпрограмма:

1.1. Начало цикла для $i = 1, 2, \dots, N$.

1.2. Начало цикла для $j = 1, 2, \dots, i - 1$.

1.3. Если $i \neq j$ то

1.3.1. $S = 0$.

1.3.2. Начало цикла по $k = 1, 2, \dots, j - 1$.

1.3.3. $S := S + A_{i,k} A_{j,k}$.

1.3.4. $A_{i,j} := \frac{1}{A_{j,j}} (\Sigma_{i,j} - S)$.

1.3.5. Окончание цикла по k .

1.4. Если $j = i - 1$ то 1.3.1. $S = 0$.

1.4.1. Начало цикла по $k = 1, 2, \dots, i - 1$.

1.4.2. $S := S + \sqrt{A_{i,k}}$.

1.4.3. $A_{i,i} = \sqrt{C_{i,i} - S}$.

1.5. Окончание цикла по j , Окончание цикла по i .

2. Генерация матрицы Z .

Подпрограмма:

2.1 Начало цикла для $i = 1, 2, \dots, j$.

2.2 Начало цикла для $j = 2, 3, \dots, p$.

2.3. $z_{ij} = X_{N(0,1)}$, где $X_{N(0,1)}$ – случайная величина, имеющая нормальное распределение.

2.4. Окончание цикла для j, i .

3. Генерация независимой величины y_i , имеющую распределение $\chi^2(n-i)$.

Подпрограмма:

3.1. Начало цикла для $i = 1, 2, \dots, p$.

3.2. $y_i = X_{\chi^2(n-i)}$.

3.3. Окончание цикла для i .

4. Расчёт элементов b_{ij} матрицы B .

Подпрограмма:

4.1. $b_{11} = y_1$.

4.2. Начало цикла для $j = 1, 2, \dots, p$

$$4.2.1. b_{1j} = z_{1j} \sqrt{y_1}.$$

4.2.2. Окончание цикла для j .

4.3. Начало цикла для $j = 2, 3, \dots, p$.

$$4.3.1. b_{jj} = y_j + \sum_{m=1}^{j-1} z_{mj}^2.$$

4.3.2. Окончание цикла.

4.4. Начало цикла для $i < j = 2, 3, \dots, p$.

$$4.4.1. b_{ij} = z_{ij} \sqrt{y_i} + \sum_{k=1}^{i-1} z_{ki} z_{kj}.$$

4.4.2. Окончание цикла.

4.5. Начало цикла для $i > j = 2, 3, \dots, p$.

$$4.5.1. b_{ij} = b_{ji}.$$

4.5.2. Конец цикла.

5. Получена матрица $V = \frac{1}{n} A^T B A$.

Основным плюсом данного алгоритма является тот факт, что на каждом этапе вычислений нет необходимости в формировании n p -мерных случайных величин.

Список использованной литературы:

1. Чакрян В.Р. Моделирование источников ошибок в телекоммуникационных каналах на основе скрытой марковской модели. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. 2008. № 4. С. 62-67.
2. Белявский Г.И., Чакрян В.Р. Имитационная модель телекоммуникационного канала и источников шума на основе модифицированных атрибутивных грамматик. Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения. 2008. № 4. С. 60-67.
3. Чакрян В.Р., Румянцев П.А. Некоторые подходы к генерации потоков телекоммуникационных сообщений от нескольких источников с использованием аппарата многомерных распределений. Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 10-2 (29). С. 78-81.

© В. Р. Чакрян, П. А. Румянцев, 2015

**К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация:

анализ выводов и рекомендаций ведущих отечественных экономистов, публикуемых в последние годы, позволил констатировать развитие крайне негативных тенденций в российской экономике в течение всего периода, последовавшего после кризиса 2008 г. В качестве наиболее значимого фактора, определившего эти процессы, обозначена реализуемая в постсоветский период отечественной истории государственная социально-экономическая политика.

Ключевые слова:

модернизация, государственная политика, инвестиции, экономический кризис, приватизация.

В настоящее время критически важным представляется точное определение экономической стратегии, преодоление прежних просчетов при разработке и реализации государственной экономической политики. В этой связи весьма значимым фактором может стать конструктивный диалог правительства и научного сообщества. Анализ научной литературы, публикаций известных экономистов и политиков позволяет утверждать, что в последнее десятилетие появилось значительное количество заключений, проектов, рекомендаций. Обострение дискуссий относительно содержания государственной экономической политики РФ и ее результатов вызвал мировой кризис 2008 г. Эксперты писали об опасности импортопотребления, накопления, угрозы экономической безопасности и отсутствии времени. Однако правительством РФ эти предупреждения и предлагаемые программы игнорировались.

Так, все без исключения работы и выступления ученого с мировым именем академика С.Ю. Глазьева вызывали интерес общественности. Его доклад в январе 2013 г. в статусе советника Президента РФ в Академии Наук с поддержкой основных положений Послания Федеральному Собранию на 2013 г. и одновременно с критическим и объективным анализом создавшейся ситуации, рекомендациями о способах создания механизмов преодоления кризиса и активизации инновационных процессов, был воспринят ученым сообществом с огромным вниманием. Ученым были обоснованы выводы о том, что достижение целей, обозначенных Президентом в Послании и в его Указе от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике», возможно было, по оценкам экспертов РАН, при ежегодном приросте ВВП не ниже 8%; промышленного производства – не ниже 10%; инвестиций в основной капитал – не ниже 15%; расходов на НИОКР – не ниже 20% при достижении нормы накопления не ниже 35% [5]. Одновременно С.Ю. Глазьев вынужден был констатировать: «В периоды экономической турбулентности и крупномасштабных структурных изменений, когда рыночные механизмы дают сбой, государство вынуждено принимать на себя роль основного субъекта развития» [1]. Академиком было предложено резко расширить масштабы и повысить качество государственного участия в развитии экономики, сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада; увеличить общую долю расходов на НИОКР в ВВП до 4%; ориентировать механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств [1].

Непоследовательность и неэффективность государственной экономической политики в посткризисный период вынуждены были констатировать многие авторы [2].

Между тем, осенью 2013 г. в экономике РФ сложилась крайне опасная ситуация. По словам премьера Д.А. Медведева, российские фондовые индексы находились на том же уровне, что и в начале августа 2008 г. Прогнозы экономического развития были достаточно пессимистичными. Темпы роста ВВП в 2013 г. оказались ниже, чем в мировой экономике в целом. Возросшие издержки ведения предпринимательской деятельности сделали невыгодным продолжение производства на значительной части старых мощностей, а также реализацию серьезных инвестиционных проектов. Увеличение производства поддерживалось почти исключительно за счет реализации крупных инвестиционных проектов с участием государства и контролируемых им компаний, на фоне высоких цен на нефть [4]. Непростое развитие ситуации заставило переосмыслить проводившуюся антикризисную политику в целом.

В качестве причин торможения социально-экономического развития эксперты называли сокращение доходов от экспорта сырья, недополучение денег от приватизации. В этой ситуации Минфин запланировал: использовать налоговый маневр, в частности, снижение экспортной пошлины на нефть при одновременном увеличении НДС; борьбу с теневой экономикой; сокращение расходов в 2014 г. на 240 млрд руб. по сравнению с планируемыми ранее за счет сокращения перечислений бюджетных средств во внебюджетные фонды и ряда других мер. При этом планировалось перераспределение расходов в пользу армии и крупных инфраструктурных проектов [8].

Не вселяли оптимизма и прогнозы экспертов. По мнению главного экономиста «Альфа-банка» Н. Орловой, «в условиях, когда экономика и так имеет маленькие темпы роста, урезание расходов — это дополнительный удар, который провоцирует дальнейшее замедление. Есть два выхода: либо искать средства для стимулирования инвестиций — это хороший вариант. Либо накапливать дефицит. Будет стагнация, потом рецессия» [8].

3 октября 2013 г. в Торгово-промышленной палате России состоялось заседание Макроэкономической секции Московского экономического форума, на котором были озвучены малоутешительные данные: численность промышленного персонала по сравнению с 1991 г. сократилась более чем на треть. Одни отрасли оказались ликвидированными, другие — владели жалкое существование. Удручал выступающих и высокий уровень коррупции. Мировые цены на нефть еще оставались на высоком уровне, но экономика России ощутила спад, схожий по глубине с 2009 г. Рост ВВП сократился в 3 раза, росла безработица и просроченная задолженность по заработной плате. Промышленное производство перестало расти, а в обрабатывающем секторе наблюдалось падение. Причиной такого положения экспертами была названа неэффективность российской экономической политики почти по всем направлениям. Назывались и такие явные просчеты, как высокие налоги на малое производственное предприятие (в 4-5 раз выше, чем в США), рост нелегального импорта и, как следствие, подавление российского производства. По данным Росимущества, лишь 11% госзаказа, который получали госкомпании, доставался российским поставщикам, остальная доля (507 трлн руб. ежегодно) уходила за рубеж. Необычайно высокими оказались ставки по кредитам. Присутствующие на заседании предлагали радикально изменить подходы к управлению экономикой страны: снизить тарифы на услуги естественных монополий за счет оптимизации схем предоставления услуг; обеспечить снижение ставок по кредитам; изменить налоговую; защищать свой рынок в интересах российских производителей. Лишь в этом, случае, по мнению участников, бизнес начнет переносить производство на территорию страны, возрастут прямые инвестиции [3, с. 8].

Согласно отчету экспертов международного рейтингового агентства Standard&Poor's, экономический рост в РФ замедлялся под влиянием не только неблагоприятных условий в мировой экономике, но и в силу исчерпания экономикой потенциала существующей модели роста. Российская экономика испытывала дефицит инвестиций в новые производственные мощности значительной по размеру добывающей промышленности. Весьма внушительных размеров достиг отток частного капитала из-за отсутствия адекватного делового климата. Эксперты отмечали также рост инфляции и формулировали вывод о том, что российская экономика работает почти на пределе своего потенциала [9].

Между тем, согласно данным Росстата, объем валового внутреннего продукта за семь месяцев 2013 г. вырос по сравнению с этим же периодом прошлого года всего на 1,4%. Наводнение на Дальнем Востоке не дало возможности увеличить этот показатель. Самая сложная ситуация сложилась к осени 2013 г. в российской промышленности. Директор Центра развития ВШЭ Н. Акиндинова определила, что российская экономика уже попала в полосу стагнации: «Мы довольно давно придерживаемся пессимистического прогноза. Ситуация сейчас скорее похожа на стагнацию, чем на рецессию или на рост экономики. Есть какие-то колебания, но в принципе экономика возвращается к стагнирующей траектории, которая формируется уже полтора года. Рост поддерживается в основном добывающими секторами» [6]. Фиксировалось нежелание бизнеса и государства инвестировать в производство.

Осуществленный нами в ряде монографий весьма обстоятельный анализ оценок сложившейся ситуации и прогнозов отечественных экономистов продемонстрировал в основном их пессимизм. Эксперты Всемирного Банка видели выход в преодолении нашей страной структурных экономических проблем. Только развитие высокотехнологичных отраслей способно было увеличить поток инвестиций в страну, рекомендовался также вывод на внутренний рынок молодых эффективных предприятий, которые могли бы производить новые качественные продукты с высокой добавленной стоимостью [7].

Таким образом, тенденция к переходу экономики в турбулентное, а затем и кризисное состояние четко обозначилась еще в 2013 г. В ряду определяющих факторов - реализуемый в постсоветский период курс правительства, игнорирование им рекомендаций ведущих специалистов.

Сложившаяся в 2014 г. геополитическая и экономическая ситуация в настоящее время оценивается как переломная и высшей степени сложная для нашей страны. Для ее преодоления очевидна значимость точности и скорости принятия решений. Фактор времени играет против России. Сегодня требуется восстановление и модернизация промышленного потенциала, реализация курса на импортозамещение, обеспечение роста внутреннего спроса, поиск наиболее оптимальных и неординарных решений, одновременно аккумуляция всего позитивного из отечественного опыта реализации масштабных общенациональных проектов, взаимодействие власти и научного общества, учет специфических черт российской модели модернизации, что в совокупности явится лучшими условиями привлечения отечественных и иностранных инвестиций, преодоления удручающего процесса «утечки умов» и капиталов.

Список использованной литературы:

1. Глазьев С.Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. Научный доклад. Январь, 2013. Электронный ресурс // URL <http://www.glazev.ru/upload/iblock/004/004f2f8b45abf5ac2120f40d83f3e97a.docx> (дата обращения: 07.02.2015).
2. Калинов В.В. Государственная научно-техническая политика СССР и Российской Федерации (1985-2011 гг.). Автореф. Дисс...док.ист. наук. М., 2011.
3. Московский экономический форум. Знание - власть! № 28 (628), октябрь, 2013 (7522) С. 8.
4. Медведев Д.А. Время простых решений прошло. Электронный ресурс // URL <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/16830781/vremya-prostyh-reshenij-proshlo?full#cut> (дата обращения: 27.09.2013).
5. О стратегии опережающего развития экономики России. Научный доклад // Под ред. С.Ю. Глазьева. М: ООИ РАН, 2011. 48 с.
6. Петров И. В Россию пришла рецессия. Электронный ресурс // URL <http://www.km.ru/economics/2013/09/03/rosstat/719745-v-rossiyu-prishla-retsessiya> (дата обращения: 03.09.2013).
7. Петров И. Россия обречена на бедность Электронный ресурс // URL <http://www.km.ru/economics/2013/10/10/ekonomika-i-finansy/722562-rossiya-obrechena-na-bednost> (дата обращения: 10.10.2013).

8. Шохина Е. Журнал Эксперт(Электронный ресурс) <http://expert.ru/expert/2013/40/zhertvyi-ekonomii/> (дата обращения: 25.10.2013).

9. S&P: российская экономика замедляется из-за "исчерпания потенциала" Электронный ресурс // URL <http://www.newsru.com/finance/25sep2013/sandpsssmnt.html> (дата обращения: 25. 09.2013)

© Е.В.Бодрова, 2015

УДК 9.93/94

В.В. Калинов

доктор исторических наук,
зав. кафедрой истории РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина
Москва, РФ

«СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

исследуется эволюция экспертных оценок отечественных и зарубежных аналитиков относительно последствий «сланцевой революции» для общей геополитической и экономической ситуации.

Ключевые слова:

модернизация, нефтегазовый комплекс, государственная политика,

Неопределенность на энергетических рынках, согласно оценкам экспертов, будет сохраняться в силу низкого экономического роста в мире в целом и снижения экономической активности в Евроне; из-за сланцевой революции и превращения крупнейшего потребителя энергоресурсов в мире – США – в потенциального нетто-экспортера. Как следствие этого прогнозируется избыток предложения газа на рынке при общем снижении спроса на него, особенно в Европе. Дешевая энергия становится сильным конкурентным преимуществом США, где использование передовых технологий многостадийного гидравлического разрыва пластов дало фантастическое увеличение добычи нефти и газа [15, с. 3-5].

Факторами, положительно влияющими на перспективы добычи сланцевого газа, являются: значительные запасы; близость месторождений к рынкам сбыта; заинтересованность властей ряда стран в преодолении зависимости от импорта топливно-энергетических ресурсов. К недостаткам относятся быстрая истощаемость месторождений; сравнительно высокая себестоимость; непригодность для транспортировки на большие расстояния; значительные экологические риски при добыче; низкий уровень доказанных запасов в общей структуре запасов.

Между тем, еще несколько лет назад отечественные эксперты предупреждали о том, что сланцевый фактор может оказать серьезный негативный эффект на баланс текущих операций и дефицит бюджета. Известные ученые и политики рекомендовали в кратчайшие сроки трансформировать сырьевую модель российской экономики [1; 2]. Директор института экономики РАН, чл.-корр. РАН, Р.С. Гринберг в благополучном 2007 г. писал: «Без соответствующего рационального поведения государства, иначе говоря, без разработки и практического воплощения активной государственной структурно-промышленной политики, предполагающей выбор народнохозяйственных приоритетов развития и применение оптимальных способов их обеспечения, не обойтись [12, с. 104]. В 2010 г. ученый также настаивал на необходимости нового типа экономической политики — «леволиберального» — призванного включать в себя реиндустриализацию экономики посредством активной структурно-промышленной политики и стратегического макропланирования (индикативного)...» [4, с. 31-32].

Центр экономического анализа предупреждал, что при возрастании доли производства сырьевых экспортных товаров в общем объеме экспорта на 25%, экономический рост на душу населения в перспективе замедляется на 0,5-1% в год [7, с. 46]. Для экономического развития стран, имеющих экспортно-сырьевую модель экономики, характерен неровный темп, особая, иногда сокрушительная, зависимость от внешних колебаний.

Директор Института проблем нефти и газа РАН, академик А.Н. Дмитриевский в 2011 г. настаивал на том, что именно нефтегазовый комплекс в силу объективных природно-геологических условий должен стать инициатором и важнейшим потребителем высоких технологий XXI в., обеспечить финансовые средства для дальнейшей модернизации [5, с.35-38].

Е.А. Телегина, констатируя в 2012 г. начало поискового бурения сланцевого газа в Польше и Венгрии, одновременно отмечала, что помимо этих стран значительными запасами сланцевого газа могут обладать Австрия, Швеция, Франция и Украина. МЭА оценивало общие извлекаемые запасы газа земли в более 900 трлн м³, тогда как обычный газ составлял 180 трлн м³. Прогнозировался рост доли нетрадиционного газа до 1/5 от общей добычи газа к 2035 г. Однако, полагала эксперт, нетрадиционный газ не сможет заменить падающую добычу газа на европейском континенте. Кроме того, его разработка сдерживается более сложными условиями (по сравнению с США) реализации проектов, а также более жесткими экологическими требованиями. В Китае сланцевые поля разделены на 4 крупные провинции с суммарными ресурсами 21-45 трлн м³. При участии крупных мировых нефтегазовых компаний (в том числе, BP, Shell и др.) велась разведка месторождений [16, с. 99-101].

Выступая в ноябре 2012 г. в Торгово-промышленной палате РФ на круглом столе, посвященном теме «5 лет сланцевому газу», профессор РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина М.И. Левинбук напомнил, что если еще несколько лет назад США покупали 50 млн т бензина в год, то в 2012 г. 2 млн т экспортировали, решив проблему буквально в течение 4-5 лет. Через 1,5 года, прогнозировал эксперт, США завершат работу по созданию экспортной инфраструктуры как по нефти, так и по газу. Профессор выражал удивление по поводу позиции руководителей НК РФ и правительства, которые игнорировали «сланцевую революцию», ссылаясь на неэкологичность добычи сланцевых ресурсов и относительную дороговизну процесса. Определяя эти факторы как временные, профессор настаивал на необходимости превращения российских НК в энергетические, сконцентрировавшись не только на нефти, но и газе, нефте- и газохимии, используя при этом новые технологии и науку. «В противном случае можно проиграть сырьевую войну», – предупредил М.И. Левинбук [8].

Ректор РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина В.Г. Мартынов в феврале 2013 г. писал том, что В России освоение ресурсов сланцевой нефти в районах добычи традиционных видов углеводородов может стать альтернативой дорогостоящим и рискованным проектам в Арктике. Помимо Баженовской, потенциальные запасы есть также в Куонамской свите и свите Доманиковской сланцевой формации, которая может содержать около 1 млрдт извлекаемых запасов. В Восточной Сибири запасы сланцев могут составлять около 10 млрд т. Самое основное, заявил тогда В.Г. Мартынов, необходимы инвестиции в науку, в геологоразведку, введение специального налогового режима и преференций [9].

В феврале 2013 г., выступая на 49 Мюнхенской конференции по безопасности с докладом «Геополитические изменения в контексте американской нефтегазовой революции», Министр энергетики РФ А.В. Новак должен был признать, что феномен «сланцевой революции» существенно меняет баланс на мировых энергетических рынках. С одной стороны, снизились опасения относительно скорого истощения углеводородного сырья, открылся доступ к огромным запасам, ранее считавшимися неизвлекаемыми. С другой стороны, добыча «сланцевого газа» самым существенным образом влияет на международные торговые потоки. В ближайшие годы США могут стать нетто-экспортером этого газа, значительно снизить зависимость от импорта нефти. Через 12-15 лет возможно снижение объемов импорта до даже нулевых показателей. Кроме того, конкуренцию нефти и газу составит подешевевший уголь. Меняются и традиционные маршруты экспортных поставок, существенно увеличится конкуренция, появятся новые

поставщики. Американская промышленность увеличит свою конкурентоспособность, сократится дефицит платежного баланса США [6].

Международные аналитики летом 2013 г. опубликовали свои расчеты: нефтяная сланцевая революция в США, согласно данным экспертов компании PricewaterhouseCoopers, должна принести мировой экономике около 3% к росту ВВП, цена с неизбежностью упадет. Для стран-импортеров нефти это означало прирост ВВП. Прогнозировалось, что экономика, например, Индии может вырасти на 4,6-7,3%, Германии - на 2,5-4,7%, Китая - на 1,9-3%. По различным оценкам, цена должна была упасть в долгосрочной перспективе на 33-50 долларов за баррель. Сокращение ВВП РФ по этой же причине прогнозировалось почти на 1,2-1,8% [13].

Чл.- корр. РАН Е.А. Телегина в январе 2014 г., наблюдая за развитием энергетических рынков, констатировала долгосрочный тренд неопределенности и возможного краткосрочного (3-5 лет) снижения цен на углеводороды [15, с. 3-5].

События, разворачивающиеся в мире в 2014-2015 гг., со всей очевидностью доказывали правомерность подобных прогнозов и рекомендаций. Текущий нефтяной кризис связывается аналитиками, в том числе с активностью американских производителей сланцевой нефти. Одновременно текущие низкие цены на нефть вынуждают урезать инвестиции (до 40%), нефтедобытчики США отказались от новых проектов, по меньшей мере, на \$12 млрд. Добыча сланцевой нефти рентабельна в США при ценах \$50-70 за баррель, но большая часть ранее запланированных инвестиций будет направлена на увеличение добычи. Между тем, аналитики предупреждают об иллюзорности надежд на торможение развития сланцевого рынка в США, банкротства компаний, которые, как это было в 2008-2009 гг., способны восстанавливаться под другими именами [10].

Что же касается последствий для России, то негативные прогнозы, к сожалению, оправдываются. Как точно и коротко определил ситуацию главный редактор аналитического журнала «Нефть России» В. Андрианов «Жареный петух прилетел. В уходящем году Россия прошла ряд точек невозврата, в 2015 г. ей предстоит дать новые ответы на старые вызовы» [11].

Сырьевую базу нефтегазового комплекса России на современном этапе геологического изучения и промышленного освоения составляют 2734 нефтяных, нефтегазовых, газовых и газоконденсатных месторождений. Разведанные извлекаемые запасы нефти в Российской Федерации оцениваются в 25,2 млрд. т. Месторождения нефти расположены в 40 субъектах РФ и на континентальном шельфе [14, с. 32]. Добыча нефти в 2014 г. составила около 520 млн т. Санкции, введенные США и ЕС против России, обострили необходимость поддерживать добычу на существующем уровне, но это обуславливает большие объемы бурения. На Национальном нефтегазовом форуме в конце октября 2014 г. вице-президент «ЛУКОЙЛа» Л.Федун должен был констатировать: существующих крупных проектов недостаточно, чтобы компенсировать падение добычи на старых месторождениях. Но потребуются серьезные усилия и время, чтобы обеспечить импортозамещение необходимого оборудования. Большинство отечественных компаний ведет поиск возможных альтернативных поставщиков технологий и оборудования из Китая и Юго-Восточной Азии [3].

Таким образом, эксперты прогнозируют значительное падение спроса на мировом нефтегазовом рынке, усиление конкуренции, значительное сокращение доли РФ, дальнейшую геополитическую нестабильность. Полагаем правомерным вывод о том, что игнорирование властью рекомендаций ведущих ученых, российской специфики модернизации, обусловило сложившуюся в настоящее время экономическую ситуацию. Дискуссии о том, какой должна быть экономическая политика, какую роль призван сыграть нефтегазовый комплекс в обретении самодостаточности, стабильности и одновременно динамизма приобрели еще большую остроту и актуальность на фоне падения цен на нефть. Как бы не развивались события в дальнейшем, собственный эффективный реальный сектор экономики – условие национальной безопасности и целостности страны.

Список использованной литературы:

1. Бодрова Е.В., Калинов В.В., Филатова М.Н и др. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации: монография. М.: МАОРИ, 2014. 940 с.
2. Бодрова Е.В., Калинов В.В. О последствиях монетаристской политики РФ. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2014/history/bodrova-kalinov.pdf> .
3. Выступление Леонида Федуна, вице-президента по стратегическому развитию ОАО «ЛУКОЙЛ» на втором Национальном нефтегазовом форуме. г. Москва [Электронный ресурс] // URL: <https://www.facebook.com/LUKOIL/posts/657402634356974>
4. Гринберг Р. О новой «большой приватизации» и прочих «непопулярных реформах» // Российский экономический журнал. 2010. № 3.
5. Дмитриевский А.Н. Ресурсно-инновационная экономика: история, проблемы, перспективы // Энергетическая политика. 2011. №2. С.35-38.
6. Доклад Министра энергетики России Александра Новака на 49-й Мюнхенской конференции по безопасности. [Электронный ресурс] // URL: http://minenergo.gov.ru/press/min_news/14198.html (дата обращения: 30.08.2013).
7. Инновационное развитие. Экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под общ ред. Б.З. Мильнера. М., 2010. 624 с.
8. Круглый стол «5 лет сланцевому газу» Торгово-промышленная палата Российской Федерации г. Москва 15.11.2012 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://forum.meta.ua/topic/t/147736.html> (дата обращения: 22.07.2013).
9. Мартынов В. Альтернатива проектам в Арктике - углеводороды, но не традиционные революция в сланце// Российская газета. 2013. 19 февраля.
10. Нефтяники США отказались от проектов на \$12 млрд [Электронный ресурс] // URL: <http://izvestia.ru/news/581841> (дата обращения: 16.01.2015).
11. Нефть России. 2014. №11-12 .
12. Российский экономический журнал. 2007. № 11-12.
13. Российской экономике грозит сланцевая нефтяная революция. [Электронный ресурс] // URL: <http://vichivisam.ru/?p=21824> (дата обращения: 22.07.2013).
14. Симонова И.Ф., Еремина И.Ю., Идигова Л.М., Хубаева М.С-М. Экономические аспекты развития отечественного нефтегазового сектора экономики. Нефть, газ и бизнес. №1. 2014.
15. Телегина Е.А.. Энергетические рынки: неопределенность будущего мировой энергетики. Нефть, газ и бизнес. №1. 2014. С.3-5.
16. Телегина Е.А. Углеводородная экономика. Т.1. М.: ИЦ РГУ нефти и газа, 441 с.

© В.В. Калинов, 2015

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE REGION

Abstract.

The need to manage economic development in the region is attributable primarily to general shortcomings of the market economy, its focus on obtaining economic benefits and ignoring the problems of social justice. Common shortcomings of the market economy are associated with the so-called "failures" of the market, its inability to take into account the social needs of the population. However, the need to manage economic development in the region is also associated with the specifics of the economic system in a given country, the presence of singularities in the development and distribution of production, its natural climatic and ethnographic features. The effectiveness of government economic development in the region involves the study of problems the relationship of the regional economy and regional policy. In this case we are talking about both the theoretical understanding of issues of regional development in historical perspective, and on a clear definition of the control object - a regional economic complex, including the location of the regional economy in the reproduction process of the country, the characterization of inter-relations of the country, and especially the economy of certain regions of the country.

Keywords:

regional policy, the market economy, economic development, autonomous region.

Yamal-Nenets autonomous region has large reserves of gas, gas condensate, oil, chrome ore, iron ore, coal, forest and other biological resources.

In view of the involvement in the development of unique deposits on the Yamal Peninsula, undeveloped fields distributed subsoil fund, as well as the implementation of the program of licensing unallocated subsoil fund, gas production in 2020 could reach 750 billion cubic meters per year, and oil - 44 million tons per year.

Large-scale development of mineral deposits of the Polar Urals can begin after the completion of the railway Midnight - Ob. In 2020, salable chrome ore production could reach 1.25 million tons of commodity iron ore - 1.2 million tonnes of concentrate non-ferrous metals - 1,6 million tons of gold - 2 tons.[1]

The western sector of the Northern Sea Route from the Norwegian to the Kara Sea is ready for regular swimming with the extended period of navigation. The Northern Sea Route will provide direct access to producers autonomous region to the world market.

The largest number of entries in the register of business entities operates in the field of housing and communal services - 51.8%, in the food market (bakery products, fish, meat) - 15%, transport and communications - 13.1%, pharmaceutical activities - 7.5% other activities 12.6%.

According to the directions of the executive authorities and local governments should provide targeted programs in areas corresponding to the main areas of its implementation.

Policies for sustainable long-term development of rural areas is determined by the general logic of the socio-economic development of the autonomous region, support and development of the traditional lifestyle of indigenous peoples, creating a favorable legal and administrative environment for small businesses and support for socially-oriented sectors of the rural economy, regulation and development of the system of intergovernmental relations.

Implementation of the strategy of sustainable socio-economic development of rural areas YANAD for the period up to 2020 should be implemented in two phases. In the first (2011-2012) Is supposed to implement

measures aimed at improving the legal, organizational, personnel and software for rural development, the expansion of state support for agriculture and rural areas. It provides the framework to develop and approve the district target program "Sustainable development of rural areas YANAD 2020". At this stage it should be evaluated the development potential of rural areas, which will be one of the basic conditions of 2013 the district budget for the implementation of regional and local programs for sustainable rural development.

In the second phase (2013-2020) Sustainable development of rural areas of the Yamal-Nenets Autonomous District will be provided on the basis of regional economic growth and strengthening of the state support of the village under the program. This will significantly increase the level of employment and incomes, modernize social infrastructure and improve access to public services villagers, increase of residential areas and to preserve the traditional way of life of indigenous northerners in terms of industrial development in rural areas of the Autonomous District.

Bibliography

1. Barzilov S., Chernyshev A. Region kak politicheskoe prostranstvo // Svobodnaja mysl'. 2013. №2. S. 3-13.
2. Osnovnye polozhenija regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii // Regionologija. - 2014. №2. S. 1-18.
3. Shtul'berg B.M., Vvedenskij V.G. Regional'naja politika Rossii: teoreticheskie osnovy, zadachi i metody realizacii. M.: Gelios ARV, 2013.
4. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.

© A.I. Dunaeva, 2015

УДК 341.56

A.I. Dunaeva

Student of the faculty of "State and municipal management"
The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ANALYSIS OF THE INFORMATION SUPPORT OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE RUSSIAN REGIONS

Abstract.

In our country is becoming a municipal government as an institution of democracy and all issues related to increasing the efficiency of its work, of particular importance. Today, all over the world recognize that information is an important means of organization and regulation of private and public life, a form of consolidation and distribution of existing and acquired knowledge. Information as a collection of any information, data, factors, characteristics of relevant objects, processes, events, relationships, events, etc., collected and systematized in a usable form, form the basis of the municipal government. Management processes - is not nothing but a search, fixation, analysis, evaluation, dissemination of social information, ie information that is associated with reflection and transformation of various forms of human activity.

Keywords:

the municipal government, organization, development, management systems.

The purpose of the Program is to increase the efficiency of public administration, creation of conditions for the development and effective use of information and communication technologies in all areas of public life.

The main objectives of the Programme are the following: the development of information and communication systems interaction of executive authorities of the Republic of Bashkortostan, local governments, budgetary organizations of the Republic of Bashkortostan; access public educational institutions of the republic to

computer networks for public use; development of national information resources and information systems; improving the efficiency of the procurement of goods (works, services) for state and municipal needs through the introduction of information technology; improving the quality of the planning and execution of the budget of the treasury of the Republic of Bashkortostan and local budgets; the use of information technology in the education system; development of an integrated system of payment for services in the field of housing and communal services.[1]

As an example of the information field of the municipality, in this paper we consider the administration of the municipal district Belebeysky District.

Main information input means - a personal computer. Each department is equipped with the administration of computers, which are mainly used for a set of documents and store them. Single network does not exist. Now the structural units of the administration of the municipal district and municipal institutions used more than 400 computers.

Separately, it must be said about the software used. Initially working with information is only with the help of standard programs: word processing, spreadsheet, and database systems. With the increasing complexity of the tasks and the need to create specialized software systems management systems and databases of workstations. Development and implementation of such systems within the administration staff is engaged in the information and communication sector information department, created by order of the head of administration of the municipal district.[2]

Expected outcomes of the program - is to increase efficiency, quality and effectiveness of management decisions; development of high-tech tools of analysis of the situation and forecasting the development of the municipal district Belebeysky District; creation through the use of modern information and communication technologies favorable information environment for more efficient administration of the municipal district of interaction with the public, business entities, non-governmental organizations; increase in business activity of the population and economic entities district and the city, and as a result, rapid socio-economic development; attracting investment in the economy and social sphere Belebeyski area.

Consistent implementation of programs of information governments at the federal and national levels will help to create the territory of the Russian Federation a common information space in which the municipal component will be an integral part of a single structure.[2]

Thus, as used in the information resources of organizations such as the State Statistics Committee, the Tax Inspectorate, Department of the Interior under the agreements provide the necessary information about the population and enterprises.[3]

After examining the state of information security in the Republic of Bashkortostan, we concluded that the processes of information are already active at all levels, many activities aimed at the development of information and computer technologies are planned to be implemented in the framework of federal, regional, departmental and municipal programs.

Bibliography

1. Shishkina, A.A. Informatizacija v pomoshh' upravleniju [Jelektronnyj resurs] / A.A. Shishkina. – rezhim dostupa: // <http://www.uglich.ru>, svobodnyj.
2. Kiselev A.G. Upravlencheskaja informacija v sisteme gosudarstvennogo regional'nogo upravlenija: sociologicheskij aspekt: dis. Dokt. Soc. Nauk: 14.03.05 \ M.: RGB, 2013. – 388 s.
3. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobnosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.
4. Tuhvatullina, M.A. Rol' informacionnogo obespechenija v osushhestvlenii municipal'nogo upravlenija / M.A. Tuhvatullina // Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Penza, 2014. – 187 s.

© A.I. Dunaeva, 2015

ORGANIZATION OF THE EXECUTION OF ACTIVITIES OF THE MUNICIPAL TARGET PROGRAM AND MONITOR OF ITS EFFECTIVENESS

Abstract.

The ongoing reform of local self-government involves the launch of mechanisms to ensure dynamic socio-economic development of local communities, a real improvement in the quality of life of their people. This development is determined by factors of a different nature (economic, social, organizational, and others.). The possibility of using the potential of these factors are differentiated by region, representing the authority and control of the federal, regional and local levels. The fundamental importance is also a shift in focus of the budget process from the "management of budgetary resources (costs) to "managing for results". Under these conditions, naturally, the role of Management by Objectives, able to solve complex problems and having a sufficiently extended time foreign and domestic practice application.

Keywords:

socio-economic development, public-private partnership, agreements.

Getting information about drafting regional program (DRP) is carried out by sending a request by the Office of investment, innovation and public-private partnerships municipal mayor's office in the Department of Ulyanovsk targeted programs and priority national projects of the Ministry of Economy of the Ulyanovsk region. After receiving the information from the Department of targeted programs and priority national projects of the Ministry of Economy of the Ulyanovsk investment management, innovation and public-private partnership Municipal City Hall Ulyanovsk forward the information industry (functional) bodies of the City Hall of Ulyanovsk. Industry (functional) bodies, in accordance with the terms of the regional target program (availability of appropriate municipal program or its absence), make a request to the state customers of the regional target program on volumes and activities of the regional target program guide application for participation in DRP government customers, with a copy application and cover letter - to the Office of investment, innovation and public-private partnership of the municipal mayor's office in Ulyanovsk. Since the direction of the application for participation in DRP industry (functional) organs become customers of program activities.

Management investment, innovation and public-municipal partnership City Hall Ulyanovsk after entering its address copy of the application to participate in the ORC monitors the activities of the program activities of customers Ulyanovsk city hall to incorporate proposals of the municipality "Ulyanovsk" in projects DRP.[1]

Coordination of budgetary requests for participation in the program activities DRP Customers:

- Carry out the coordination of budgetary requests from government customers CGO to include program activities DRP in budget requests for the next fiscal year and the planned period. Coordination of budgetary requests is performed on time and in the manner prescribed by the state customer DRP;

- Direct government customers DRP formed and coordinated in the established order budget requests to participate municipality "Ulyanovsk" in the implementation of measures to DRP, both are in the management of investment, innovation and public-private partnership of the municipal mayor's office a copy of the Ulyanovsk formed budgetary requests and a copy of the cover letter thereto, addressed to the state customer DRP;

- Provide interaction with government customers DRP on consideration and adoption of budget submissions.

Management investment, innovation and public-municipal partnership City Hall Ulyanovsk:

- Oversees the activities of the Customer program activities on the formation and direction of budget submissions DRP government customers;

- Submit to the Financial Management City Hall Ulyanovsk DRP list for inclusion in the limits of budgetary appropriations for the next fiscal year and planning period on the basis of program activities to provide

the customer information about the volume of the planned funds for program activities within the period set up the arrangements for the preparation of the draft budget municipality "Ulyanovsk" for the next fiscal year and planning period. [2]

On the basis of information about financing activities DRP in the territory of the municipality "Ulyanovsk" from customer management program activities of investment, innovation and public-private partnership of the municipal mayor's office in Ulyanovsk:

- Prepares a quarterly summary report on the implementation of DRP in the territory of the municipality "Ulyanovsk";

- Is at the request of state authorities of the Ulyanovsk region summary, reflecting the progress of the DRP;

- Provides information on the College of the City Hall of Ulyanovsk on the participation of the municipality "Ulyanovsk" in DRP operating in the territory of the municipality "Ulyanovsk".[3]

Bibliography

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (prinjat GD FS RF 17.07.1998) (red. ot 29.11.2010, s izm. Ot 28.12.2010).
2. Kochkarov R.A. Celevye programmy: instrumental'naja podderzhka. M.: Jekonomika, 2014. 223 s.
3. Kirillov L.G. Menedzhment dlja gorodskogo hozjajstva kak politicheskaja strategija upravlenija municipal'nym obrazovaniem. // «Chinovnik». uapa.ru, Vypusk № 6'04 (34).
4. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.

© A.I. Dunaeva, 2015

УДК 341.51

A.I. Dunaeva

Student of the faculty of "State and municipal management"
The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

DIRECTIONS OF THE IMPROVING OF THE MANAGEMENT MECHANISM OF MUNICIPAL TARGET PROGRAM

Abstract.

To date, the program targets the most transparent instrument of social and economic policy with support from the federal budget. Federal target programs, the need for them, goals, objectives, a set of measures, implementation time and amount of funding, including from the federal budget, are discussed at meetings of the Government of the Russian Federation, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. One of the main areas related to improving the efficiency of the federal targeted programs is to find ways to ensure an optimal solution to the problems of their formation and implementation, including financing.

Keywords:

economic policy, the target program planning, indicative planning.

Programme-oriented planning - a type of planning and management, based on the orientation of the activities to achieve these goals. Programme-oriented planning is built on logic "goal-path-ways-means." When program control is of paramount importance not established organizational structure and management elements of the program, program activities.

The best results of program-targeted methods produce while the use of methods and regional macroeconomic forecasting and indicative planning. This relationship is determined by the need to create and track system performance management implementation of targeted programs.

Feature program approach is that it allows to solve complex challenges at the intersection of departmental and branch competence, authority and responsibilities of business entities, enforcement and municipal authorities, through coordination of the overall effort to address the problem. Therefore, there must be institutional mechanisms such connections.[2]

Thus, the key feature of the program management is that is solved by PPB problem can not be solved using standard "routine" management procedures of the authorities, municipal government and commercial structures, as well as in the framework of action exclusively by one of the parties to the process. Consequently, one of the main features of the program-target approach is its complexity and the availability of appropriate organizational forms of program implementation. . Application software approach to address operational management tasks is not appropriate because the program approach is more complex and costly from an organizational point of view, and its use is justified only if the possibility of achieving significant and substantial multiplier effect. [3]

Currently, the program-target method is the most important tool for the implementation of government social and economic policy of the country and its regions, along with the methods of forecasting and indicative planning. Targeted programs are linked to resources, timeframes and implementation of systems research, development, organizational, economic and other measures to ensure the effective solution of specific problems in the field of state-federal construction, scientific, technical, economic, investment, social and demographic, foreign economic, cultural, environmental and regional development of the Russian Federation.

Practice shows that the target program can be effectively used for the management of social and economic processes in the regions. The use of program-target method at every level - national, regional, and municipal - is basically determined by the nature and scale of the territorial origin of the complex problems that affect the reproductive process as a whole.

So, for state-level study program are subject to the problems that have a global impact on the dynamics of the economy and related to the implementation of the regional section of public policy.

At the regional level the program approach requires the solution of such problems as the implementation of fundamental structural changes in the economy, the creation of favorable macroeconomic conditions functioning and development of enterprises in the region.

At the level of municipalities subject study program may be involved in the development of market infrastructure objects of local importance, the problem of social orientation - to support and develop social facilities: hospitals, schools, child care centers, etc.

In this case, to solve problems, to be exploring software in the first place, should be involved resources of the level at which the problem occurred. Resources other levels should be involved in the ascending or descending line "residual" principle.

Bibliography

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ (prinjat GD FS RF 17.07.1998) (red. ot 29.11.2010, s izm. Ot 28.12.2010).
2. Hramova T.V. Priorityty provedenija reform v regionah / T.V. Hramova // Finansy. - 2011. - №12.
3. Kirillov L.G. Menedzhment dlja gorodskogo hozjajstva kak politicheskaja strategija upravlenija municipal'nym obrazovaniem. // «Chinovnik###.uapa.ru, Vypusk № 6'04 (34).
4. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.

© A.I. Dunaeva, 2015

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abstract.

State law enforcement service - a complex socio-legal institution, the study of which requires a comprehensive analysis of its social and legal framework. This institute is a system of legal rules governing public-service relationship, ie, rights, obligations, restrictions, prohibitions; stimulation, responsible employees, passing through state law enforcement officers, the order of occurrence and termination of the service relationship. There is clearly manifested an institutional character of public law enforcement service. Public service in the internal affairs - a kind of public service, which holds a special place in the mechanism of state power, has a specific means to strengthen law and order, fighting crime and delinquency, ensuring the rights and legitimate interests of citizens of the Russian Federation. Consequently, the public service in the internal affairs should be settled by the law, proven science and practice, and at the same time meet the needs of society.

Keywords:

public law, comprehensive analysis, public administration, disciplinary responsibility.

Began at the end of the last century-scale reforms in Russia and the subsequent change of the constitutional and other laws were made and the Civil Service of the Russian Federation. One of the main directions of its reform is to increase the efficiency of the public service of the Russian Federation and the impact of the professional performance of civil servants, in particular, should involve the specification of the legal status of civil servant, that is a clear legal consolidation of duties, powers, responsibilities and actions of public servants.

Civil servants are required to correlate their actions with the established rules of conduct in the service. Non-compliance should result in disciplinary, and where necessary, and administrative and criminal liability. With regard to the Ministry of Internal Affairs questions the prosecution of police officers at the moment are one of the hottest in the country, as is high time radical changes in the Ministry of Internal Affairs.

Among the types of legal liability disciplinary responsibility in the internal affairs has a special place, as the likelihood of disciplinary action to the members of the Interior is considerably higher than, for example, measures of administrative and criminal liability.[1]

Thus, the legal responsibility in public administration means that the subject of management, who are entrusted with the corresponding functions, undergoes adverse consequences for the acceptance of unlawful decisions, improper implementation of the tasks and functions. The functions of government is carried out directly state employees.

However, analysis of legislation and other normative legal acts establishing the activities of the executive authorities, showed that the modern mechanism of legal liability of civil servants is defined in them, with varying degrees of detail and not always uniformly resolved some of the issues of liability specified subjects in the field of public administration. If we talk about the officials, they often do not prosecuted, despite the fact that the offense took place, however, was limited to the head against the perpetrator only oral warning or conversation. This situation is quite possible, and we do not call for every little offense to prosecute. However, when the violation of laws and other normative legal acts on the part of a particular officer are regular or their consequences are very significant, the prosecution should be mandatory.[2]

Based on analysis of the essential features of the civil service, the legal status of civil servant worded definition of discipline in the civil service, which is understood as the proper performance of civil servants of their duties to enforce the powers of state bodies in accordance with the service routine of the public authority, official regulations, federal laws , other normative legal acts, regulations of the state body, as well as mandatory compliance as a business, as well as during off-hours, established prohibitions and restrictions, requirements of official conduct.[3]

Disciplinary responsibility of law enforcement officers - a kind of legal liability, which is in charge of law enforcement officers who have committed a violation of the law and departmental normative legal acts of the procedures and rules of conduct, as in the office and while off duty in respect of which it is installed wines undergo adverse effects assigned to it by the direct or immediate superior in order to provide educational and preventive action.

The most contentious issue is the problem of the behavior of civil servants beyond the call of time where privacy begins a civil servant, protected by the constitution, and where the boundaries of official relations; whether the offenses committed by public officials after business hours, a disciplinary offense.

Disciplinary offense under state civil servant asked to understand the non-performance or improper performance of civil servants by his fault assigned to him duties, prohibitions and restrictions of individual as well as the requirements of official conduct as during the service, as well as outside it.

Actions in the field of public-service relations legislation does not contain a reference to the legal elements of a disciplinary offense. Under the proposed structure of the offense prescribed by the law to understand the totality of the elements that characterize the act as a disciplinary offense. Object infringement, the objective side, the subject and the subjective side to form part of a disciplinary offense.

Legal rules governing the disciplinary responsibility of police officers, do not contain a clear set of principles disciplined. Principles of disciplinary responsibility of police officers are reflected in normative legal acts mainly in "hidden form" in which their detection is possible only by analyzing the legislation governing a particular legal phenomenon. This "hidden" binding legal principles creates certain difficulties for the law enforcer.

The content of the stage of initiation of disciplinary proceedings is vested with disciplinary powers that officials at the facts of the alleged offense or excite the question of guilt or responsibility of establishing itself and its punishment. Disciplinary proceedings may be initiated either by the subject of disciplinary power in person or by his decree to hold office check or making a submission to a higher official.

The content of the execution stage of the decision include: bringing to the attention of the person who committed a disciplinary offense, the chosen disciplinary action and ensure its implementation; Accounting imposed sanctions; removal of the punishment.

Review of a decision of the disciplinary action is possible in the case of an appeal by the employee imposed on him or penalties as a result of supervisory activities and shall be intended to check the legality and validity of the imposed penalty on an employee, shall be punished in order to ensure their rights and legitimate interests.

In the normative legal acts of the disciplinary responsibility of police officers, as opposed to the legislation on criminal and administrative responsibility, there are no rules establishing the circumstances precluding the proceedings of the misconduct, and the circumstances mitigating and aggravating disciplinary action.

Bibliography

1. Nozdrachev A.F. Sluzhebnoe pravo (gosudarstvennaja grazhdanskaja sluzhba). – M., 2007. – 298 s.
2. Artem'ev A.M. Zadachi i funkcii pravoohranitel'noj sluzhby // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2007. №5. S. 26–27.
3. Chikanova L.A. Primenenie trudovogo zakonodatel'stva k sluzhebnyim otnoshenijam na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe. – M., 2005. – 129 s.

УДК 351.453

A. I. Dunaeva

Student of the faculty of “State and municipal management”
The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

STATE REGULATION OF THE HOUSING SECTOR

Abstract.

Transformations carried out in Russia in the last decade have dramatically changed the face of the country, social development targets, made significant changes in the social structure of society. Radical reform is recognized to increase the standard of living of the population, mainly due to the movement towards a market economy of Western-style, were paired with a number of negative consequences, with the aggravation of social problems, including housing. Accommodation is one of the main bases of human existence, of his life. In order to lead a healthy lifestyle, to fully work, raise children, to acquire and update knowledge a person should have, first of all, housing, access to resources: social, economic, political, spiritual, etc., allowing him to lead a decent life. Excluding these factors, any reform, including housing, are doomed to failure. This, first of all, is due to the relevance of the chosen topic, its scientific and practical importance.

Keywords:

market relations, modernization of capital, management, municipal enterprises.

The need for state involvement in the reform process and ensure the functioning of the housing and utilities sector is determined by the fact that it is a sphere of life support Russian citizens, that is a factor that contributes to the national security. The state should be responsible to the citizens for the results of the reform.

In relation to the progress and results of the reform of housing policy role of management and governance in total public functions should be substantially reduced, while maintaining a sufficiently long period, the functions of control and supervision.

A higher degree of government regulation is targeted programming, t. E. A comprehensive general use various programs to address short-, medium- and long-term objectives. They determined the sequence of the tasks designated by the authorities responsible for the execution of these programs, indicate the sources of funding.[1]

In developing programs and implementing housing policy the Russian Federation should be beaten rate that takes into account international experience, especially because almost all countries with developed market economies actually implemented targeted programs of this kind. As a rule, responsible for the proper planning and targeted programming are public institutions that develop programs and monitor their implementation. Programming changes in housing allows the use of all means of state regulation, to avoid contradictions and inconsistencies activities of individual public bodies in the center and on the ground.

Meanwhile, practice in the housing sector has created a variety of housing as housing mixed ownership consisting in a joint or common ownership of various subjects of private, state, municipal property.

Some legal imbalances both existing legislation relating to the classification of housing funds to anything other than the legal confusion, in the wilds of which are able to deal only highly skilled professionals, can not lead. It complicates the practice of public authorities, especially regional and municipal levels.[2] Be legislative work to bring the housing legislation to the norms of the Civil Code, in order to belong, the order of ownership, use and disposal of housing consistent with the civil law.

The main requirement for state regulation and support reproduction of residential fund is the complexity and completeness of the measures and actions in the understanding of all components of the housing sector. The main role of the state in this case is to create the conditions necessary for the operation of the financial mechanism, including the adoption of relevant laws and amendments to existing legislation, the initial financial support of market institutions and individuals involved in the long-term financing of housing.

At the level of subjects of the Russian Federation, housing policy and government regulation of housing and communal services by the relevant authorities of the Russian Federation, endowed with the necessary authority (ministry, committee, department, State Housing Inspectorate of the Russian Federation and others).[3]

The functions of local government in the implementation of housing policies are disclosed in connection with the implementation of the state program "Housing", which provides the structural changes in the management and maintenance of housing. The main thing here is to transfer to local authorities of the State, including ownership of the housing facilities.

Most of the issues of housing relations, formerly under the jurisdiction of the state, with the beginning of market reforms were transferred to the regions and local authorities, but the imperfection of the legal field of the latter has a negative impact on housing policy implementation and therefore needs further law-making for its removal.

Adoption of the law of the Russian Federation "On privatization of housing stock in the Russian Federation" was the beginning of housing reform in the country. The most important directions in the field of housing reform in Russia were determined by decrees of the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation. In the decade were created by legal and organizational framework of housing policy, identified priority areas, developed mechanisms for its implementation.

Reforming the housing sector today is rightly the most important component in the social policy of regions and federal agencies.

In the center of the state social policy in the sphere of housing is a person interacting with the market environment for the organization of their livelihoods. The housing sector is an important sector of the economy, which affects the overall economic well-being of the country.

The success of the reform of the housing sector depends on the ratio of the population to him, first of all, the recognition of consumers of services that the objectives and goals of the reform of their own interests. The active involvement of the public to meet the challenges of housing sector by encouraging self-organization of associations of tenants, homeowners associations, territorial communities residents, tenants create favorable conditions for their choice of public services in the districts and cities, effective control over the work of the past, extensive development of housing movement, etc. . d. create the necessary public support objectively urgent reforms in the housing sector, which will ensure the success of this complex, one of the key Russian market reforms of the case.

Bibliography

1. Tihonova N.E., Akatnova A.M., Sedova N.N. Zhilishhnaja obespechennost' i zhili shhnaja politika v sovremennoj Rossii // Socis. – №1.- 2013.
2. Bushev A.Ju., Gorodov O.A., Gubaeva A.K. Kommentarij k Zhilishhnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2012.
3. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.
4. Alekseev A.A. Mehanizm realizacii zhilishhnoj politiki krupnogo goroda (na primere g. Moskvy): pererab. i dop. – M.: Mashinostroenie, 2014.

© A.I. Dunaeva, 2015

УДК 351.56

N. O. Udachin

Student of the faculty of "State and municipal management"
The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

FUNDAMENTALS OF THE STATE REGULATION OF THE BANKING SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract.

Bank lending is the main channel of the money supply by the banking system of the national economy. Unfortunately, in modern Russian bank credit is not available for the majority of companies operating in the domestic market due to its high cost and the credit channel is the issue of money - almost does not work. One of the factors that determine the high cost of bank loans in Russia, serves a high level of bank margins. Restriction stable monetary policy of the Bank of Russia, is the cause of the chronic shortage of money supply for the development of the domestic economy, as well as creating a situation continuing shortage of liquidity in the banking system of Russia, led to the fact that most commercial banks somehow turned into a monopoly of financial capital - money lenders and acquired special economic power over businesses and the public - borrowers. This power is that by assigning unreasonably high interest rates on loans, banks thus redistribute in their favor a significant part of the value added created in the economy sectors dependent on them.

Keywords:

the national economy, commercial banks, business.

The main purpose of banking regulation and supervision in Russia is to maintain the stability of the banking system, to protect the interests of depositors and creditors. Specific tasks that are put before the supervisory authorities at any given time, directly determined that the main objective of supervision of credit institutions and the current state of the banking sector. The main focus of the supervisory authorities moved to ensure proper quality of functioning of credit institutions, their liquidity and solvency.

Legal regulation of banking activities carried out by the Constitution of the Russian Federation, the present Federal Law, Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)", other federal laws and regulations of the Bank of Russia.

Checking the degree of reliability of the transmitted information supervisors, the formation of the most accurate picture of the situation of the bank, as its management may be provided only during on-site inspections.

During the general test examines various aspects of the Bank and the main areas of risk. Usually identified compliance with the laws of the bank, the accuracy of the reports, the presence of an effective management system and evaluates the overall financial condition of the bank.

An important point in the regulation of banks is to comply with mandatory standards set by the Bank of Russia (the Federal Law "On the Central Bank of the Russian Federation" chapter X):

- Minimum capital for start-up of credit institutions, the amount of own funds for operating credit institutions as a condition for the creation of a foreign country their subsidiaries and opening their branches, producing non-bank credit organizations bank status (Art. 63):

- The maximum amount of in-kind contributions to the charter capital of a credit institution (art. 62, para. 2);
- Maximum risk per borrower or group of related borrowers that are in relation to each other, or dependent parent and subsidiary, is set as a percentage of the equity of the credit organization (KO) and cannot exceed 25% of the equity KO (Art. 64);
- The maximum size of large credit risks - is set as a percentage ratio of the total amount of major credit risks and the equity KO. Credit risk is the largest amount of loans, guarantees and warranties in favor of one client in excess of 5% of equity KO. The maximum size of large credit risk may not exceed 800% of the own funds KO (v. 65);
- Liquidity ratios of the credit institution. Monetary authorities. Central Bank regulates the economy not directly, but through monetary policy. Acting on credit institutions, it creates certain conditions for their functioning, these conditions depends activity of commercial banks.

Regulatory tools are:

- Discount and collateral policy. If the purpose of the Central Bank - appreciation of refinancing credit institutions to reduce their lending capacity, he must raise the discount rate. In case of an effective increase of the discount rate, refinancing for commercial banks increases the cost, which ultimately leads to an increase in the cost of credit in the country. This policy is a way to impact on the liquidity of credit institutions;

- Deposit policy, an increase in reserves increased lending capacity of commercial banks that in a balanced market leads to lower interest rates and inflation. In conducting counter active deposit policy achieved the opposite result - a reduction of bank reserves, reduced lending capacity, rising interest rates, the decline in inflation.

Bibliography

1. Egorov A.V., Karmazina A.S., Chekmareva E.N. Analiz i monitoring uslovij bankovskogo kreditovanija. – Den'gi i kredit. – 2010. – №10. – S. 19.
2. Smulov A.M., Abushaeva R.R. O posledstvijah netochnoj ocenki urovnja infljicii v stavke procenta kommercheskogo banka // Biznes i banki. – 2010. – № 3 (1).
3. Oficial'nyj sajt Central'nogo banka RF. URL: <http://www.sbr.ru>.
4. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.

© N.O. Udachin, 2015

УДК351.746

N.O. Udachin

Student of the faculty of “State and municipal management”

The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

REGULATION OF THE CONFLICTS OF INTEREST IN THE LOCAL GOVERNMENT

Abstract.

To date, corruption in our society is a very serious problem. Corruption - is abuse of power, giving and accepting bribes, abuse of power, commercial bribery or other illegal use of a natural person of his official position contrary to the legitimate interests of society and the state in order to obtain benefits for themselves or for third parties. In corrupt relations drawn into a lot of people, so its elimination requires a comprehensive and systematic measures. Bodies of state power and local self-government created the institutional and legal mechanisms for combating corruption. One such mechanism is the institution of a conflict of interest. At the same time it should be understood that the institution to reduce conflict of interest solely to the fight against corruption would be wrong. Conflict of interest, in any case, is connected with the conflict, the conflict of public and private interest.

Keywords:

Conflict of interest, corruption, the development.

The duty to inform about the occurrence or threat of a conflict of interest arises at a municipal employee at the time when he finds out about this. Application of this provision in practice, it is obviously going to be associated with certain difficulties, since evaluative conflict of interest does not always allow employees to realize not only a threat to his appearance, but also the conflict that occurred. It is appropriate to note that, despite the fact that the notion of "conflict of interest" in relation to the area of municipal service has been used for quite a long time and the Commission to resolve the conflict of interest created in many local authorities, the number of cases pending before them, remains relatively small.

Prior to the consideration and decision on the presence or absence of public civil servant conflict of interest in the Commission's representative of the employer is entitled to dismiss a civil servant of the state, a party to a conflict of interest, from the duties of his position on the civil service. Procedure for dealing with the issue of conflict of interests and powers of the representative of the employer suggests that the federal legislator presumption of "guilt" of the state civil servant, which can only be eliminated through a decision by the Commission on the absence of self-interest of the state civil servant in a particular activity not related to the performance of his official duties.

Thus, even if the register options situational or functional conflict of interest, it is not known what to do, because there are only two possible sanctions: suspension from duty or dismissal from the civil service - but this situation is similar to a legal strike of civil servants, and other measures are unlikely to be suitable. Even transfer to another position is extremely difficult due to the need to obtain the consent of a public servant, as well as competitive substitution of public functions.

Employment situation municipal employee to work part-time and is, in fact, such a situation (a conflict of interest is still missing, but the threat of its occurrence becomes real, which requires the initiation of testing).

It seems that on incidences of "situations of potential conflict of interest," the employee must inform all times. At the same time, the list of such situations should not be exhaustive. These measures will, on the one hand, to raise awareness of the municipal employee situations involving the threat of a conflict of interest, on the other - to simplify the procedure for bringing him to legal liability if the obligation to inform them about this threat was not carried out.

Using all the above measures is within the competence of the employer representative. However, the question of the presence or absence of conflict of interest often requires large amounts clarify the circumstances and, accordingly, quite time-consuming. Therefore, to resolve the conflict of interest in certain types of public service provides for the establishment of commissions to comply with the requirements of the official conduct of civil servants and conflict of interest.

In addition, the measures which should apply representative of the employer in order to prevent conflicts of interest include:

1. Change the official position of the municipal employees who are party to the conflict of interest, until his removal from performance of official (service) duties. Suspension may be temporary or permanent.

The order is a permanent removal of the legislator is not settled. Most likely, under permanent removal should be understood translation municipal employee to another position. But because such a transfer is permitted only with the consent of the employee, the resolution of a conflict of interest in this way is possible only on the basis of bilateral expression.

2. The refusal of municipal employee benefits, which was the cause of a conflict of interest. None of these laws in this article does not disclose the concept of benefit. It can be assumed that the benefits - is to get employees of any privilege or advantage not related to official duties. How is such a failure, too, is unclear; perhaps by filing a written commitment to the representative of the employer to refrain from certain actions or refund the money or other property, if the benefit has already been received.

3. The self-disqualification or municipal employee in the cases and manner prescribed by the legislation of the Russian Federation. To date, the concept of removal (rejection) legislation is not explained. By analogy, we can assume that self-disqualification or municipal employee is not related to his removal from office, and is expressed in preventing an employee to a particular case, certain decisions, monitor the specific organization, etc. In any case, the use of this method is not possible as long as the procedure for self-disqualification or municipal employees will not be regulated in detail by law.

4. In the case of ownership of securities, shares (stakes, shares in the authorized (share) capital of organizations) municipal employee is obliged to transfer the securities owned by him (interests, participation shares in the authorized (share) capital of organizations) in trust in accordance with the law the Russian Federation.

In conclusion, the author notes that today the settlement of a conflict of interest from a practical point of view, unfortunately, quite problematic. Commission for the Settlement are ineffective due to unclear language norms, gaps and conflicts in the legislation. But despite this local governments, as well as municipal employees must search for specific ways and means of resolving conflicts of interest, guided by the norms that exist.

Bibliography

1. Ob obshhiih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 06 oktjabrja 2003 N 131-FZ (red. ot 25.07.2011) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 40. St.3822.
2. Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. Problema konflikta. Analiticheskij obzor / Mezhdisciplinarnyj bibliotечnyj ukazatel'. M., 2013. 549s.
3. Channov S.E., Konflikt interesov na municipal'noj sluzhbe: problemnye aspekty realizacii novogo zakona // "Rossijskaja justicija", 2013. № 11. S.27-32.
4. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.

© N.O. Udachin, 2015

УДК 351.25

N.O. Udachin

Student of the faculty of "State and municipal management"
The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ANALYSIS OF THE OBJECTIVE EVIDENCE OF THE RECEIPT AND BRIBERY

Abstract.

Under the provisions of the Concept of administrative reform in the Russian Federation in the years 2006- 2010. a prerequisite for achieving the stated objectives in the administrative reform is to reduce the level of corruption in the executive branch, which significantly reduces the efficiency of public administration. The World Bank defines one every two years so-called index GRICS (Governance Research Indicator), by which evaluates the effectiveness of governance in 209 countries. Russia in terms of government efficiency, the quality of legislation, the rule of law and control of corruption is at the bottom of the rankings. The Criminal Code of criminal acts committed by officials assigned to Chapter 30 and called instead of "malfeasance" "crimes against the state, the interests of public service and service in local government." This group of offenses can be defined as socially dangerous act (action or inaction), committed by the authorities and officials, thanks occupied their position and contrary to the interests of the service, and cause substantial harm to the normal functioning of public authorities, the interests of the public service or service in the local government or contain real threat of such harm.

Keywords:

the administrative reform, the quality of legislation, the public service.

The exact definition of the boundaries of the objective side of a certain type of crime (in other words - the scope of the objective side of the offense) is essential for proper criminal legal qualification acts. This primarily concerns the application of the provisions of criminal law institutions as the completed and uncompleted crime, complicity in a crime

Since the adoption of bribes as part of the will of the objective side of taking a bribe, is the will of (illegal remuneration requirement, the expression of consent to accept it) even in the absence of any action to transfer the subject of a bribe, it seems appropriate to qualify as actions aimed directly at accepting a bribe, ie as an attempt to

bribe (this is especially evident in the case where the bribe-taker expects that bribe is a bribe-giver had with them). In practice, such actions, however, qualify as a preparation for taking bribes.

It should be emphasized that the objective side of bribery does not include those actions for which fulfillment is given a bribe. To qualify as a completed deed receiving a bribe, it is enough to bribe was received for such actions. It does not matter whether or not the actually performed these actions.

Since, as stressed by the Plenum of the Supreme Court in its judgment of 10 February 2000 №6 «On judicial practice in cases of bribery and commercial bribery," you want to install the specific facts of the particular case under consideration, the connivance and patronage should be determined not by the nature of the service relationship and the presence of specific forms of occurrence of which was only possible as a result of the (imperfect) head of operations for the benefit of the slave. As such, can be: extraordinary unwarranted movement in the service, extraordinary special rank assignment, appointment if there is more than worthy applicants, undeserved promotion, concealment committed by subordinates or submitted to the face of the wrongful conduct and committing similar acts are not caused by necessity. As part of the review of the provisions relating to the objective side of taking a bribe, to emphasize the following: in the case of official money, securities and other assets for alleged actions (or inaction) that it cannot be due to lack of official authority, or the inability to use their official position, the act should be qualified in the presence of intent for the acquisition of these values as fraud under Art. 159 of the Criminal Code. The owner of property in such cases shall be responsible for the attempted bribery, if the transmission of values was designed to perfectly willing for him to action (or inaction) by the said person.

It should again be recalled that the acceptance of a bribe - the formal structure of a crime. It is recognized consummated act since the adoption of an official at least part of the bribe. In cases where advance due to the bribe was not obtained due to circumstances beyond the control of the bribe-taker (e.g. due to suppression of the crime operational police officers at the time of transfer), his action should be qualified as an attempt to bribe on p. 3 art. 30 and Art. 290 of the Criminal Code.

The law says that the bribe receives official (in person or by proxy), but is silent about in whose favor granted pecuniary benefits. It is obvious that not only the provision of property in favor of the official himself, but also for the benefit of his relatives can be seen as a bribe. Bribe will provide property for the benefit of any other private person, if the official is interested in providing this. Thus, it is possible to obtain bribes in favor of third parties.

The adoption of an official "bribes" in the public or the public interest (for example, the head of the state institution receives from a commercial organization computer and office equipment necessary for the efficient operation of the institution, promising to provide the organization with certain benefits) is not considered as bribery, although it is definitely harmful and negative phenomenon.

In summary of the content of objective evidence of bribe-taking, should pay attention to the following provisions.

Bibliography

1. Kapinus O.S. *Izmenenija v zakonodatel'stve o dolzhnostnyh prestuplenijah: voprosy kvalifikacii i osvobozhdenija vzjatkodatelja ot otvetstvennosti* // *Ugolovnoe pravo*. 2011. N 2.//www.elibrary.ru.
2. Galahova A.V. *Dolzhnostnye prestuplenija/A.V.Galahova-*. M. Jurist#, 2012- 230s.
3. Mamedov S.A. *K voprosu o sootvetstvii antikorpucionnyh norm, predusmotrennyh UK RF, mezhdunarodnym jetalonam* // *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2014, №5 // www.elibrary.ru.

© N.O. Udachin, 2015

УДК 351.65

N.O. Udachin

Student of the faculty of "State and municipal management"

The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ANALYSIS OF THE SUBJECTIVE EVIDENCE OF THE RECEIPT AND BRIBERY

Abstract.

The current stage of development and change society is characterized by global economic, organizational and ideological, systemic reform of the state apparatus. In this regard, priority issues become law enforcement and the fight against crime. In his annual message of the President of the Russian Federation focus is on anti-corruption component. The most dangerous and widespread form of corruption acts of bribery. At the same time, this phenomenon is one of the absolute leaders in the degree of high latency and masking. Since 1997, the date of entry into force of the new Criminal Code of the Russian Federation the number of reported cases of bribery in Russia increased by 1.9 times.

Keywords:

development, anti-corruption component, economic.

The subjective aspect of bribe-taking, according to the overwhelming majority of scientists, is characterized by guilt as a direct intent and an ax to grind.

Taker aware that receives property benefits for illegal actions (inaction) committed by abuse of official position or for general patronage or connivance in the service, and wants it.

To qualify as an offense of bribery does not matter whether the person intends to taking a bribe to perform the action for which the bribe is given. The determining factor is the fact that wishes to obtain a bribe bribe and realizes that receives a bribe complexity of disclosure of intent with a bribe because the composition is designed as formal. The law also defines the intent with respect to the material composition.

The subjective side of crime is characterized by direct intention. Giving a bribe, the person is aware of the social danger of his actions, foresees that by doing so committed the bribery of public officials and wishes, hoping that the officer will make due bribe actions (inaction) of the service. Subject of crime - any person who has attained the age of sixteen. In order to facilitate the fight against bribery note to Art. 291 of the Criminal Code provides for exemption from criminal liability of the person who gave the bribe, if there has been a solicitation or if the person has voluntarily reported bribery bodies entitled to initiate criminal proceedings mandatory feature of any corpus delicti is a subjective side. This feature is for the majority of malfeasance is characterized as specified in the Criminal Code, only intentional fault.

The last mandatory feature of any corpus delicti - the subject. Subject malfeasance (except Art. 288 - misappropriation of official; and Art. 291- bribery) are persons endowed with the appropriate authority to the service. Employees of government, public service and service in local government. According to the note. 1 of Art. 285 of the Criminal Code, the subjects of malfeasance can be four categories of employees:

1) Officials - "persons engaged in a permanent or temporary functions of representative government, as well as holding a permanent or temporary positions in organizations associated with the implementation of organizational - managerial or administrative - economic duties, or perform such duties in these organizations on special authority. Currently, the Russian legal doctrine has no common approach on the recognition of official persons performing the above functions in non-governmental organizations "(see. Encyclopedic. Law Dictionary 1996). In this definition to these organizations include government agencies, local governments, state and municipal agencies, as well as the Armed Forces of the Russian Federation, other troops and military formations. For face recognition officers is essential content and nature of their functions. There are whole categories of persons who are in some situations must be carried out, and in the other - professional functions (health workers, teachers at all levels). In some cases, they perform purely professional duties (diagnosis, the operation of an illegal fee). In this situation, these and other workers performing only their professional or business functions, cannot be recognized by officials and responsible for the crimes covered by the Criminal Code gl.30 (bribery, etc.).

2) Holders of public office of the Russian Federation .: In accordance with the Law "On State Service of the Russian Federation" dated 1995, 05.07., These positions are established by the Constitution of the Russian Federation, federal constitutional laws and federal laws for the direct exercise of the powers of state bodies. This category considers the law office of the President of Russia, Prime Minister, Chairmen of the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation, the State Duma, the Federation Council of the Russian Federation and others.

3) Holders of public office entities RF- public office, it is said in the Law "On State Service" means a position in the government of subjects of the Russian Federation, as well as other public bodies, formed in accordance with the Constitution, with the established range responsibility for the implementation and maintenance of office of the public authority, pay and responsibility for the execution of these duties. You can now list the main duties of persons in the public service (applies to items 2 and 3 cm. Above): providing support for the constitutional order and respect for the Constitution, the implementation of federal laws and laws of subjects of the Russian Federation, the conscientious performance of official duties, enforcement of rights and legitimate interests of citizens, execution of orders, adoption within the competence of citizens and local authorities and taking decisions, keeping state and other secrets protected by law, as well as non-disclosure became known to him in connection with official duties information affecting privacy honor and dignity of citizens and others.

4) Civil servants and employees of local government are not among the officials. For the existence of such an exception, because the first three categories of subjects related to the officials, the law specifies two conditions: a) - a person must be in the public service in local government; and b) - a person should not have the authority official. Local governments - is elected and other bodies endowed with powers to address local issues. These subjects (related to para. 4) may be responsible for items considered by us only in the cases stipulated by the relevant articles (Art. 288, p. 292).

Having considered the signs of a mental element inherent in this group of crimes and bottom line should bring the definition of crimes that relate to crimes against the state, the interests of public service and service in local government, it is socially dangerous act (action or inaction), committed by the authorities and officials, thanks occupied their position and contrary to the interests of the service, and cause substantial harm to the normal functioning of public authorities, the interests of the public service or service in local government or contain real threat of such harm.

Bibliography

1. Lopashenko S.Ja Kvalificirovannye vidy poluchenija vzjatki/S.Ja Lopashenko // Mir prava,2013,№4 // www.elibrary.ru.
2. Kruglov M.P. Otgranichenie vzjatki ot inyh sostavov/ M.P. Kruglov// Vestnik Habarovskogo universiteta,2010, №3 // www.elibrary.ru.
3. Ivanov V. D., Mazukov S. H. Sub#ektivnaja storona prestuplenija / Ivanov V.D., Mazukov S.H-. Rostov n/D, RGU, 2012. -189s.

© N.O. Udachin, 2015

УДК 351.25

N.O. Udachin

Student of the faculty of "State and municipal management"

The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

IMPROVING OF THE MANAGEMENT OF NON-RESIDENTIAL FUND OF THE MOSCOW CITY

Abstract.

Improving the system of governance and the effective use of non-residential fund of the city of Moscow is the most important part of the work to develop the city's economy and provide revenue to the budget of the city of Moscow. As a result, extending from the beginning of the 90s the processes section of the state property to the federal and regional, privatization, municipalization of social services have led to the fact that the subjects of the Federation, including Moscow, became the owners of large-scale property complexes, including land, non-residential premises, housing, shareholdings of companies, debt obligations, information resources and other types of property.

Keywords:

governance, social services, municipalization.

Naturally, the successive approximation the average rent charged for the rental of non-residential premises owned by the city, to market prices is only possible if the reduction contingent of tenants that use space on favorable terms, significantly below market.

To solve this problem, approach may be used to provide incentives applied in St. Petersburg.

The said order was approved by the Law of St. Petersburg on July 19, 2005 № 377-57 «On the procedure of granting privileges on rent for non-residential premises, the landlord of which is St. Petersburg" (Adopted by the Legislative Assembly of St. Petersburg June 29, 2005) (rev. and ext. 11 July 2006).

The law sets a maximum limit of non-residential area, owned by St. Petersburg, rent for the implementation of socially significant activities, which is 1,253,510 sq.m. Beginning January 1, 2007, for the implementation of socially significant activities in the rent may be granted only objects belonging to the Fund.

After the formation of the Fund limit the maximum and minimum area of nonresidential facilities constituting the Fund, approved annually by the Law of St. Petersburg. Non-residential premises, the rental rate for which more than 130 conventional units per 1 sq.m. per year, shall not be included in the Fund. The inclusion of non-residential Fund, as well as the exclusion of objects from the Fund pursuant to the procedure established by the Government of St. Petersburg. Beginning January 1, 2007, the benefits of rent for non-residential premises that are not included in the Fund are not available.

Benefits of rent for non-residential premises are provided on the basis of applications made to the authorized Government of St. Petersburg executive body of St. Petersburg.

The annex provides a balance of reporting non-residential buildings and premises of the city of Moscow as of January 1, 2006, approved by the Government of Moscow "On Approval of the Summary balance of non-residential buildings and premises of the city of Moscow as of January 1, 2006" dated July 4, 2006 number 473-PP. As can be seen in the balance sheet data are presented by category of tenants, price indices by type of premises (office, retail, warehouse) are absent. As noted above, this problem hinders the operational management of renting commercial premises and monitoring rents because the accounting system does not meet the market indicators.

To solve this problem it is necessary to develop and add to the fiscal balance of form to allow for assessment of the lease of nonresidential premises in accordance with market classification.

In the form of balance information on non-residential premises should be provided on the types of premises (office, retail, warehouse) and classes (A, B, C).

To solve this problem, the Department of the Moscow City Property shall conduct the work on the inventory of the rented stock in order to determine their membership of a particular type and class.

When analyzing the effectiveness of non-residential premises lease was a trend to some reduction in the yield of the control of such kind of property of Moscow. On the graph in Appendix contains information about the income of the budget of the city of Moscow from the management of state property for 1 ruble invested Budget 2007 levels. As can be seen from the graph in 2007 budget revenues of the city lies a higher return from the management of non-residential premises as rent and other sources as compared to last year. In our opinion, the formation of budget revenues of the city of Moscow from the management of state property in a subsequent

Department of property of Moscow should pay attention to the ratio of the cost of management and provide income. This part should be, in my opinion, to adhere to, at least, adequate growth of spending budget revenues, and ideally revenue growth should outpace the growth of management costs. Only in this case property management can be considered effective.

Bibliography

1. Pejzer Richard B., Frej Anne B. Professional'nyj development nedvizhimosti: rukovodstvo ULI po vedeniju biznesa. Urban Development Publishing (UDP). 2-e izd., 2014.
2. Lazareva G.I. Formirovanie novoj modeli upravlenija bjudzhetnymi resursami. – Spb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta jekonomiki i finansov, 2014. – 303 s.
3. Mel'nichuk I.P. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' za gosudarstvennymi i municipal'nymi predpriyatijami. – M.: Jurkniga, 2005. – 143 s.
4. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.

© N.O. Udachin, 2015

УДК 351.24

N.O. Udachin

Student of the faculty of “State and municipal management”
The Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE ROLE AND NATURE OF THE STATE HUMAN RESOURCES POLICY IN THE STATE CIVIL SERVICE

Abstract.

The article discusses the role and the nature of HR policy in the civil service. The authors reveal features of HR policy in the sphere of public administration. As the purpose of this article, the authors put the analysis of the essence and the essential role of human resource capacity in the civil service of the Russian Federation. To achieve this goal, the authors reveal in detail the concept of "personnel" and "human potential" as well as their classification and describe trends in the development of HR policy in the Russian Federation. Also the authors formulate a list of tasks and functions that personnel should be facing for their effective functioning. Recently HR policy was seen mainly in the framework of the science of sociology, jurisprudence, namely administrative law pays a small fraction of its attention to the study of this issue. From the standpoint of the definition and systematic institutionalization of the legal phenomenon generation and development of HR policy in the civil service - a fairly new problem, and therefore unexplored. In this regard, considering the relevance of the problem is becoming more and more actual.

Keywords:

personnel, HR policy, human resources, public service, civil service system.

Currently, the Russian Federation, a new system of governance, based on the principles should form the concentration and decentralization. This creates a need to form a radically new concept of the state personnel policy.

It follows from this that now are actual questions about the formation of new and developing existing institutions and improving their efficiency and effectiveness in an environment where there is an increasing reduction of budget expenditures and accelerated timing of the structural and institutional reforms.

It should be noted that the state personnel policy is inextricably linked with the quality indicators of functioning public administration as a whole, as a high level of human resource capacity is capable of improving

the efficiency of the modernization of management of subjects of the Russian Federation. Going from an object-oriented system of organization of executive power to the problem-oriented, the state will provide a more responsible personnel, as it will reduce costs and inter-agency coordination, reduce the state apparatus and abandon state regulation where it is not needed. As a result, all of the above should lead to an increase in the efficiency of the state as a whole.

The process of formation of the professional capacity of the public service is dynamic, since the structure of the organs of state power and administration, requirements for officials and their numerical strength of the continuous changes occur. It is important to understand that the footage - it's professionally trained association of people who carry out their activities in various fields, and is a complex entity which determines the social stratification of society.

New methods of research of public administration and public service system, which require the formation of its own methodology, normative - legal basis for the civil service and personnel policy, the analysis of the social situation, the practical work of civil servants, create an objective need for new methods for the study of the state personnel policy.

Broad category of "social management", which consists of several elements (types of controls), creates the need for classification of the term "personnel" should be based on different levels of evaluation and criteria. Project management for the modernization of public administration should be held so that the results (small continuous social increment) were visible to the consumers of social services.

It must be concluded that the activities of the frame can be both positive and negative - destructive, depending on the direction in which human potential impact on all spheres of political, economic and social structure of society and the state. However, it should be noted that images themselves are not able to influence the scope of the above mentioned company. Personnel potential impact exercises indirect (mediated) nature. This impact is expressed in the form of the impact of state and municipal authorities, commercial and non-profit organizations in the public sphere, since this is where the main focus human resources.

At the present stage of development become important frames of state and local government, as it is this human capacity is fundamental in the development of the legal model of society and the state. And in the process, the main importance is given to the heads of state and municipal authorities, as it is their professionalism and personal qualities determine the quality of the impact of training and its direction (positive or negative) in the system of social relations. Normative legal acts adopted by state and local authorities, there is nothing but a legal method of exposure data on the population and its standard of living. In this connection, the ability to combine the interests of managers and the population of the state in their decisions, which take the form of regulation, is an indicator of the effectiveness of these acts.

In turn, it must be concluded that the leaders and officials of state and local authorities as part of the human resource capacity of public administration, leading to the conclusion that the frames you want to manage. This should reveal the concept of "human resources management in the civil service", which refers to the process of attracting, evaluating, selecting and hiring the most suitable candidates from the labor market and the formation of them motivated, integrated and cohesive team.

Speaking about the new goals, objectives and priorities for reform in the civil service, it should be noted that they require the State to the formation of a qualitatively new mechanism, the model and the structure of their staffing procedure of staffing process, the organization of a certain system, to realize the full spectrum of principles, measures, technologies and trends to achieve their goals. The effectiveness of these technologies and measures depends on the quality of the generated public service: staffing, strength, etc. The initial stage of formation of human resources in the public authority includes the formation and job profile portrait of the ideal candidate for her replacement.

Called us earlier classification frames depending on the level of government creates for the state personnel policy the main objective, which is a balance in the interaction of human resource capacity of various levels of government, which are based on proportionality and commensurability of tasks, responsibilities and interests of the state and local authorities. Not observing this condition, personnel and personnel risks acquire destructive to the social and state system of the Russian Federation, the constitutional order, the rule of law, social and economic

relations. From this it follows that the personnel policy in the civil service should be provided in the form of a balanced, coherent system of human impacts of different levels of social control: state, municipal, public and commercial.

Bibliography

1. Zajceva T.V. Kadrovij potencial gosudarstvennoj organizacii: metody komplektovaniya i professional'noj rasstanovki kadrov // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2010. - №1. – P. 181.
2. Maslennikova E.V., Tatarinova L.N. Modernizacija gosudarstvennoj sluzhby: ocenka processa reform i ogranichenij // Vestnik PAGES. – 2012. - №7. – P. 24.
3. Surmin Ju.P. Konceptual'no-metodologicheskie aspekty sovremennoj kadrovoj politiki // Pravo i upravlenie: XXI vek. Internet-zhurnal. – 2008. - № 1(2).
4. Butova T.V., Anisimov A.A. Osobennosti sotrudnichestva vlasti i bankovskogo biznesa v gorode Moskve. Zhurnal «Municipal'naja akademija», № 2, aprel', 2013.

© N.O. Udachin, 2015

УДК 323

Т.В. Бутова

К.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Г. Москва, Российская Федерация

А.А. Смирнова

Студентка факультета «Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Г. Москва, Российская Федерация

Н.А. Миловидова

Студентка факультета «Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Г. Москва, Российская Федерация

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В данной статье авторами рассматриваются основные возможные направления промышленной политики Российской Федерации. Особое внимание авторы уделяют совершенствованию антимонопольного регулирования и ликвидации лицензирования и замене его системами страхования.

Ключевые слова:

промышленная политика, производственные активы, страхование, антимонопольное регулирование, налоговое законодательство.

Главными направлениями промышленной политики Российской Федерации должны стать следующие пункты.

Во-первых, освобождение заново создаваемых производств и промышленных предприятий от ценового и антимонопольного регулирования.

Большинство предприятий и производственных активов, унаследованные от СССР, принадлежат к списку стратегически важных объектов, которые, учитывая сложившийся общественный консенсус,

должны оставаться в области специфического государственного контроля (в первую очередь, общенациональные инфраструктурные сети и ряд предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых).

Однако государственное регулирование должно различать такие активы, и активы, созданные приватизированными и частными предприятиями за прошедшую декаду лет. Все созданные на частные средства активы должны быть освобождены от государственного влияния, вне зависимости от того, в каких отраслях экономики они функционируют.

Во-вторых, освобождение государства от производственных активов.

Государство является особой формой общественного потребления. Осуществление им производственной деятельности неэффективно с экономической точки зрения. Вот почему государственная собственность на производства и производственные активы возможна лишь в исключительных случаях, связанных с обеспечением внешней и внутренней безопасности государства и его населения.

В иных случаях государству следует постепенно избавляться от производственных активов посредством платной приватизации, осуществляемой на базе открытых конкурсных процедур. Государственная политика в соответствующих сферах должна проводиться путем технического регулирования, введения мобилизационного законодательства и прочих методов регулирования, не нуждающихся в непосредственном участии в управлении производством.

Продажа социально значимых активов, чья приватизация сводит к появлению опасений за исполнение определенных обязательств, обременяющих на данный момент эти активы, должна осуществляться совместно с приватизацией данных обязательств (пассивов). К примеру, приватизация градообразующего предприятия может производиться одновременно с наделением владельца обязательствами социального обеспечения жителей города, а приватизация учреждений здравоохранения или образования – с наложением обязательств лечения или оказания образовательных услуг по регулируемым ценам.

В-третьих, это одновременное осуществление разных типов регулирования.

В ситуации, когда дерегулирование определенной деятельности осложнено из-за гипотетических социальных последствий, предположений о недостаточном уровне конкуренции или даже из-за противодействия отраслевого лобби, решением в такой ситуации может стать право самостоятельного выбора между функционированием в новых условиях или сохранением старого порядка. К примеру, при замене лицензирования обязательным страхованием или раскрытием информации предприниматель имеет право выбрать между следованием новым требованиям и ограничениям или сохранением порядка подчинения лицензирующему органу.

В-четвертых, ликвидация лицензирования и замена его системами страхования.

В Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» прописано, что предпринимательская деятельность будет лицензирована лишь в тех случаях, когда это нужно для защиты законных интересов населения, обороноспособности и безопасности страны, культурного наследия народов, и когда эта деятельность не может быть урегулирована другими способами.

На практике большая часть видов деятельности не только лицензируются, но и регулируются другими способами (посредством государственного контроля, обязательной сертификации, установления обязательных правил безопасности и т.д.) Следовательно, все виды деятельности, регулируемые другими способами, должны быть освобождены от лицензирования.

Как демонстрирует анализ практики лицензирования, в большинстве случаев заменой лицензированию может послужить страхование, которое совмещает механизмы предотвращения ущерба и механизмы получения компенсации в случае причинения ущерба. Поскольку страховщики отвечают за итог своей работы в денежном эквиваленте и получают оплату своего труда на рыночных условиях, оценка рисков и последующий надзор страхователя за застрахованным бизнесом рождают гораздо более адекватные системы стандартов и норм, нежели государственное регулирование, направляемое усилиями лоббистов.

В-пятых, изменения в налоговом законодательстве.

Несмотря на принятие Налогового кодекса, имеющаяся в нашей стране система налогообложения все так же довольно запутана и противоречива. Решением данной проблемы могло бы стать расширение сферы действия специальных налоговых режимов, подразумевающих упрощенную систему налогообложения. Например: единый налог, понятный и простой способ его исчисления и единый счет, на который будут перечисляться средства.

Другим вариантом упрощения системы налогообложения могла бы стать норма, исходя из которой платежи в бюджет, также как и бюджетные обязательства государства, уравниваются в статусе с обычными гражданскими обязательствами. Это дает возможность организации рынка налоговых и государственных обязательств, не зависящего от решений государства. Данная система позволяет, к примеру, уплатить налоги, перечислив средства на расчетный счет местной школы.

В-шестых, увеличение эффективности использования природных ресурсов.

На настоящий момент времени природные ресурсы находятся в основном в государственной собственности и распределяются путем проведения сложного комплекса административных процедур. Данный факт не позволяет создать эффективный оборот ресурсов.

В связи с этим представляется необходимым оставить природные ресурсы в собственности государственных органов, разрешив свободный гражданский оборот прав пользования данными ресурсами. Это позволит на базе рыночных механизмов обеспечить скоротечный переток от неэффективных пользователей к эффективным. В это же время, функция первоначального распределения прав пользования останется за государством.

В-седьмых, совершенствование антимонопольного регулирования.

На настоящий момент, исследования демонстрируют, что устоявшееся антимонопольное законодательство, как правило, не защищает конкуренцию, а наоборот, приводит к ее уничтожению. Причиной служит тот факт, что, антимонопольная политика не столько наказывает эффективных производителей, сколько ограничивает применение именно тех методов ведения бизнеса, которые являются наиболее выгодными для потребителей. Победителями в такой политике будут неэффективные производители и олигархические бизнес-структуры.

Итак, можно заключить, что целесообразным кажется постепенное смягчение той части антимонопольного законодательства, которая направлена на «исправление» результатов деятельности предприятий на рынках и базируется на таких понятиях, как концентрация, доля предприятия на товарном рынке, доминирование, интеграция и т.п. Данное смягчение должно осуществляться не только на уровне пересмотра законодательства, но и на уровне текущего право применения.

Список использованной литературы:

1. Валитов Ш. М., Сафиуллин А. Р. Управление конкурентными преимуществами при проведении промышленной политики. – Изд-во Экономика, 2010 г. - 254 с.
2. Рагулина Ю.В., Лебедев Н.А. Отдельные направления эволюции инновационных процессов промышленности макрорегионов // Глобальный научный потенциал. 2014. № 9 (42). С. 70-74.

© Т.В. Бутова, А.А. Смирнова, Н.А. Миловидова, 2015

УДК 338

Р.Р. Вьюнова

аспирант каф. «Прикладная экономика и управление инновациями»

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный

технический университет имени Гагарина Ю. А.»

г. Саратов, РФ

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ БАРЬЕРОВ

Аннотация:

Чтобы быть успешным в современных условиях российской экономики, любому предприятию необходимо особое внимание уделять инновационной деятельности. В статье рассматриваются барьеры, с которыми может столкнуться предприятие при осуществлении инновационной деятельности.

Ключевые слова:

инновационная деятельность, инновационный потенциал, инновационный барьер, внешние и внутренние барьеры.

Инновационной считается деятельность, направленная на получение результатов научных исследований и проведение экспериментальных разработок, которые должны быть реализованы как новый или усовершенствованный продукт, востребованный рынком, а также на создание нового или совершенствование существующего технологического процесса, которые будут использованы в будущей производственной деятельности предприятия [1, с. 57].

В западной литературе [2 с. 256, 3 с. 349, 4 с. 178] инновационная деятельность не только связывается, но и нередко подменяется деятельностью по управлению изменениями, которые, по мнению западных исследователей, происходят практически непрерывно. Но в целом, при наличии такого расширенного взгляда на инновационные процессы как на процессы *всяких* изменений в зарубежных исследованиях сложился довольно узкий взгляд на «барьеры на инновационном пути». Негативные факторы в процессе управления изменениями стали именоваться «сопротивлением изменениям», которое понимается исключительно как противодействие изменениям со стороны управленческого персонала и иных сотрудников предприятия.

В отечественной хозяйственной практике руководители предприятий в качестве факторов, сдерживающих инновационную деятельность, называют следующие [5, с. 58]:

- недостаток собственных финансовых средств;
- высокий уровень конкуренции;
- изношенность или отсутствие оборудования;
- высокий уровень налогообложения;
- недостаток рынков сбыта;
- длительный период окупаемости нововведений;
- высокий процент коммерческого кредита;
- высокий экономический риск научно-технических мероприятий;
- нехватка квалифицированных кадров;
- несовершенство законодательных и нормативно – правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность;
- отсутствие исследовательской базы на производстве.

Из этого списка очевидна сложность и неоднородность проблем, с которыми приходится сталкиваться отечественным предприятиям, в той или иной форме осуществляющим инновационную деятельность. Отсюда следует актуальность проблемы классификации инновационных барьеров.

Инновационный барьер представляет собой причину, вызывающую нарушение в процессе реализации инновационного потенциала предприятия; это нарушение проявляется в несоответствии между возможностями предприятия достигать инновационные цели и фактическим достижением этих целей.

Одним из важнейших оснований для классификации барьеров является возможность продолжения инновационной деятельности по реализации конкретной бизнес – идеи (рисунок 1).

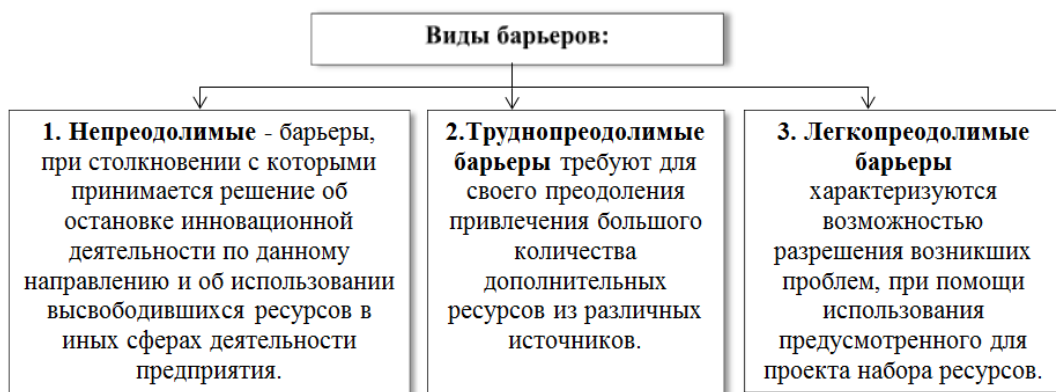

Рисунок 1 – Классификация барьеров (составлен автором)

Критерии отнесения барьера к тому или иному виду по данной классификации определяются в каждом конкретном случае и вряд ли могут быть универсальными.

Как в теоретическом, так и в практическом применении не менее важно и деление инновационных барьеров по признаку источников их возникновения. В соответствии с таким подходом барьеры можно разделить на две большие группы: внешние и внутренние. Внешняя группа барьеров представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Внешние барьеры предприятия (разработана автором)

Вид барьера	Характеристика барьера
Экономические	Индикаторами экономических барьеров могут быть разные макроэкономические показатели, например, уровень платёжеспособного спроса, величина налогооблагаемой базы (с учётом нематериальных активов) и др.
Правовые	Выражаются в несовершенстве законодательной базы, в том числе и в отношении инновационной деятельности.
Рыночные	Барьеры на этапе входа на рынок, связанные с затратами, конкурентными отношениями, доступностью капиталов, информации, сети дистрибуции и т. д.
Инфраструктурные	Характеризуются неразвитостью сети венчурных предприятий, системы коммерциализации технологий, трансферта технологий, системы посреднических, банковских, юридических услуг, рынка технологий и т.д.

Субъект инновационной деятельности по определению не может непосредственно влиять на внешние инновационные барьеры [6, С. 32; 7, С. 29]. Однако, это вовсе не означает что все внешние барьеры являются непреодолимыми.

Барьеры, возникающие внутри самого предприятия при осуществлении инновационной деятельности, можно назвать внутренними. Так как инновационная деятельность является комплексным видом деятельности и, соответственно, охватывает все основные сферы хозяйственной жизни предприятия, то внутренние барьеры, в свою очередь, так же можно разделить, взяв за основу классификации сферу внутрифирменной деятельности. Внутренняя группа барьеров представлена в таблице 2.

Таблица 2

Внутренние барьеры предприятия (разработана автором)

Вид барьера	Признаки наличия барьера
Организационно - управленческий	1. несоответствие инновационного проекта долгосрочным целям развития предприятия; 2. несоответствие инновационного проекта стратегии предприятия; 3. отсутствие или неразвитость инновационно-приспособленной организационной структуры; 4. отсутствие или недостаточная разработанность системы принятия решений при реализации инновационного проекта; 5. недостаточное информационное обеспечение.
Научно - технический	1. недостаток научно – технических ресурсов;

	2. низкий научно – технический задел; 3. низкая патентоспособность.
Маркетинговый	1. несоответствие проекта основным потребностям рынка; 2. нечёткое представление о потребителях инновации; 3. неверная оценка общей ёмкости рынка; 4. неверная оценка общей конкурентной среды; 5. изъяны ценовой политики; 6. недостатки в продвижении и рекламе продукции; 7. неразработанность каналов сбыта.
Производственный	1. недостаточная производственная мощность; моральный и физический износ оборудования; 2. изъяны в разработке технологического процесса; 3. отсутствие или недостаток необходимого сырья и материалов; 4. отсутствие должной системы контроля качества продукции.
Финансовый	1. недостаток собственных средств для финансирования инновационного проекта; 2. неприемлемые условия кредитования; 3. низкая норма прибыли; 4. низкая окупаемость инновационного проекта; 5. устаревший уровень финансового анализа, бухгалтерского и управленческого учёта.
Кадровый	1. низкий уровень специальных знаний разработчиков инновационной бизнес – идеи; 2. недостаток практического опыта внедрения инноваций у исполнителей проекта; 3. отсутствие действенного механизма мотивации нововведений; 4. сопротивление изменениям; 5. коммуникационные барьеры; 6. низкие инновационные культура и климат на предприятии.

В современных условиях большинство предприятий РФ находятся в сложном финансовом положении. Для обеспечения выхода предприятий из кризисной ситуации и для повышения их конкурентоспособности необходимо осуществление комплексной инновационной деятельности. В статье были классифицированы внешние и внутренние барьеры, с которыми сталкиваются предприятия при осуществлении инновационной деятельности.

Применение основных методов и методик инновационного менеджмента, при учете возникающих барьеров, помогает эффективной реализации инновационного потенциала в рамках инновационных проектов и устранению инновационных барьеров.

Работа выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Плотникова А.Н.

Список использованной литературы:

1. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность. – М. : ЭКЗАМЕН, 2001. – 575 с.
2. Дойль, Питер. Менеджмент: стратегия и тактика / Питер Дойль. – СПб: Издательство «Питер», 1999. – 560 с.;
3. Холл, Р. Х. Организации: структуры, процессы, результаты / Р. Х. Холл. – СПб : Питер, 2001. – 512 с.;
4. Баркер, Л. Алхимия инноваций / Алан Баркер. – М. : ООО «Вершина», 2004. – 224 с.
5. Беляева, Е. С. Исследование проблем инновационной деятельности промышленных предприятий Алтайского края / Е.С. Беляева, Е. В. Касаткина // Инновации. – 2006. – №9. С. 58.
6. Плотников, А.Н. Научная сфера и ее влияние на инновационный потенциал региона / Попов А.В., Плотников А.Н. // Межвуз. сб. науч. трудов: Менеджмент: управление в социальных и экономических системах /под общ. ред. д-ра экон. наук, проф С.Д. Резника. – Вып. 5. – Пенза: ПГУАС, 2014. – С. 30-35.
7. Плотников, А.Н. Обзор моделей инновационного процесса на основе работ западных ученых / А.Н. Плотников, Е.В. Аписитис // Инновационная деятельность. – 2012. №2 (20). С. 28-33

© Р. Р. Вьюнова, 2015

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация:

В статье исследованы классические концепции стратегического планирования и управления и нетрадиционные подходы к стратегическому управлению развитием экономических систем.

Ключевые слова:

экономические системы, стратегическое управление

Термин «стратегическое управление» сформировался в конце 60-х годов XX в. с целью показать отличие управленческой деятельности на высшем уровне по постановке и реализации долгосрочных целей от управления текущей производственной деятельностью фирмы. Свое развитие концепция стратегического управления получила в работах таких зарубежных авторов как И. Ансофф, Х. Виссема, Г. Минцберг, Д. Хасси. Наиболее широкую популярность получила работа американских экономистов А.А. Томпсона и А.Дж. Стрикленда. Весьма существенный вклад в развитие науки о стратегическом управлении вносят также и российские авторы – О.С. Виханский, В.С. Сизов, Р.А. Фатхутдинов и др. Основываясь на опыте российских компаний, эти авторы попытались взглянуть на стратегический менеджмент сквозь призму реалий российской экономики [1].

Стратегическое управление - это: 1) набор решений и действий по формированию и выполнению стратегий, разработанных для того, чтобы достичь целей организации (Дж. А. Пирс и Р. Б. Робинсон); 2) процесс установления и определения связи организации с ее окружением, проявляющийся в достижении поставленных целей и попытках достичь желаемого состояния взаимоотношений с окружением посредством такого распределения ресурсов, которое позволило бы результативно действовать организации и ее подразделениям (Д. И. Шендел и К. Дж. Хаттен); 3) процесс управления с целью осуществления миссии организации посредством управления взаимодействием организации с ее окружением (Дж. М. Хиггенс); 4) такое управление организацией, которое опирается на человеческий потенциал как основу организации, ориентирует производственную деятельность на запросы потребителей, гибко реагирует и проводит своевременные изменения в организации, отвечающие вызову со стороны окружения и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ, что в совокупности дает возможность организации выживать в долгосрочной перспективе, достигая при этом своих целей (О.С. Виханский); 5) непрерывный процесс решения пяти задач. Первые три - развитие (разработка стратегического видения и миссии компании), определение целей, формирование стратегии - представляют, по их мнению, процесс стратегического планирования. Четвертая (осуществление стратегического плана) и пятая (оценка деятельности, анализ изменений с последующей корректировкой стратегии) задачи дополняют первые три задачи, достраивая процесс стратегического управления (стратегического менеджмента) как единого целого (А. А.Томпсон и А. Дж. Стрикленд) и др.[2].

Можно выделить два типа систем управления, которые сложились к середине XX столетия и предшествовали возникновению методологии стратегического управления - долгосрочного технико-экономического планирования и экономического программирования (индикативного планирования),

различие которых состояло лишь в методах реализации сформированных планов: в первом случае выполнение плана являлось обязательным условием функционирования всех хозяйственных субъектов и обеспечивалось жестким административным контролем со стороны государства, тогда как во втором случае оптимизированные прогнозные пропорции развития отраслей и регионов носили характер рекомендаций для предпринимателей и менеджеров [3].

Расширение горизонта планирования, безальтернативность директивных плановых заданий, отсутствие релевантной информационной и методической базы привело к тому, что идеи долгосрочного планирования к началу 80-х гг. XX в. оказались скомпрометированными: практика показала несостоятельность планов, сформированных на основе аппроксимации и экстраполяции.

На смену долгосрочному планированию в конце 60-х гг. пришло стратегическое планирование, которое впоследствии трансформировалось в концепцию стратегического менеджмента. Основной принцип стратегического планирования - от будущего к настоящему - в корне отличался от принципа предшествовавшего ему долгосрочного планирования - от прошлого к будущему. Существенное различие было и в трактовке будущего. Стратегическое планирование не исходило из посылки, что будущее непременно должно быть лучше настоящего. Поэтому важное место отводилось анализу перспектив организации, задачей которого является выяснение тех тенденций, опасностей, возможностей, а также чрезвычайных ситуаций, которые способны изменить сложившиеся тенденции.

В конце 60-х - начале 70-х гг. XX в. американский ученый И. Ансофф, обобщив теоретические предпосылки А. Чандлера, предложил концепцию стратегического менеджмента, на основе которой, исходя из анализа текущей ситуации и тенденций развития внешней среды (в том числе конкуренции), формулировались задачи долгосрочного развития организаций. При этом одно из важнейших мест отводилось выработке долгосрочных принципов принятия и обоснования решений, которые определяли стратегическую эффективность функционирования организации. Среди множества возможных управленческих решений отбирались и принимались для реализации лишь те, которые в наибольшей степени отвечали принципам стратегической эффективности функционирования организации. Основное внимание уделялось разработке стратегии. Именно в этот период сформировались основные школы стратегического управления.

К традиционным концепциям стратегического управления развитием городов в полной мере можно отнести используемую в СССР с середины прошлого века концепцию построения Генеральных планов развития городов на основе пятилетних планов и основных направлений экономического и социального развития страны. Однако в настоящее время нет предпосылок для реализации этой концепции управления, так как отсутствует система непрерывного прогнозирования и сбалансированного планирования народного хозяйства в целом и в разрезе регионов и городов. Нет детально проработанной нормативной базы для планирования, а также целевым образом организованной и достоверной статистической информации. Кроме того, нет возможности управлять процессами расселения с учетом перспектив размещения производств на территории страны и т.д. [3, с. 19-22].

Известны концепции стратегического управления, базирующиеся на применении методологии программно-целевого планирования и управления. Благодаря работам академиков Н.Н. Моисеева и Г.С. Поспелова в СССР была сформирована отечественная научная теория программно-целевого планирования социально-экономического развития страны и регионов. Целевые программы рассматривались как метод реализации важнейших функций государства.

Обобщив положительные и негативные стороны традиционных концепций стратегического планирования и управления, и понимая, что их реализация в современных условиях, скорее всего не будет иметь успеха, приходим к выводу, что целесообразно было бы обратиться к другим, пока еще не ставшим традиционными концепциям построения систем управления, более адекватным современным реалиям. Укрупнено все нетрадиционные концепции можно отнести к следующим группам: ресурсно-

ориентированные концепции стратегического развития; индустриально - экономические концепции; системно-ориентированные концепции; концепция построения сбалансированных систем показателей – Balanced Scorecard; системно-интеграционные концепции [4].

В современный период при определении будущего территории (страны, региона, муниципального образования) используются разнообразные научные инструменты (методы, подходы, институты). Чаще других применяются сценарный и программно-целевой методы, а также, экспертных оценок, генетический, телеологический, технологического форсайта. Многие исследователи пользуются линейным программированием, «циклами Кондратьева» (методом больших циклов экономической конъюнктуры, длящихся 48-55 лет), индикативным планированием.

Однако все существующие институты предвидения будущего сформированы таким образом, что они ориентированы на выделение какого-то одного фактора или крайне ограниченного их числа, придание ему (им) ведущей роли, и на этой основе проведение необходимых расчетов и совершение логических умозаключений. В этих условиях необходима разработка системного подхода к стратегическому планированию, учитывающего весь комплекс факторов.

Список использованной литературы:

1. Панкратов С.Н. Разработка методов стратегического управления в газовой отрасли на основе сбалансированной системы показателей: автореф. дисс. ...канд. экон. наук /С.Н. Панкратов. - Москва, 2009. - 21с.
2. Каркавин М.В. Теоретико-методологические основы управления стратегическим развитием малых и средних городов в условиях модернизации экономики России: монография. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 207 с.
3. Байдаков С.Л. Теория и методология стратегического управления мегаполисом и его территориальными единицами: автореф. дисс. ...д. экон. наук / С.Л. Байдаков. – Москва, 2010. – 37 с.
4. Никонова Я.И., Каркавин М.В., Димакова Е.С. Организация стратегического планирования устойчивого развития крупных городов: теоретические и методологические аспекты. – Новосибирск: СО РАН, 2008. – 234 с.
5. Бочко В.С. Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий: автореф. дисс. ...д. экон. наук / В.С. Бочко. – Екатеринбург, 2010. – 40 с.
6. Каркавин М.В. Стратегическое планирование устойчивого эколого-экономического развития крупных городов: автореф. дисс. ...канд. экон. наук / М.В. Каркавин. - Новосибирск, 2007.

© М.В. Каркавин, 2015

УДК 334

А.В. Кожаринов

К.э.н., доцент, проректор по социальной и воспитательной работе ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, РФ

А.А. Смирнова

Студентка факультета «Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, РФ

Н.А. Милюдова

Студентка факультета «Государственное и муниципальное управление»
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, РФ

О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают особенности развития законодательной базы Российской Федерации государственно-частного партнёрства. Особое внимание авторы уделяют проблемам в законодательстве о ГЧП. В заключении авторы дают рекомендации по совершенствованию законодательства о концессиях.

Ключевые слова:

государственно-частное партнёрство, законодательная база РФ, концессии.

На эволюцию инфраструктурных объектов, как правило, выделяются государственные деньги, так как до недавних пор в нашей стране не было устойчивой нормативной базы для участия частного сектора в финансировании инфраструктурного развития. Несмотря на то, что общественные ожидания опережают возможности бюджета и потребность в альтернативном финансировании увеличивается, частные операторы все еще имеют дело с масштабными рисками от вложения своих денежных средств. Однако, не так давно возникли разнообразные модели финансирования так называемых публично значимых проектов и смешанные структуры. Они созданы для обеспечения участия в принципиально публично финансируемых проектах частного сектора. Их создание должно лечь в основу формирования законодательных основ прибыльных и равноправных взаимоотношений между государственными органами и частными партнерами.

Государство выступает в роли главного партнера в создании условий для эффективного претворения в жизнь программы государственно-частного партнерства: в сфере улучшения законодательства, образования узконаправленных институтов для поддержки ГЧП и выработки способов финансовой поддержки. Все это – обязательные пункты для наиболее справедливого распределения рисков между государством и частным сектором, что, по итогу, снизит стоимость проекта также для налогоплательщиков и потребителей.

Одновременно с этим, с целью обеспечения заинтересованности частного сектора инвестировать в транспортные, муниципальные и прочие проекты социальной инфраструктуры, требуется законодательно установить такие условия ведения бизнеса, при которых риски инвестирующей стороны сводятся к коммерчески приемлемым и разумным. Условия также должны обеспечивать участникам долгосрочные взаимовыгодные отношения и соответствующее перераспределение рисков и доходов - что интересует инвесторов в первую очередь.

Заметим также, что, принимая инвестиционные решения, инвесторы ставят регулятивные/юридические риски на первое место по важности [2]. Данные риски инвесторов волнуют гораздо больше макроэкономических, валютных и политических. Именно поэтому необходимо остановиться подробнее именно на законодательных аспектах государственно-частного партнерства в сфере развития инфраструктуры как крайне серьезных основах эффективности участия частного сектора в «публичных» проектах.

Стоит выделить некоторые принципы, являющиеся основополагающими и имеющие отражение лишь в идеальном концессионном законодательстве.

Во-первых, стабильность. В ней нуждается не только инвестор, но и публичный (государственный) сектор, поскольку быстро меняющееся законодательство мешает заключению договорных отношений, что, в свою очередь, негативно отражается на доверии частного инвестора. Потеря доверия же приносит проблемы в виде принятия инвестором неправильных инвестиционных решений и отпугивает частный сектор от участия в будущих проектах.

Во-вторых, предсказуемость. Последствия от невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, а также следующих за этим с этим санкций также приводят к принятию невыгодных государству инвестиционных решений, однако они являются таким же необходимым элементом современного законодательства о концессиях, как и стабильность.

В-третьих, справедливость. Примером может служить проведение конкурса по концессии, или выплата компенсации, если одна из сторон нарушила условия договорных обязательств.

В-четвёртых, гибкость законодательства. Принцип означает свободу договора, в зависимости от четко очерченных условий, экономико-финансовых показателей, технических характеристик проекта и т.д.

Помимо совершенствования законодательной базы, следует провести целый ряд иных мероприятий и создать комплексную программу для того, чтобы ГЧП качественно использовалось в каждой сфере. Далее рассмотрим наиболее важные препятствия успешному развитию ГЧП на данный момент.

Во-первых, это то, что в России отсутствует концепция развития и укрепления ГЧП, которая должна быть простой и лаконичной и, в идеале, опубликована в форме резолюции правительства страны, к примеру, указа, декрета, или протокола заседания с приложением одобренного документа.

Во-вторых, это плохо развитая на данный момент законодательная база.

В-третьих, отсутствие четкой программы мероприятий, необходимых для реализации задач правительства. Программа должна состоять не только из нормативно-правовой базы, но и из экономических расчетов, их обоснований и сроков выполнения. Реализация пунктов принятой программы и надлежащее соблюдение сроков ее исполнения дадут возможность получить общественное признание проекта.

Следующее, что необходимо подчеркнуть, это что кроме концептуальных, стратегических задач и выстраивания четкого законодательства, важно сформировать институциональную инфраструктуру для получения выгод от действующей концепции ГЧП на практике. Чтобы использовать различные модели обеспечения гибкости, позволяющие отыскивать и давать оценку альтернативным подходам, целесообразным является создание специализированных агентств, организаций или подразделений по ГЧП, в целях сбора опыта и делегирования ему определенных полномочий – так называемого, «мозгового координирующего центра», в чьей компетенции был бы подбор проектов, их оценка и подготовка к внедрению на практику.

Еще одним немаловажным фактором является большой риск коррупции, являющейся значительной преградой для развития частного финансирования не только на местном, но и на федеральном уровне.

Другой аспект в списке необходимых элементов программы развития государственно-частного партнерства — это обучение кадров на всех уровнях, а также разъяснительная кампания о ГЧП в средствах массовой информации.

Таким образом, рассмотрим существующие на сегодняшний день характеристики нормативно-правовой базы. За последний период времени произошли позитивные изменения в концессионном законодательстве и в практике. Как по мнению частного сектора, так и по мнению властей зарождается значительный прогресс в реализации идей ГЧП. Начало было положено разработкой закона «О концессионных соглашениях», а также принятие в июне 2008 года поправок к данному закону и другим актам, в том числе антимонопольному законодательству в области процедур конкурса.

Однако, имеющиеся проблемы как в самом концессионном законодательстве, так и в его применении, вынуждают государство совершенствовать его и в дальнейшем. Поэтому обозначим список проблем функционирующего на сегодняшний день законодательства, которыми являются:

1. Ограничения финансирования из Инвестиционного Фонда;
2. Невозможность залога прав по концессиям;
3. Отсутствие законодательства о прямом соглашении;
4. Проблемы прозрачности и открытости процедур;
5. Непредусмотренная возможность выбора сторонами соглашения международного арбитража для решения споров;

6. Неэффективные механизмы и инструменты государственной поддержки;
7. Некачественная финансовая защищённость концессионера при расторжении концессионного соглашения;
8. Плохо развитый в России институт независимого инженера [1].

В качестве заключения стоит внести свои предложения по совершенствованию законодательства о концессиях.

Во-первых, следует принять во внимание возможность более широкого задействования средств Инвестиционного Фонда на многостороннюю подготовку проектов ГЧП при помощи квалифицированных консультантов.

Во-вторых, рационально установить положение законодательства, которое разрешает прямое соглашение между кредитором и концедентом и право кредиторов на непосредственное управление в ситуациях невыполнения обязательства концессионером.

В-третьих, следует усовершенствовать правила проведения концессионных конкурсов для повышения конкуренции и расширения состава участников. Здесь проблемами выступают недостаточный вес или полное отсутствие качественных критериев, отсутствие предквалификации, процедуры «конкурентного диалога».

В-четвёртых, необходимо увеличить список механизмов и инструментов государственной поддержки, и развивать их, учитывая инфляцию издержек, гибкость при введении тарифов, возможность выдачи гарантий рефинансирования.

В-пятых, целесообразным является укрепление гарантий компенсации и их механизмов, особенно при расторжении концессионных соглашений, издержек, связанных с досрочным прекращением договоров не по вине концессионера, валютные риски, упущенную прибыль, компенсацию для погашения долговых обязательств и т.д.

И, наконец, необходимо развивать в России институт независимого инженера, который имел бы широкий спектр полномочий по контролю и аттестации работ, с целью максимально объективного рассмотрения будущих споров технического характера между концедентом и концессионером.

Список использованной литературы:

1. Бутова Т.В., Рагулина Ю.В. Теория и практика взаимодействия властных структур и бизнеса. Учебник к 95-летию Финансового университета при Правительстве РФ. М.: Кнорус, 2013 г. С. 22
2. Рагулина Ю.В., Петрова Ю.И., Плахотников А.А., Елесина М.В. Государственно-частное партнерство: региональный опыт развития // Изд-во: Издательский дом "Научная библиотека". Москва, 2014. С. 33

© А.В. Кожаринов, А.А. Смирнова, Н.А. Миловидова, 2015

УДК 674:658.56

В.В. Левшина
СибГТУ г. Красноярск
Рубцов А.В., Киргизова Е.В.
ЛПИ – филиал СФУг. ЛесосибирскРФ

**ИНФОРМАЦИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация:

~ 53 ~

Информация стремительно занимает место основного ресурса современного общества, не исключение является и производственная деятельность. В основе функционирования системы менеджмента организации, частью которой является система менеджмента качества, лежит информационный процесс, который определяет не только продукт, но и предмет, а так же ресурсы управленческой деятельности.

Ключевые слова:

система менеджмента, система менеджмента качества (СМК), информация, информационное обеспечение, информационная система.

Наиболее авторитетный на сегодняшний день международный стандарт качества ISO 9001:2008 определяет множество требований указывающих на важность информации в СМК. Среди основных называется обеспечения наличия ресурсов и информации, необходимых для поддержки процессов, оставляющих СМК, и их мониторинга. В стандарте говорится, что «руководству необходимо обращаться с данными как с фундаментальным источником для преобразования в информацию и постоянного развития базы знаний организации, которая важна для принятия решений, основанных на фактах».

Информация — одна из сложнейших, еще полностью не раскрытых, даже таинственных областей современной науки. В теории управления принято следующее определение информации: совокупность сведений об изменениях, совершающихся в системе и окружающей ее среде, которая уменьшает степень неопределенности наших знаний о конкретном объекте. К информации, циркулирующей в СМК организации относится электронная информация (передаваемая и обрабатываемая машинными средствами) и бумажная (документооборот).

Обращаясь к понятию информация, нельзя не заметить, что общим во всех подходах, к какой бы науки он не относился, является ее восприятие и рассмотрения как некоего ресурса. Не исключением является и информация в системе менеджмента качества. Будучи процессом информационным, управление поддерживает структуру, режим деятельности, выполнение программы функционирования объекта за счёт полной, своевременной и достоверной информации. Повышенная чувствительность к качеству информации со стороны СМК, определяется ее тесной связью с вопросами разработки и реализации стратегии фирмы, масштабностью данного направления. Ведь если информация, которую руководитель берет за основу своего решения не будет отражать действительное положение вещей, мера принятая им будет ошибочной и понесет в себе негативный, разрушающий характер, ведь ресурсы потрачены, цель поставлена, а предприятие движется не в том направлении. Все эти факторы обостряют значения вопроса о качестве информации, то есть - степени практической пригодности информации, используемой в процессе управления, определяемой совокупностью таких свойств как полнота, плотность, полезность, достоверность, ценность и своевременность. Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о важности информационного обеспечения, которое среди множества факторов, определяющих результативность СМК, является важнейшим. От того, насколько успешно реализованы методы такого обеспечения, зависит выполнения как локальных задач СМК, так и общие показатели производства, и качество управления в организации.

Информационное обеспечение реализуется путем обмена информацией, но данный взаимообмен, для того, что бы быть продуктивным, должен иметь конкретные строгие законы движения информации, алгоритмы ее получения, условия фильтрации. Должны быть исключены дуближ данных и каналов передачи. Необходимым условием для этого выступает наличие чётко организованной информационной системы предприятия.

Информационная система – это совокупность внутренних и внешних потоков прямой и обратной информационной связи социально-экономического объекта, методов, средств, специалистов, участвующих в многоаспектных процедурах обработки информации и подготовки управленческих решений. Она подобно нервной системе организма связывает все внутренние и внешние элементы, обеспечивая поступления, выходы и обработку информации, ее перераспределение и систематизацию. От качества построения системы, законов циркулирования информации в ней и от ее технических характеристик зависят все процессы организации от поиска клиентов до качества выпускаемой продукции и ее реализация. Все это определяет важнейшую роль информационной системы, как базового элемента,

без которого реализация менеджмента качества должным образом не возможна, ровно, как и менеджмента организации в целом.

Список использованной литературы:

1. Лунёв В.Л. Тактика и стратегия управления фирмой: Учебное пособие. - М.: Финпресс, НГАЭиУ, 2010.
2. Афанасьев С.В., Ярещенко В.Н. Эффективность информационного обеспечения управления. - М.: Экономика, 2007.
3. Голенищев Э.П. Информационное обеспечение систем управления: Учебное пособие / Э.П. Голенищев, И.В. Клименко. Ростов н/Д: Феникс, 2010. - 315 с.
4. Трахтенгерц Э.А. Компьютерные методы реализации экономических и информационных управленческих решений / Э.А. Трахтенгерц. М.: СИНТЕГ, 2009. - 224 с.

© В.В. Левшина, 2015

УДК 351

Ю.И. Петрова

К.э.н., профессор, заместитель декана факультета «Международные экономические отношения»
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, Российская Федерация

Т.В. Бутова

К.э.н., доцент, заместитель декана факультета «Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация.

В данной статье авторами рассматриваются особенности системы государственной службы в Великобритании.

Особое внимание авторы уделяют функционированию публичных корпораций. В заключение авторы отмечают основные аспекты деятельности гражданских служащих.

Ключевые слова:

государственная служба, публичные корпорации, гражданские служащие.

В британском государстве главным принципом в государственной службе является разделение государственного управления и политики. Именно поэтому, правительственные структуры в Великобритании разделяются на политические, принимающие решения, и исполнительные, их реализующие. В стране функционирует трехзвенная система государственного управления: министерства; неминистерские исполнительные органы; децентрализованные учреждения.

Министерства занимаются определением стратегии государственного развития, обеспечением эффективного функционирования разнообразных сфер управления, разработкой и реализацией различных программ, подготовкой законопроектов и проведением их экспертизы, совершенствованием структуры управления и осуществлением надзорных функций.

Исполнительным неминистерским органам свойственна определенная самостоятельность в вопросах реализации возложенных на них полномочий[1]. Сопроводительные органы формируются министерствами для получения консультаций по конкретным вопросам.

Децентрализованные учреждения в Великобритании созданы в виде публичных корпораций (такие, как Британское радиовещание, Почтовое ведомство и др.) Их функция - это оказание публичных

услуг физическим и юридическим лицам. Публичные корпорации свободны, выбирая средства и методы осуществления поставленных задач. Тем не менее, министерства в обязательном порядке контролируют расходование денег, выделенных из бюджета публичным корпорациям.

Государственная служба в Великобритании подразделяется также на внутреннюю и дипломатическую. Секретарь кабинета министров – это глава внутренней службы, а государственный секретарь (министр) иностранных дел и по делам Содружества – глава дипломатической.

На настоящий момент времени управлением государственной службой занимается премьер-министр Великобритании.

Британские чиновники подразделяются на служащих, которые занимаются политическими вопросами и служащих-управленцев. В число государственных служащих-политиков входят, прежде всего, высшие должностные лица: это премьер-министр, все министры, государственные секретари и отдельные высокопоставленные чиновники. Бесспорно, тот слой государственных служащих, которые относятся ко второй категории, также непосредственно участвует в разработке политических решений, но, в отличие от первой категории, не ответственен с политической точки зрения за их последствия.

В число гражданских служащих не входят судьи, военнослужащие, служащие полиции и органов местного самоуправления, учителя и работники национальной службы здравоохранения. Представители вышеперечисленных категорий наряду с гражданскими служащими объединяются таким широким понятием как «служащие общественного (публичного) сектора».

Все гражданские служащие подразделены на категории, группы и разряды по характеру работы и должностному статусу. Высшая группа служащих состоит из ведущих политических и административных руководителей: постоянных секретарей министерств, их заместителей и помощников заместителей. Прочие служащие разделяются на несколько категорий. Первая, «общая», категория состоит из групп: административная группа; экономисты; статистики; сотрудники службы информации и др. Под второй категорией понимаются научные работники. Под третьей - технические специалисты. Также существует категория юристов. К низшей категории относятся вспомогательно-технический персонал: машинистки, стенографистки, делопроизводители, уборщики, посыльные.

В заключение стоит отметить, что государственную службу Великобритании в целом отличает эффективная система контроля над деятельностью государственных служащих всех уровней, нацеленность на стабильную модернизацию своих структур и единая ориентированность на менеджеральную модель организации государственной службы.

Список использованной литературы:

1. Рагулина Ю.В., Петрова Ю.И., Веджижев М.Б. Проблемы совершенствования механизма открытости деятельности органов исполнительной власти // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 4. С. 206-210.

© Ю.И. Петрова, Т.В. Бутова, 2015

УДК 334.012

И.В. Рашкева
студентка
Ю. С. Новиков
аспирант
В.С. Новиков

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Аннотация

В настоящее время происходит усиление роли государства во многих сферах общественной жизни. В то же время государство преследует цель оптимизации состава и структуры федерального имущества и ограничения своего влияния на экономический сектор. Важную роль государство играет в регулировании и участии в деятельности корпораций.

Ключевые слова

Государственное участие, корпорация, госкорпорация, экономика, корпоративное управление, компания.

В России до сих пор отсутствует четкая схема формирования отечественной модели корпоративного управления, так же как и схема правового обеспечения корпоративного управления в компаниях с государственным участием. Российские акционерные общества сталкиваются с рядом проблем в сфере корпоративного управления, которые, несомненно, требуют разработки комплексного решения.

В Российской Федерации государство играет важнейшую роль в развитии экономического сектора - оно как регулирует процессы, происходящие в экономике, так и принимает участие в деятельности предприятий, поскольку является держателем акций. Для понимания сути корпоративного управления в компаниях с государственным участием, обратимся к определению последних. Государственными компаниями России, или компаниями с государственным участием, являются компании, которые полностью или по большей части принадлежат государству. У числа таких компаний можно отнести РЖД, Транснефть, Газпром, Роснефть, Сбербанк и другие.

В начале 2012 года Президентом Российской Федерации было сделано заявление, согласно которому необходимо придерживаться направления по сокращению присутствия крупных предприятий и банков с доминирующим государственным участием, в том числе естественных монополий, а также необходимо держать курс на приобретение государственными компаниями новых отечественных активов. До 2016 года представляется возможным снижение доли государственного участия в сырьевых компаниях, а также завершить процесс выхода из капитала крупных несырьевых компаний, не относящихся к естественным монополиям и оборонному комплексу.

Правовое регулирование организаций с государственным участием осуществляется Гражданским и Бюджетным кодексом Российской Федерации, федеральными законами. Так, государство может стать обладателем акций несколькими способами: приватизация государственного имущества; наследование имущества, которое осталось после умершего и на которое никто не заявляет или не может заявить притязаний; предоставление бюджетных инвестиций.

Обобщая, отметим, что правовые нормы, касающиеся участия государства в корпоративных отношениях, классифицируются таким образом:[1]

1. Правовые нормы, составляющие приватизационное законодательство. Сюда следует отнести положения Федерального закона от 21 декабря 2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее — Закон о приватизации);

2. Правовые нормы, составляющие законодательство об акционерных обществах. Это соответствующие нормы Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО);

3. Правовые нормы, регулирующие вопросы управления хозяйственными обществами с государственным участием.

Представляется, что названные положения Закона об АО направлены на обеспечение контроля со стороны государства за сохранением федерального имущества.

На сегодняшний день отмечается проблема отсутствия в законодательстве Российской Федерации нормативного акта федерального уровня, который бы четко определял правовое положение и особенности управления корпорациями с государственным участием. Тем не менее в 2013 году отечественное корпоративное управление претерпело качественные изменения, произошло значительное сближение с успешными зарубежными практиками, как на законодательном уровне, так и на уровне биржевого регулирования и саморегулирования. [2]

Список использованной литературы:

1. Ливишина Н.М. Магистерская диссертация: Правовое регулирование участия государства в корпоративных правоотношениях. Москва, 2012 г.
2. Газета «Ведомости» от 07 мая 2014 г. [Электронный ресурс]URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/26207871/dvojka-po-ekonomike> (дата обращения 12.02.2015 г.)

© И.В.Рашкеева, Ю.С.Новиков, В.С.Новиков, 2015

УДК 332.1

С.Ю. Сивакова

доцент кафедры «Экономика и финансы»

Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

Смоленский филиал

г. Смоленск, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

На основе анализа инвестиционной деятельности предложен комплекс мероприятий, способствующих увеличению притока инвестиций в экономику Смоленской области, что, в свою очередь, положительно скажется на экономическом росте.

Ключевые слова

Инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционный рейтинг, экономический рост

В целях повышения качества и уровня жизни населения Смоленской области администрацией региона на ближайшую перспективу поставлена задача – обеспечить экономический подъем на основе знаний, инвестиций, инноваций и высоких технологий.

Инвестиции являются важнейшим фактором поддержания конкурентоспособности и устойчивого развития региона. Привлечение инвестиций в экономику области и их освоение способствуют повышению производительного потенциала ее экономики, созданию оптимальных условий для всех субъектов хозяйствования, решению социальных проблем, поддержке малого и среднего бизнеса[4].

Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, объем инвестиций в основной капитал, направленных в экономику Смоленской области за последние 5 лет, составляет более 250 млрд. рублей. В 2013 году на развитие экономики и социальной сферы было использовано 55,9 млрд. рублей инвестиций, индекс физического объема составил 94,9% к уровню 2012 года, что превышает значение 2012 года на 8,1 процентных пункта и соответствует общей динамике показателя по России в целом - 99,8% [7].

Объем иностранных инвестиций в 2013 году достиг 381,9 млн. долларов США, что составляет 114,2% к уровню 2012 года. Основные вложения иностранного капитала в Смоленской области осуществлялись такими крупными предприятиями, как ОАО «Дорогобуж», ОАО «ОСРАМ» и рядом других предприятий.

В целях улучшения инвестиционного климата на территории Смоленской области в 2013 году реализовывалась долгосрочная областная целевая программа «Повышение инвестиционного потенциала Смоленской области» на 2012-2015 годы, утвержденная постановлением Администрации Смоленской области от 30.09.2011 № 603[2]. Общий объем финансирования Программы составляет 167,1 млн. рублей. В 2013 году объем финансирования Программы за счет средств областного бюджета составил 5,5 млн. рублей.

В соответствии с изменениями, внесенными в статью 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации в 2013 году, в целях достижения приоритетов региональной государственной политики в сфере повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста Смоленской области, в том числе создания благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, в Смоленской области разработана областная государственная программа «Экономическое развитие Смоленской области, включая создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата» на 2014-2020 годы, утвержденная постановлением Администрации Смоленской области от 08.11.2013 № 894[3]. Реализация областной государственной программы планируется в два этапа. Общий объем финансирования областной государственной программы составит 712,7 млн. рублей без учета привлеченных внебюджетных средств. Реализация областной государственной программы будет иметь значительный мультипликативный эффект при использовании средств из различных источников финансирования и окажет существенное воздействие на общее экономическое развитие региона и рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Созданная в Смоленской области система мер государственной поддержки инвестиционной деятельности направлена на стимулирование инвестиционных процессов в регионе, оказание финансовой и административной поддержки инвесторам, реализующим инвестиционные проекты на территории региона[5]. Предусмотрены такие формы государственной поддержки инвесторов, как налоговые льготы, субсидии, предоставление инвестиционных налоговых кредитов, сопровождение инвестиционных проектов, а также методическая, информационная, организационная поддержка субъектов инвестиционной деятельности и другие.

С 2013 года основной акцент в предоставлении государственной поддержки инвестиционной деятельности делается на поддержку реального сектора экономики. Для крупных организаций основной формой государственной поддержки стало предоставление налоговых льгот. Особый приоритет имеют инвестиционные проекты, направленные на создание новых высокопроизводительных рабочих мест, а также проекты, связанные с осуществлением технологических инноваций.

В 2013 году внесены изменения в областной закон от 23.12.2002 №95 з «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Смоленской области» [1]. Областной закон дополнен нормами о государственных гарантиях прав субъектов инвестиционной деятельности, также в него внесены изменения, направленные на стимулирование инвестиционной активности в регионе. Так, с 1 января 2014 года инвесторы, реализующие одобренные инвестиционные проекты Смоленской области, смогут получить государственную поддержку в форме инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль организаций (в части суммы такого налога, подлежащей зачислению в областной бюджет).

В соответствии с вышеуказанным областным законом в 2013 году государственная поддержка инвестиционной деятельности оказана 12 предприятиям для реализации 12 одобренных инвестиционных проектов Смоленской области, среди которых такие предприятия региона, как ФГУП «Смоленское производственное объединение «Аналитприбор», ООО «Вязьма-Брусит», ЗАО «Евродизайн», ООО

«Птицефабрика «Сметанино», ООО «Интех» и другие.

Размер государственной поддержки инвестиционной деятельности составил 11,1 млн. рублей, в том числе в форме:

- субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и лизинговым платежам – 4,6 млн. рублей;

- льгот по налогам (по оценке) – 6,5 млн. рублей.

Бюджетный эффект в бюджетную систему Российской Федерации в результате реализации одобренных инвестиционных проектов Смоленской области в 2013 году, составил более 180 млн. рублей, в том числе в консолидированный бюджет Смоленской области - более 100 млн. рублей[7].

В целях содействия потенциальным инвесторам в поиске и реализации инвестиционных проектов на территории Смоленской области создан специализированный двуязычный Инвестиционный портал Смоленской области, который постоянно совершенствуется и активно продвигается в сети Интернет. Данный интернет-ресурс обеспечивает наглядное представление инвестиционных возможностей Смоленской области, ее инфраструктуры, потенциальных (приоритетных) направлений инвестиций, а также сбор и оперативное рассмотрение обращений инвесторов.

В рамках развития экспортного потенциала региона в 2013 году на базе Смоленской торгово-промышленной палаты организован региональный Европейский информационно-консультационный центр (ЕИКЦ). Основные задачи ЕИКЦ заключаются в предоставлении информационно-консультационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, выходящим на зарубежные рынки: поиск бизнес-партнеров, помощь в освоении новых рынков сбыта, а также помощь в обеспечении участия экспортеров в зарубежных выставках и семинарах. Весь спектр услуг Центр предоставляет на безвозмездной основе.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» Смоленская область с 2009 года сохраняет инвестиционные характеристики на уровне 3В1, что означает пониженный потенциал и умеренный риск (табл. 1)[6].

Таблица 1

Динамика инвестиционных рейтингов Смоленской области

Годы	Рейтинг инвестиционного климата	Ранг инвестиционного риска	Ранг инвестиционного потенциала
2005-2006	Незначительный потенциал - умеренный риск (3В2)	34	56
2006-2007	Незначительный потенциал - умеренный риск (3В2)	33	55
2007-2008	Незначительный потенциал - умеренный риск (3В2)	32	54
2008-2009	Пониженный потенциал - умеренный риск (3В1)	29	53
2009-2010	Пониженный потенциал - умеренный риск (3В1)	29	50
2010-2011	Пониженный потенциал - умеренный риск (3В1)	52	55
2011-2012	Пониженный потенциал - умеренный риск (3В1)	45	46
2012-2013	Пониженный потенциал - умеренный риск (3В1)	54	56

Однако необходимо отметить, что в 2012-2013 гг. произошло значительное снижение, как ранга инвестиционного риска, так и ранга инвестиционного потенциала Смоленской области. Данная тенденция свидетельствует о том, что в регионе проводится политика по развитию инвестиционной деятельности, налицо положительная динамика инвестиционных потоков, имеются перспективные инвестиционные проекты, но при этом имеются определенные проблемы, связанные с реализацией инвестиций.

В целях повышения инвестиционного потенциала и снижения инвестиционного риска на территории Смоленской области необходима реализация ряда мер, к числу которых можно отнести:

- разработку эффективной инвестиционной стратегии, адаптированной к сегодняшней экономической ситуации и учитывающей основные конкурентные преимущества региона. Стратегия должна отражать концептуальную систему приоритетов в инвестиционной деятельности, которая, в свою очередь, может быть сформирована только на основе всестороннего анализа тенденций и закономерностей экономического развития региона. Наличие такой системы приоритетов позволит обеспечить решение множества важных экономических проблем, в том числе повысить конкурентоспособность региона, уменьшить масштабы безработицы, сохранить и поддержать наукоемкие производства;

- совершенствование процедуры сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна»;

- обновление и создание инвестиционных объектов и объектов транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры Смоленской области с учетом потребностей инвесторов;

- формирование новых финансовых механизмов привлечения инвестиций и поддержки инвесторов, основным приоритетом среди которых должно стать стимулирование инвестиционных процессов в области, направленных на привлечение и создание новых производств, развитие инноваций и новых технологий, увеличение доли высокопроизводительных рабочих мест;

- учет потребностей инвесторов при формировании планов подготовки специалистов учреждениями профессионального образования;

- осуществление процедуры оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов Смоленской области в сфере инвестиционной деятельности;

- формирование благоприятного инвестиционного имиджа региона через организацию и участие в международных выставках, ярмарках, инвестиционных проектах, публикации в международных печатных изданиях соответствующего профиля.

Реализация комплекса вышеперечисленных мероприятий будет способствовать притоку инвестиций в региональную экономику, что, в свою очередь, положительно скажется на экономическом росте.

Список использованной литературы

1. Областной закон от 23.12.2002 №95 з «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Смоленской области».

2. Долгосрочная областная целевая программа «Повышение инвестиционного потенциала Смоленской области» на 2012-2015 годы, утвержденная постановлением Администрации Смоленской области от 30.09.2011 № 603.

3. Областная государственная программа «Экономическое развитие Смоленской области, включая создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата» на 2014-2020 годы, утвержденная постановлением Администрации Смоленской области от 08.11.2013 № 894.

4. Сивакова С. Ю. Инвестиционный потенциал (на примере Смоленской области): Монография / Сивакова С.Ю. –Смоленск.: ЗАО «Персонал Центр», 2006. –101 с.: ил.

5. Сивакова С.Ю. Инвестиционные потоки и инвестиционный потенциал Смоленской области // Новый университет. Серия: Экономика и право.–2012. –№11(21). –с.44-48.

6. www.raexpert.ru—официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА».

7. www.sml.gks.ru— официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области.

© С.Ю. Сивакова, 2015

УДК 657.007

А.А. Скорнякова

к.э.н., старший преподаватель
Институт экономики, управления и права
Г. Казань, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО УЧЕТА РАСХОДОВ НА ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

В настоящее время ни одна организация не может обойтись без информационно-коммуникационного обеспечения управления. Важной методологической проблемой является классификация расходов, связанных с созданием и использованием информационно-коммуникационного обеспечения управления. В статье рассмотрена группировка расходов и представлена разработанная номенклатура статей расходов на информационно-коммуникационное обеспечение управления.

Ключевые слова

Средства информационно-коммуникационного обеспечения, классификация расходов, аналитический учет, номенклатура статей расходов

Расходы на информационно-коммуникационное обеспечение управления отличаются по составу и характеру. Необходимо чтобы в аналитическом учете информация о расходах на информационно-коммуникационное обеспечение управления организации была представлена таким образом, чтобы обеспечить потребности менеджмента в информации для принятия управленческих решений:

- об объеме и направлении инвестирования средств на приобретение новых объектов или модернизацию действующих;
- о нецелесообразности эксплуатации морально и физически устаревших средств и величине убытков, связанных с их ликвидацией;
- о величине текущих расходов, связанных с информационно-коммуникационным обеспечением управления и их потребностью в планируемой перспективе;
- о величине капитальных и текущих расходов на информационно-коммуникационное обеспечение по функциям управления, центрам финансовой ответственности и другим признакам.

По нашему мнению, вопросы организации аналитического учета информационно-коммуникационного обеспечения управления относятся к задачам управленческого учета. Данный вопрос имеет важное значение из-за того, что отсутствуют рекомендации и указания в нормативных документах, которые помогли бы организовать аналитический учет расходов на создание и обслуживание информационно-коммуникационного обеспечения управления.

По нашему мнению, предложенная классификация расходов на создание и обслуживание информационно-коммуникационного обеспечения управления позволяет организовать аналитический учет, отвечающий задачам управления и контроля.

Основываясь на положениях ПБУ 6/01 "Учет основных средств"[1] и ПБУ 14/2007 "Учет нематериальных активов"[2] можно выделить статьи расходов на приобретение, создание и модернизацию информационно-коммуникационного обеспечения управления (таблица 1).

Таблица 1

Статьи расходов на приобретение, создание и модернизацию технических и программных средств обработки информации

№ п/п	Наименование статей расходов	Характеристика и содержание расходов
1	Расходы на приобретение технических средств	Суммы, уплачиваемые в соответствии с договором поставщику (продавцу); информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением объекта; регистрационные сборы, государственные пошлины и другие аналогичные платежи; таможенные пошлины и таможенные сборы; не возмещаемые налоги, уплачиваемые в связи с приобретением объекта; вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации и иным лицам, через которых приобретен объект; иные затраты, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением технических средств обработки информации.
2	Модернизация технических средств	Стоимость запасных частей и других материалов, использованных при модернизации вычислительной техники; заработная плата и отчисления во внебюджетные фонды работникам, осуществляющих модернизацию технических средств; стоимость услуг сторонних организаций.
3	Расходы на приобретение программных средств	Суммы, уплачиваемой в соответствии с договором об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации правообладателю (продавцу); таможенные пошлины и таможенные сборы; невозмещаемые налоги, государственные, патентные и иные пошлины, уплачиваемые в связи с приобретением нематериального актива; вознаграждения, уплачиваемого посреднической организации и иным лицам, через которые приобретен нематериальный актив; информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением нематериального актива; иные затраты, непосредственно связанных с приобретением нематериального актива и созданием условий для использования актива в запланированных целях.
Продолжение таблицы 1.		
4	Расхода на создание программных средств	Суммы, уплачиваемые за выполнение работ или оказание услуг сторонним организациям по заказам, договорам подряда, договорам авторского заказа либо договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ; заработная плата работников, непосредственно занятых при создании программного продукта по трудовому договору; отчисления на социальные нужды; затраты на содержание и эксплуатацию научно-исследовательского оборудования, других основных средств и иного имущества, амортизационные отчисления по основным средствам и нематериальным активам, непосредственно эксплуатируемых для создания нематериального актива; иные затраты, непосредственно относящиеся к созданию программного продукта и обеспечением условий для использования актива в запланированных целях.
5	Расходы на создание интернет-сайта	Зарботная плата и отчисления во внебюджетные фонды работникам, осуществляющих создание интернет-сайта; информационные и консультационные услуги, связанные с созданием интернет-сайта; регистрация доменного имени; другие расходы, связанные с созданием сайта.

Расходы, связанные с текущей эксплуатацией и содержанием технических и программных средств обработки информации, а именно: расходы на приобретение вычислительной и организационной техники; расходы на приобретение отдельных частей вычислительной техники; амортизация вычислительной техники; текущий ремонт вычислительной и организационной техники; расходы на создание программных продуктов самой организацией; расходы на создание программных продуктов по договору подряда; амортизация программных средств; обновление программных средств; расходы на создание сайта; услуги «хостинга»; обновление сайта.

Для обобщения информации о расходах на эксплуатацию и содержание технических и программных средств обработки информации могут быть использованы счета 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 44 «Расходы на продажу». Предлагается к данным счетам открыть субсчет «Расходы на содержание и эксплуатацию технических и программных средств». Аналитический учет организуется в разрезе статей затрат:

- расходы на приобретение и текущее обслуживание технических средств обработки информации;
- расходы на содержание и обновление программных средств обработки информации;
- расходы на содержание и обновление интернет-сайта.

Расходы на приобретение и текущее обслуживание технических средств обработки информации включает следующие статьи расходов:

- расходы на приобретение вычислительной и организационной техники (стоимость вычислительной и организационной техники при принятии к бухгалтерскому учету в качестве материально-производственных запасов);

- расходы на приобретение отдельных частей вычислительной техники (стоимость отдельных частей вычислительной техники (системный блок, монитор, клавиатура, мышь и другие) при принятии к учету вычислительной техники в качестве нескольких инвентарных объектов);

- амортизация вычислительной техники (амортизационные отчисления по установленным нормам);

- текущий ремонт вычислительной и организационной техники (затраты на текущий ремонт технических средств: стоимость запасных частей и других материалов, использованных при ремонте вычислительной техники; заработная плата и отчисления во внебюджетные фонды работникам, осуществляющих ремонт технических средств; стоимость услуг сторонних организаций по ремонту вычислительной техники);

- прочие расходы (другие расходы, не предусмотренные предыдущими статьями).

Расходы на содержание и обновление программных средств обработки информации содержит следующие расходы:

- расходы на создание программных продуктов самой организацией (расходы, связанные с созданием программных продуктов: суммы, уплачиваемые за выполнение работ или оказание услуг сторонним организациям; заработная плата работников, непосредственно занятых при создании программного продукта по трудовому договору; отчисления на социальные нужды; иные затраты, непосредственно относящиеся к созданию программного продукта);

- расходы на создание программных продуктов по договору подряда (суммы, уплачиваемой в соответствии с договором за создание программного продукта);

- амортизация программных средств (амортизационные отчисления по установленным нормам);

- обновление программных средств (стоимость услуг по обновлению программ);

- прочие расходы (другие расходы, не предусмотренные предыдущими статьями).

Расходы на содержание и обновление интернет-сайта представлены следующими статьями:

- расходы на создание сайта (суммы, уплачиваемые в соответствии с договором сторонней организации на создание интернет-сайта);

- услуги «хостинга»(стоимость услуг размещение сайта на сервере провайдера);

- обновление сайта (ежегодные расходы по содержанию сайта: продление регистрации доменного имени, обновление контента сайта);

- амортизация интернет-сайта (амортизационные отчисления по установленным нормам);

- прочие расходы (другие расходы, не предусмотренные предыдущими статьями).

Для получения данных о текущих расходах, связанных с содержанием и эксплуатацией технических и программных средств, предлагается организовать, например, на счете 26 «Общехозяйственные расходы» аналитический учет, открыв при этом соответствующие субсчета. Для этих целей предлагается следующая структура счета 26 «Общехозяйственные расходы»:

- первый уровень субсчетов – расходы на содержание и эксплуатацию технических и программных средств;
- второй уровень субсчетов – расходы по видам технических и программных средств обработки информации;
- третий уровень субсчетов – по видам расходов.

Таким образом, на счете 26.1 "Содержание и эксплуатация технических и программных средств обработки информации" собирается информация о расходах на содержание и эксплуатацию технических и программных средств.

Таким образом, разработанная номенклатура статей расходов позволит организовать учет текущих и капитальных расходов на информационно-коммуникационное обеспечение управления организации.

Список использованной литературы:

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01(с последующими изм.): Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26н// Российская газета. – 2001. – 16 мая. - № 91-92
2. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007: Приказ Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н // Российская газета. – 2008. – 2 февраля.

© А.А. Скорнякова, 2015

М.В. Филатова

канд. филол. наук, доцент, зав. каф ин. яз. ИГЭУ
г. Иваново, РФ

О.В. Сергеева

ст. преподаватель, ИГЭУ
г. Иваново, РФ

**ТРУДНОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНОЯЗЫЧНЫХ МАГИСТРАНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИГЭУ)**

Аннотация

Данная статья знакомит с опытом работы кафедры иностранных языков Ивановского государственного энергетического университета при подготовке магистров-иностранцев, не владеющих русским языком. В статье рассмотрены трудности работы с обучающимся из Индии.

Ключевые слова

Трехуровневая система обучения, магистратура, программа подготовки магистров, морфологический строй, языковая картина мира.

Российское высшее образование предусматривает трехуровневую систему подготовки специалиста: бакалавриат, магистратура и аспирантура. Магистратура, при этом, является центральным звеном и, с нашей точки зрения, важным в процессе овладения знаниями по иностранному языку. Поступающие в технические вузы первокурсники имеют в массе своей слабые знания по предмету и практически все отведенные занятия (в течение первого курса на котором изучают в нашем вузе иностранный язык) отводятся повторению школьной программы: азам грамматики, навыкам устного и письменного общения, информации о странах изучаемого языка.

Обучение в магистратуре должно кардинально отличаться, согласно примерной программе по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки магистров (неязыковые вузы) – приоритетным овладением компетенциями в области чтения, исходя из характера задач, которые являются составной частью профессиональной деятельности [1, с. 8]. Таким образом, программа ориентирует преподавателя иностранного языка на обеспечение обучающегося знаниями по предмету, связанными с их будущей профессиональной деятельностью. Такой подход к программе подготовки магистров поддерживается Ковалевой Ю.Ю., которая указывает еще и на принцип дифференциации и индивидуализации, что предполагает обязательный учет индивидуальных потребностей, способностей, интересов и профессиональных намерений студентов [2, с. 28]. По нашему мнению, данное утверждение является важным, так как часть обучающихся в магистратуре может принять решение продолжить свое образование.

В данной статье мы не имеем целью рассмотреть критерии создания программы для магистров в подробностях. Такая программа, несомненно, существует на любой кафедре иностранных языков. Разработана она и у нас, но постепенно претерпевает изменения в ходе работы с обучающимися.

В нашей статье мы хотим поделиться необычным опытом работы, с которым, как нам представляется, придется встретиться многим преподавателям иностранного языка в техническом вузе. Одним из критериев эффективности современного высшего учебного заведения в России является наличие обучающихся иностранцев. В нашем вузе достаточное количество таких студентов, но в прошлом году мы столкнулись с необходимостью обучить студента-магистранта из Индии немецкому языку с целью продолжить второй курс магистратуры в Германии. Следует сделать оговорку, что обучающийся на тот момент вообще не говорил по-русски, но имел некоторые знания английского языка. Таким

образом, задача состояла в обучении одному иностранному языку через другой, что представлялось трудным, но интересным делом.

Если внимательно изучить примерную программу, которую мы уже цитировали, то можно найти утверждение, что программа для магистров обладает всеми признаками, которые обуславливают её сопоставимость с европейскими «рамочными программами», разработанными для аналогичного адресата с целью овладения профессионально ориентированным иноязычным общением:

- Content and Language Integrated Learning (CLIL);
- Language for Specific Purposes (LSP);
- Studienbegleitender Deutschunterricht (SDU);
- Berufsorientierter Deutschunterricht (BoD) [1, с. 10-11].

Принимая во внимание требования и цели российской и немецких программ, наши преподаватели начали обучение магистранта из Индии «немецкому с нуля» на английском языке.

Педагоги, работающие с иностранцами, безусловно, должны быть готовы к сложностям организации процесса обучения, связанным с различиями людей разных культур в представлениях о правилах поведения в обществе, дисциплине и т.д. Однако нам хотелось бы сосредоточить внимание на сложностях лингвистического характера.

В процессе обучения магистранта немецкому языку на английском языке, являющемся иностранным как для преподавателя, так и для студента, русскоязычный педагог сталкивается в первую очередь с трудностями описания морфологического строя немецкого языка, так как синтаксические структуры языков имеют определенное сходство.

Описание структуры любого иностранного языка, как правило, начинают с личных местоимений, так как осуществление коммуникации невозможно без самоопределения и идентификации речевого партнера. Здесь и возникает первая трудность. Преподавателю нужно научить дифференцировать ситуации, в которых, в противовес единственному английскому *you*, употребляются местоимения единственного числа *du*(ты), *Sie*(Вы), или множественного *ihr*(вы).

Следующим шагом в построении фразы преподаватель учит согласовывать действие (признак) с лицом его выполняющим (им обладающим). Наличие глагольного предиката и аналитических глагольных форм в английском языке позволяет педагогу провести аналогии, апеллировать к известным студенту правилам построения высказывания. Однако, если при изучении студентом языка, на котором происходит обучение (английский), отсутствовал лингвистический подход, то сослаться на схожесть языковых систем проблематично. Построение предложений в Perfekt и Plusquamperfekt, а также в формах Passiv становится для обучаемого новой языковой практикой.

Употребление имен существительных с артиклями обоих видов, притяжательными местоимениями и прилагательными – это наиболее сложная система для человека, идентифицирующего мир через призму английского языка. В немецком языке, как и в русском, все имена существительные характеризуются грамматической категорией рода, отсутствующей в английском языке у неодушевленных существительных. Русскоязычному преподавателю необходимо презентовать англоговорящему студенту такую картину мира, где все неодушевленные существительные делятся на три рода (мужской, женский и средний) и указать, что данная классификация не имеет лексических или грамматических оснований, а сложилась в ходе формирования языка. Преподаватель объясняет все правила учета данной категории каждый раз при употреблении имен существительных. Следующим шагом является презентация систем склонений и падежей, которые также отсутствуют в английском языке и тем самым провоцируют непонимание обучаемого.

Грамотная коммуникация в профессиональной сфере зачастую требует выражения заинтересованности говорящего в общении и высказывания собственного мнения. В немецком языке для данных целей используются модальные частицы *ja*, *denn*, *doch* и др., эквиваленты которых отсутствуют в английском языке. Найти английские эквиваленты фразам, например, *Was ist denn hier passiert?* (Что же

здесь случилось?) выступающим также в качестве заголовка к параграфам немецкоязычного учебника оказалось проблематичным.

Основной проблемой в преподавании иностранного языка на неродном для педагога и студента языке является отсутствие некоторых языковых категорий изучаемого языка в языке обучения. Иногда картины мира, описываемые языками, пересекаются, что облегчает задачу педагога. В большинстве же случаев требуется творческий подход и искренняя заинтересованность обучающего. Преподавателю необходимо «погрузить» обучаемого в чуждые им обоим классификации и соответствия и продемонстрировать вариативность восприятия объектов действительности, что в свою очередь, есть хороший способ саморазвития и профессионального роста.

Список использованной литературы:

1. Перфилова Г.В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки магистров (неязыковые вузы)// ФГБОУ ВПО МГЛУ, Москва, 2014 – С. 50.

2. Ковалева Ю.Ю. Опыт реализации программы многоуровневой иноязычной подготовки специалистов с высшим техническим образованием. // Вестник ЧГПУ 9, 2010. С. 23-33.

3. Ларина Е.Б. Цели и задачи обучения иностранному языку в магистратуре в условиях внешнеэкономических связей региона на современном этапе. // Перспективы науки и образования. №6/ 2013. С. 77-81.

4. Пахомкина М.Е. Роль образовательных контентов в обучении магистрантов иностранному языку. // Известия Южного федерального университета. Технические науки. - № 10/ том 111/2010. С. 106-107.

© М.В. Филатова, О.В. Сергеева, 2015

УДК 82-43

Ф.Н. Хуако

д.филол.н., проф., проф. МГТУ
г. Майкоп, РФ

УЧЕТ ЭТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В СОВРЕМЕННОМ СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ ВОСПРОИЗВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКОВ Г.САДУЛАЕВА)

Аннотация

В данной статье обсуждается вариант этического компонента современной публицистики, опубликованной в критический для воюющей России момент современности, в частности, в Чечне. Представитель чеченского народа Герман Садулаев выстраивает подробную конструкцию этических последствий этого противостояния на Северном Кавказе, что и анализируется в данной статье.

Ключевые слова

Чеченская война, Северный Кавказ, Садулаев, очерки, межнациональная политика

Как известно, в данном регионе проживают более четырех десятков наций, обладающих совершенно разными языками (как то: чеченцы, ингуши, аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, адыги говорят на языках кавказской языковой семьи; осетины – на языке иранской группы, а кумыки, ногайцы, балкары и карачаевцы – на тюркских языках). Однако, несмотря на это различие, территориальным соседям свойственны достаточно своеобразные, нехарактерные для остальной России, ментальные и этно-национальные качества. Это предполагает сложившееся за границами Северного Кавказа восприятие его представителей другими этно- группами в качестве цельного компонента, обозначаемое как хорошо всем известное сегодня социально-политическое выражение «лица кавказской национальности».

информационно-насыщенное полотно коего писатель вычерчивает на своих страницах. Ну, а применительно к хазарам IX в. Г.Садулаев эмоционально и заинтересованно ведет речь о принятии здесь иудаизма, подчеркивая некую «странность» сего факта, анализируя плюсы, ниспровергая минусы и оценивая, тем самым, сие действо в национальных интересах. Распространяя эти размышления, автору удается прийти к исламизации родного ему мира. Выводя полотно исторических обстоятельств, способствовавших обращению соплеменников к исламу, и, называя такой момент, как «конец Хазарии» «началом исламизации Северного Кавказа», Г.Садулаеву удается объяснить сей факт необходимостью «вписывания в существующую геополитическую реальность» [1, с. 45].

Следующий подпункт данной части («Работоторговля») излагается в напоминающем советскую идеологию тоне. Называя описываемые кадры создаваемого в обществе сословия «паразитирующим» Г.Садулаев обнажает собственную позицию по отношению к ним, как к «группам избыточного потребления», осуждает их в стремлении к роскоши, высмеивает их потребность в ненужном. В общем, здесь он сильно напоминает воспитанного в прошлом (советском) веке человека, что позволяет читателю простить ему это, поскольку читатель сам – выходец из тех пафосных лозунгов и транспарантов. Причем рисуемые автором взаимоотношения этих этнических и социальных групп существенно идентичны современным: дешевая рабочая сила, понаехавшие мигранты, второсортность их с точки зрения местного населения и так далее. Весьма и весьма узнаваемо для современного российского общества следующее, что не забывает тактично подчеркнуть рассказчик: «если пытливый читатель отметил для себя из вышеприведенного абзаца пару или несколько причин, почему ультрасовременному капитализму в его самой продвинутой и культурной форме до сих пор нужны и выгодны иностранные мигранты, приезжие рабочие, гастарбайтеры, то такие выводы остаются на совести читателя: автор в данном случае рассказывает только о раннем Средневековье» [1, с. 49].

После посвященного евреям одноименного подпункта с выводом об их несомненном влиянии на отечественную революционность прошлого века, автор обращается с хронописанием к русскому князю Святославу, пришедшему в 940 г. уничтожить Хазарию. Причем здесь неосуществимо было не только сколько-нибудь реальное общее единение региона под государственным началом, но и какое-либо слияние (крепко и надолго) хотя бы одного из коренных горских этносов. Активно распространенные в ту пору на тех землях меж- и внутринациональные несогласия, битвы и нападения столетиями оказывались традиционным и привычным жизненным стилем, оттого что обособленность родов и племен вырабатывала тогда стену несогласия даже между соседями по аулу. Потенциальные духовно-нравственные пристрастия (фамильные, родовые и племенные) нередко и строго преобладали над общими национальными предпочтениями, и еще более часто – над интересами всего Северного Кавказа. И эту Первую Русско-Кавказскую войну, ведомую аланами и черкесами против Святослава, автор считает неопровержимой демонстрацией процесса «славянской колонизации этих мест». На основании этого он и делает вывод по главе: «И тогда уже не заладились отношения с русами-славянами; а ведь именно с ними было назначено судьбой и далее жить в одном государстве» [1, с. 68], переходя далее к изложению собственной позиции по Алании.

Приводя подробные документальные данные и фрагменты археологических источников, Г.Садулаев комментирует и поясняет для читателя некоторые факты, создавая тем самым собственную палитру событий. Спорит о том, кто главенствовал в Алании и не были ли сами аланы чеченцами, а если нет, то какое они имели отношение друг к другу. Рассуждая об этом в подпункте «Вайнахи и аланы – счет 1:1», автор приводит существенный диапазон имеющихся по этому поводу выводов и мнений. Объясняя при этом насыщенную политизированность своего труда, писатель настаивает на том, что продуцируемый им текст построен именно на политической подоплеке научных, частных и общественных версий.

Анализируя распространение христианства на Кавказе и ссылаясь на влияние соседних Алании, Грузии, автор делает вывод о затрудненном распространении православия в чеченских землях, отвечая себе так за имевшую место самостоятельность своих предков в религиозных предпочтениях. В ходе подобной идеологической расположенности каждые инородные, хотя и идейные, экономические либо

религиозные воздействия, весьма затруднительно принимались в горских культурах. Начавшее распространение в этом регионе в IV в. православие так и не принялось уверенно углубляться в зону. Как известно, христианство больше было распространено среди осетин XVII в., мусульманство предпочитала примерно половина адыгов (черкесов), а чеченцы и дагестанцы принимали его преимущественно. Изначально эта религия выступила в роли боевого стяга для сопротивлявшихся русскому воздействию кавказцев. Посылком протестных выступлений послужило настойчивое освоение горных территорий русскими войсками, неминуемо завершившееся лишением местных жителей права на собственность.

Коренные здесь идолопоклоннические приоритеты выступили гораздо более жизнеспособными. Аборигенные поклонения, замысловато переплетавшиеся с ингредиентами православия и мусульманства в весьма различных соотношениях составляли в своем комплексе северокавказскую идеологию предыдущих веков: «Возможно, чувствовали свое иное конфессиональное предназначение. Хотели сохранить свою обособленность. Или придерживались, помимо традиционных верований, еще и своей «контрафактной», горской версии иудаизма, унаследованной Хазарским каганатом, как память о веках, сложных, но исполненных исторического значения для нахских племен» [1, с. 91].

Таким путем автор поясняет то, что посягают мощи инородные, числа чужие фактически на наиболее драгоценное, уникальное и востребованное богатство, коим является независимость. Подобная, выделяемая автором акцентация достаточно эффективна, поскольку она задействует всех. К тому же Г. Садулаев таким образом поворачивается и к другим эмоциям, здесь же синхронно вызывающим в душах и сочувствие, но и твердость. И тогда весьма «в тему» оказываются недавние слова профессора К.Г. Шаizzo, высказанные им в одном из интервью текущего (2014) года: «Мало, очень мало в современном социуме гуманитарного вещества, теряется какое-либо человекоподобие, утрачивается, а не культивируется книга и все, что она содержит. Профессор (особенно гуманитарный) опущен намного ниже возможного. Ну, а сегодня, будь моя воля, здесь, в МГТУ я бы создал факультет культурологии, содержащий все гуманитарные направления – и социология, и история, и филология, и философия. И еще то, что сегодня весь цивилизованный мир преподает особенно интенсивно – актерское мастерство. Любой специалист-технар, получивший диплом и отправившийся на работу, заведомо обречен на ту или иную коммуникативную деятельность, и потому внимание развитого США-общества к коммуникативным навыкам каждого специалиста считаю вполне оправданным и не менее необходимым нашим специалистам. Ну, а культурологический факультет в целом – это просто идеальная модель здесь для нас сегодня».

Список использованной литературы:

1. Садулаев, Г. Прыжок волка: Очерки политической истории Чечни от Хазарского каганата до наших дней [Текст] / Г. Садулаев. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 254 с.

© Ф.Н. Хуако, 2015

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА РАЗБОЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация.

Сущность разбоя состоит в стремлении преступника завладеть чужим имуществом путем применения насилия к потерпевшему. Этим определяется одновременное посягательство данного преступления на отношения собственности и на личность. То, что этому деянию отведено место среди преступлений против собственности, говорит о том, что решающее значение в данном составе имеет направленность на завладение чужим имуществом.

Ключевые слова.

Разбой, организованная группа, устойчивость, завладение имуществом, предварительный сговор

Особо квалифицированный состав разбоя имеет место при наличии хотя бы одного из следующих трёх признаков: 1) организованная группа (п. «а»); 2) в целях завладения имуществом в особо крупных размерах (п. «б»); 3) с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» УК РФ). Согласно ч. 3 ст. 35 организованная группа характеризуется такими признаками как, а) устойчивость; б) объединённость; в) с целью совершения одного или нескольких преступлений. Основной признак, отличающий организованную группу от группы лиц по предварительному сговору – это устойчивость. Устойчивость группы связана с ее целью, совершать неопределенно много преступлений, реже одного, но тяжкого и сложного по исполнению (например, угон самолета, захват заложников и т.д.). Объединенность означает структурно-системное взаимодействие членов организованной группы, функциональное распределение ролей, иерархическое взаимодействие руководителей и исполнителей, материальную связанность, круговую поруку и пр. [1, с. 29].

В судебной практике вывод об устойчивом характере группы обосновывается длительностью и многоэпизодностью преступной деятельности. Руководители организованных групп расхитителей (их создатели, разработчики преступных планов, организаторы отдельных преступлений) несут ответственность за все совершенные группой хищения, если они охватывались их умыслом. Совершение разбоя в целях завладения имуществом в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ) – особо квалифицирующий признак, свидетельствующий о повышенной опасности указанных преступлений. Чаще всего при рассмотрении дел судам приходится сталкиваться с рыночными ценами. В таких случаях стоимость вещи устанавливается судом на основании доказательств, свидетельствующих о расходах, фактически понесенных на приобретение или производство имущества, степени его износа к моменту хищения. Специфическим признаком особо квалифицированного разбоя является его совершение с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью даны в ст. 111. Критериями степени тяжести причиненного вреда здоровью служат: 1) Опасность для жизни. По этому признаку отличается тяжкий вред здоровью от остальных видов вреда. 2) Наступление конкретных последствий, прямо описанных в законе. Этот критерий используется лишь в ст. 111. 3) Стойкая утрата трудоспособности. Она может быть значительная не менее чем на одну треть, значительная менее чем на одну треть или незначительная либо отсутствовать совсем. 4) Временное расстройство здоровья. Оно может быть длительным или кратковременным, либо отсутствовать совсем. Временное расстройство здоровья не может быть самостоятельным признаком причинения тяжкого вреда здоровью.

Важнейшим признаком тяжкого вреда здоровью является опасность для жизни. При наличии этого признака причинение вреда здоровью признается тяжким, независимо от того, какие это повлекло последствия. Опасным для жизни признается такое причинение вреда здоровью, которое при обычном его течении при отсутствии медицинской помощи, заканчивается смертью потерпевшего. Разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего является одним из наиболее опасных видов этого преступления. Он означает, что собственнику, другому законному владельцу имущества или иным лицам для преодоления их сопротивления либо с целью удержания имущества непосредственно после завладения им причиняются телесные повреждения, обладающие признаками, перечисленными в ч. 1 ст. 111. При этом дополнительной квалификации по этой статье не требуется, так как данная разновидность квалифицированного разбоя охватывает факт причинения тяжкого телесного повреждения[1, с. 75].

Причинение смерти потерпевшему требует дополнительной квалификации, поэтому при умышленном причинении смерти в процессе разбойного нападения деяние, помимо статьи о разбое с причинением тяжкого вреда здоровью, квалифицируется и по статье о корыстном убийстве (п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ). А если умыслом виновного охватывается только тяжкий вред здоровью, но не смерть потерпевшего, то деяние квалифицируется по совокупности (п. “в” ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Понятие и сущность разбоя в действующем законодательстве Российской Федерации. Проблемы модернизации современной России: Сборник научных трудов/ Под ред. Проф. В.В. Галкина. Вып. 1. – Воронеж: ЦНТИ, 2010.
2. Пономарев П.Г., Семенов В.М., Кобец П.Н., Борбат А.В. Уголовно-правовая борьба с кражами, грабежами и разбоями. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006.

©П.Н. Кобец, 2015

УДК 343.3/7

П.Н. Кобец

доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва, РФ

ОТГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ ОТ ДРУГИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация.

Разбой следует отграничивать от других составов преступлений. Необходимость в разграничении разбоя и грабежа возникает в тех случаях, когда открытое похищение имущества при грабеже сопряжено с применением насилия к потерпевшему. Именно насильственный способ посягательства на собственность обуславливает сходство этих преступлений. Различие между ними определяется, прежде всего, характером примененного к потерпевшему насилия.

Ключевые слова.

Разбойное нападение, грабеж, кража, вымогательство, квалификация.

Если вся обстановка преступления говорит о том, что для жизни и здоровья потерпевшего существует реальная опасность, то даже при неопределенном характере угрозы, деяние должно квалифицироваться как разбой. В отличие от грабежа, который всегда носит открытый характер, разбойное нападение может быть открытым или же носить скрытое, неожиданное агрессивное-

насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например, сторожа. Нападение при разбое может носить также замаскированный (тайный или даже обманный) характер. Открытым похищение признается в тех случаях, когда факт изъятия имущества сознается потерпевшим либо третьими лицами. Различие между разбоем и грабежом следует проводить также по моменту окончания этих преступлений. Различный подход законодателя к определению момента окончания разбоя и грабежа обусловлен различной степенью значимости непосредственных объектов этих преступлений. Как и разбой, грабеж, соединенный с применением насилия к потерпевшему представляет, собой посягательство на два объекта, но при разбое преступник посягает на такие блага личности, как жизнь и здоровье, в то время как при грабеже посягательство направлено на менее ценные блага: телесную неприкосновенность и свободу личности [1, с. 35].

При разграничении разбоя и грабежа следует учитывать способ действия виновного. Так, насилие с целью завладения имуществом, соединенное с применением оружия, всегда должно рассматриваться как разбой, независимо от характера наступивших последствий. Применение оружия в собственном смысле слова при разбойном нападении должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных нормами УК о вооруженном разбое и о незаконном приобретении и ношении оружия, если виновный не имел на него соответствующего разрешения. [2, с. 49].

Весьма близок и сходен с разбоем по ряду признаков состав вымогательства, предусмотренный так же, как и разбой, в главах о преступлениях против собственности. Под вымогательством понимается требование передачи имущества граждан, права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близких, оглашения о них порочащих сведений или истребления их имущества.

Отличие разбоя от вымогательства проводится по следующим основаниям. При разбое предметом преступления является только имущество, при вымогательстве – имущество, право на имущество, действия имущественного характера. При разбое возможно как физическое, так и психическое насилие, при вымогательстве основной способ совершения только с психическим насилием. Психическое насилие при разбое выражается только в угрозах применения физического насилия, при вымогательстве – угрозы носят более широкий характер (распространить порочащие сведения, уничтожить или повредить имущество). При разбое насилие выступает способом завладения имуществом, а при вымогательстве служит для устрашения [3, с. 68].

Требование передачи имущества в разбое направлено в настоящее и совпадает с моментом применения насилия, а при вымогательстве требование передачи имущества направлено в будущее. Насилие при разбое также направлено в настоящее и совпадает с моментом завладения имуществом, при вымогательстве насилие, как правило, направлено в будущее. При разбое насилие должно быть опасным для жизни или здоровья, тогда как при вымогательстве виновные могут применять любое насилие, в том числе и неопасное. Разбой закончен с момента нападения, вымогательство считается оконченным преступлением в момент предъявления требования передачи имущества.

Если насилие, опасное для жизни или здоровья, было причинено потерпевшему, не в целях завладения имуществом, а из хулиганских побуждений, то последующее завладение имуществом избитого образует идеальную совокупность хулиганства и хищения. Такие действия не могут рассматриваться как разбой. Участники избиения, не завладевшие имуществом, несут ответственность только за хулиганство.

Список использованной литературы:

1. Пономарев П.Г., Семенов В.М., Кобец П.Н., Борбат А.В. Уголовно-правовая борьба с кражами, грабежами и разбоями. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006.
2. Севрюков А.П., Кобец П.Н. Предупреждение грабежей и разбоев с незаконным проникновением в жилище. Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2000.
3. Кобец П.Н. Сравнительно правовой анализ российского и зарубежного законодательства об изнасиловании. Проблемы российской юридической науки в XXI веке: сбор. научных трудов, посвященных, четвертому Международному юридическому форуму. СПб.: ООО «Копи-Р Групп, 2014.

©П.Н. Кобец, 2015

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСОБАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация

Ювенальные технологии стали неотъемлемой частью организации правосудия в отношении несовершеннолетних. В теории используются различные понятия, которые отражают общую тенденцию, но законодательно единого понятия не существует, что усложняет понимание границ данного явления.

Ключевые слова

Ювенальные технологии, ювенальная юстиция, несовершеннолетние.

В феврале 2000 года состоялся Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который принял Постановление «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» № 7 от 14 февраля 2000г., в соответствии с которым были обозначены новые ориентиры в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних. А именно, в рамках действующего российского законодательства использовать и применять общепризнанные принципы и нормы международного права обращения с детьми, оказавшимися в конфликте с уголовным законом.

Ювенальные технологии как термин впервые в судебной системе Российской Федерации в правовой оборот был введен в 2008 году Верховным Судом Российской Федерации и отражен в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции».

Вместе с тем, несмотря на то, что термин «ювенальные технологии» уже находится в устойчивом правовом обороте, его понимание и освещение не является однозначным.

Под термином «ювенальные технологии» понимается применение общепризнанных принципов и норм международного права в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних в рамках действующего российского уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав.

Ювенальные технологии – это совершенствование с учетом общепризнанных норм международного права (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.), Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Эр-Риядские соглашения (1990 г.), правоприменительной практики на основе действующего российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Под ювенальными технологиями понимается и особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применении специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего. В сферу деятельности ювенальных технологий включаются профилактические программы органов и служб профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества.

Отсутствие единого понимания грозит обезличиванием в системе правосудия, объявлением «ювенальными» любых технологий работы с детьми. Ситуация усугубляется еще и попытками осуществить «подмену» негативно-освещаемого института «ювенальная юстиция» более мягким для слуха общественности – «ювенальными технологиями». Л.М. Карнозова справедливо отмечает, что при обсуждении понятия можно выделить, по крайней мере, три аспекта: формальный, социально контекстуальный и содержательный [2, с. 12]. По ее мнению, технология – это структурированная

деятельность, где строгое соблюдение процедур и их последовательность приводит к заранее запланированному результату [10, с. 12].

В настоящее время, согласно обобщенной информации, собранной специальной рабочей группой при Совете судей РФ, ювенальные технологии в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применялись в судах 52 субъектов Российской Федерации [3]. Данная практика нашла отражение в использовании новых подходов и инструментов – «ювенальных технологий», с помощью которых стали разворачиваться схемы взаимодействий судов с разного рода структурами, оказывающими социальную, психологическую поддержку.

В современном российском правовом поле понятие «ювенальные технологии» используется в основном применительно к сфере уголовного судопроизводства.

Основные подходы к уголовному судопроизводству по делам о преступлениях несовершеннолетних, учитывающие положения международных актов, сводятся к следующему: обеспечение прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом; усиление воспитательного значения судебных процессов; специализация судей по делам о преступлениях несовершеннолетних; повышение квалификации судей не только по вопросам права, но и психологии, педагогики; принятие мер по социализации и реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя; привлечение к участию в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних представителей социальных служб (комиссий по делам несовершеннолетних, подразделений профилактики правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, образовательных учреждений и т.п.); выяснение причин и условий совершения несовершеннолетним преступления и принятие мер по их устранению; вынесение частного постановления суда для устранения нарушений закона, выявленных в ходе судебного разбирательства.

Список использованной литературы:

1. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который принял Постановление «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» № 7 от 14 февраля 2000г.// СПС ГарантПлюс, 2015.

2. Основы гуманитарной компетентности судьи, рассматривающего уголовные дела в отношении несовершеннолетних: методическое пособие/ Под ред. Л.М. Корнозовой. М., 2011.

3. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции, подготовленная Рабочей группой при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ//URL:http://www.juvenilejustice.ru/documents/rabgr/monit_reg/monreg/

© И.А. Кравченко, 2015

УДК 341

А.О. Тахтенкова

студентка 3 курса ФГБОУ Кубанский государственный университет
в г. Новороссийске

К ВОПРОСУ О МАЛИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ И ПУТЯХ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация:

В данной статье рассматривается ситуация сложившаяся на сегодняшний день в Малийском государстве. Истоки конфликта, а также пути его разрешения.

Ключевые слова:

Мали, конфликт, Каддафи, туареги, разрешение, мир.

Республика Мали – это государство в Западной Африке, с президентской формой правления. Столица республики – Бамако. На карте мира появилась очередная горячая точка: теперь уже в Африке - регионе, который по числу войн может посоревноваться с Ближним Востоком. В то время, когда весь мир с замиранием сердца наблюдает за ситуацией в Сирии и вокруг Ирана, когда каждый военный корабль у их берегов вызывает ожесточенные споры между политиками заинтересованных стран, война вспыхивает почти в самом центре Сахары. Январь 2012 стал раковым для республики Мали. Разразившейся конфликт усугубил и без того шаткое положение республики. На севере началось объединенное восстание туарегов, сразу переросшее в сепаратистскую войну. В течение двух месяцев туареги захватили большую часть территории страны и объявили о создании самопровозглашенной республики Азавад. В итоге ситуация в Ливии привела к тому, что на севере Мали прочно пустила корни террористическая сеть Аль-Каида. Кто вообще такие туареги и с чего начался этот конфликт? Племена туарегов представляют собой кочевых бербероязычных жителей зоны Сахеля, проживающих на данной территории еще с 80-х годов прошлого века. Благодаря ряду соглашений с полковником Каддафи, туареги получили возможность создать лагерь боевой подготовки в Ливии, а с 2005 всем малийским и нигерским туарегам было позволено беспрепятственно проживать в Ливии. Каддафи, «бредивший» идеей о создании федерации «Великая Саара» получил полную поддержку от вождей племен туарегов в войне с террористическими группировками и крупными наркоторговцами региона. Смерть Муаммара Каддафи и поражение его сторонников привело к массовому «приходу» туарегов в Мали из Ливии. Сложилась ситуация, при которой слабая пятитысячная армия правительства Мали столкнулась с отлично подготовленными и хорошо вооруженными формированиями туарегов на севере страны, и в свою очередь потерпела поражение. Что же отличает конфликт в Мали от множества других войн в Африке, бушующих практически без перерыва от Индийского океана до западной части континента? Что заставляет пристально вглядываться в развитие боевых действий в Мали из Парижа, Вашингтона, Берлина и Лондона? Зона Сахель оказалась на редкость богата залежами урана. Вожди племен туарегов не готовы отказаться от обладания огромными прибылями, получаемыми от разработки урановых рудников Сахеля. Остро встает вопрос в чьи же руки попадет стратегическое сырье? Надо сказать, что и раньше Мали пристально рассматривалось, как потенциальный плацдарм Аль-Каиды в зоне Сахель, а ситуация в Ливии привела к тому, что на севере Мали прочно пустила корни террористическая сеть Аль-Каида. Регион стал «африканским Афганистаном». Здесь обосновались несколько серьезных группировок радикальных исламистов, активно борющихся за уран. Лишь неоднородность и конфликты внутри самопровозглашенной республики Азавад до сих пор не привели к куда более тяжелым последствиям. В разгар сражений правительственных войск с туарегами в Мали набирала ход предвыборная кампания кандидатов в президенты, но за месяц до дня выборов группа военных, во главе с капитаном А. Саного поднимает вооруженный мятеж и свергает действующего президента А. Туре. Формальным главой Мали стал бывший спикер парламента Д. Траоре, а премьер-министром – шейх М. Диарра, заинтересованный в разработке месторождений урана в Мали. В итоге, как это часто и происходит на «черном континенте», путч вылился в погромы, сопровождаемые мародерством и анархией. В такой ситуации у Мали фактически не оказалось никаких реально влияющих на положение в стране институтов государственной власти, равно как и боеспособной армии. Большая часть страны, включая крупные города Кидаль, Гао и Тимбукту, оказалась под контролем исламистов. Наибольшую тревогу вызывала судьба месторождений урана, оказавшихся в опасной доступности от боевиков «Аль-Каиды Исламского Магриба» и Ансар Дин. В январе 2013 туареги начали наступление с применением артиллерии с севера страны и вскоре захватили город Кона, создав реальную угрозу существованию Мали как государства. Не ожидая развязки войны в Мали, правительство Франции объявило о прибытии передовых частей на территорию этого государства для оказания помощи местным властям. Франция полна решимости вести войну в Мали с исламистами и сепаратистами до победного конца. По итогам первых сражений у города Кона, в которых французами была применена авиация, повстанцам удалось сбить вертолет ВВС Франции, при этом погиб молодой

офицер – пилот вертолета. Кроме того, войска правительства Мали потеряли 11 человек убитыми и более 60 ранеными. Количество жертв со стороны туарегов на данный момент неизвестно, но предположительно, оно превышает потери армии Мали. Для разрешения Малийского конфликта предлагается следующее: 1) проведение национального политического диалога, который должен привести к примирению сторон конфликта; 2) выбор сильного лидера, который сможет обеспечить безопасность, стабильность обстановки и защиту гражданского населения; 3) восстановление государственной власти; 4) оказание гуманитарной помощи и помощи, пострадавшим в конфликте. Таким образом, если немедленно не начать решать сложившийся конфликт, война в Мали рискует превратиться в затяжную и кровопролитную, которая втянет в орбиту конфликта все новых и новых участников.

© А.О. Тахтенкова, 2015.

УДК 343

Г.И. Швединская

канд.юрид.наук, доцент филиала ФГБОУ ВПО
«КубГУ» г. Новороссийск, РФ

А.Н. Качур

канд.юрид.наук, доцент филиала ФГБОУ ВПО
«КубГУ» г. Новороссийск, РФ

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Авторами статьи предлагается осмысление современного состояния предупреждения преступлений несовершеннолетних через призму изменений в системе образования и предание в большей степени поиску и выбору трудовых наклонностей и профессиональных способностей у несовершеннолетних.

Ключевые слова

Организация трудовой деятельности, предупреждение преступлений; несовершеннолетние.

Современное положение и состояние преступности несовершеннолетних заставляет принципиально ответить на вопросы – что делать сегодня с будущими поколениями нашего общества и государства? Как изменить современное положение дел в среде несовершеннолетних и во взаимоотношениях их со взрослыми?

Решение сложившихся проблем надо искать в возможности правильно и целенаправленно регулировать трудовую и профессиональную занятость детей, подростков и молодежи.

Период глубоких социально-экономических и правовых трансформаций, переживаемых Россией в последние двадцать лет, повлек в стране распространение таких явлений, противоречащих друг другу, а именно, с одной стороны - трудовая занятость несовершеннолетних, а с другой – отсутствие желания трудиться и вести праздный образ жизни.

Вместе с тем, растет число несовершеннолетних, которые по различным причинам вынуждены самостоятельно обеспечивать свое материальное существование. На рынке труда они являются самой дешевой и незащищенной рабочей силой, что по данным Международной организации труда, позволяет значительной их части быть вовлеченными в противоправные сферы деятельности.

Новые поколения россиян проходят этапы своей социализации, приобщаясь к труду в изменяющихся структурных условиях, характеризующих современные процессы в сфере семьи, образования, занятости.

На современном рынке труда наблюдаются противоречивые тенденции: когда с одной стороны, они привели к многообразию форм занятости и мест приложения энергии и умений, увеличили возможности для самореализации человека, но с другой стороны, эти же тенденции подвергли основную часть населения обнищанию и как следствие отдельные категории оказались наиболее уязвимыми в отношении дискриминации, массовых нарушений основных прав и свобод человека в сфере труда. И основными в наиболее неблагоприятной ситуации остаются семьи с детьми.

Поэтому в современных условиях становления и развития правового государства в России особое значение приобретает проблема правового регулирования трудовой деятельности и трудового воспитания несовершеннолетних.

В подростково-молодежной среде проявились такие негативные явления как бездуховность, пренебрежительное отношение к труду, лень, культ денеги богатства любыми путями, рост безнадзорности, беспризорности, алкоголизма, преступности, наркомании, половой распущенности т.д.

В итоге по данным МВД РФ в 2014г. 159 тыс. несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности и в воспитательных колониях отбывают уголовные наказания свыше 30 тыс. осужденных в возрасте 14-18 лет[1, с. 19].

Вместе с этим более 80 тыс. малолетних в возрасте 10 -14 лет совершали факты девиантного поведения, имеющих признаки общественно-опасных деяний, что повлекло помещение многих из них в спецшколы, специальные профессиональные училища, в детские дома и школы-интернаты (в зависимости от наличия «социального сиротства», и где труд является средством и методом воспитания и перевоспитания).

В настоящее время в Росси около 4 млн. беспризорников, свыше 12 млн. детей живут за чертой бедности, увеличивается число сирот при живых родителях, что влечет неизбежность поиска ими самостоятельного заработка.

Раннее включение несовершеннолетних в рыночные отношения проявляется у них зачастую по принципу «купи-обмани-продай» и формирует такие качества как зависть, изворотливость, склонность к «легкому» зарабатыванию денег и часто путем обмана, мошенничества, краж, грабежа и т.д.[2, с. 167].

К сожалению, действующая в настоящее время система воздействия на таких несовершеннолетних оказалась неподготовленной для работы в новых условиях развития страны, о чем свидетельствует практика работы спецшкол, специальных профессиональных училищ, воспитательных колоний и других учреждений интернатного типа - наблюдается тенденция ослабления воспитательной работы и подготовки их к трудовой деятельности. Этого приводит к тому, что несовершеннолетние выпускаются из таких учреждений недостаточно подготовленными к реальным жизненным условиям.

На протяжении всей истории человечества проблема трудовых отношений личности, отдельных индивидов, является одной из самых востребованных и требуемых к исследованию в социальной, философской, психологической и юридической литературе.

Проблемы правового и трудового воспитания в переходный период многоаспектны, проявляются как позитивные, так и негативные тенденции развития.

Назрела необходимость системного изучения процессов правового регулирования трудовой деятельности и воспитания несовершеннолетних в современных условиях - ведь нынешнее поколение молодых будет определять будущее России далее в середине XXI века.

Проводимая в нашей стране социальная политика должна сфокусировать свое внимание на причинах, которые способны заставить ребенка выбирать между дальнейшим образованием и трудовой деятельностью в пользу последней, предотвратить вовлечение несовершеннолетних в наихудшие виды труда, стимулировать и развивать адекватные формы их занятости [3, с. 65].

Необходимость более глубокого исследования данной темы определяется также задачами социального управления процессами, происходящими в трудовой культуре несовершеннолетних в целях предотвращения нежелательных вариантов развития, потребностями социального прогнозирования и научной оценке происходящих изменений.

Список использованной литературы:

1. Состояние преступности в России. ГИАЦ МВД России. –М., 2015. С.19.

2. Швединская Г.И. Духовное развитие молодежи как национальные приоритеты в механизме реализации государственной политики // Международная научно-практическая конференция «Экономико-правовые и духовные проблемы современного общества: научный, педагогический, методический аспекты» / Вестник КСЭИ. –Краснодар, 2013г.- № 4. С .167.

3. Качур А.Н. Историко-правовые особенности деятельности органов предварительного следствия //Материалы VI Международной научно-практической конференции «Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития». – Краснодар, 2014. С.65.

© Г.И.Швединская, А.Н.Качур, 2015

Е.В. Пенионжек,
канд. филос. наук, доцент УрЮИ МВД России,
г. Екатеринбург, РФ

С.В. Кузнецов,
преподаватель УрЮИ МВД России
г. Екатеринбург, РФ

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА НА КАФЕДРАХ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В тексте рассматриваются вопросы информационно-пропагандистского сопровождения образовательной деятельности кафедр профиля физической культуры. Анализируются средства наглядности, используемые для мотивации обучающихся.

Ключевые слова

Информационно-пропагандистская работа, средство воспитания, профессионально-нравственное воспитание, морально-психологическая устойчивость

Содержание информационно-пропагандистской работы на кафедрах физического воспитания образовательных организаций побуждает обучающихся к эффективному выполнению поставленных преподавателем-тренером задач на основании формирования морально-психологической устойчивости, государственно-патриотической позиции, чувства долга, профессионализма. Это может быть выражено в совокупности мероприятий, направленных на обеспечение информационной защищенности, пропаганду патриотизма, традиций, норм морали и общественной нравственности, духовных ценностей и культурного наследия. Информационная защищенность позволит быть в готовности к восприятию учебного материала и уметь противостоять негативному информационно-психологическому воздействию. Пропаганда патриотизма, сохранение и развитие традиций реализуются в целенаправленном осуществлении системной исторической, музейной и мемориальной работы, а также в развитии форм устной пропаганды и средств наглядной агитации. Пропаганда духовных ценностей заключается в использовании духовно-нравственного потенциала в формировании мышления нравственными категориями. Пропаганда культурного наследия выстраивается посредством повышения уровня культурно-эстетического воспитания, поддержки деятельности культурно-просветительских учреждений, самостоятельных творческих коллективов, привлечения обучающихся к участию в соревнованиях.

Историческая, музейная и мемориальная работа на кафедрах физического воспитания образовательных организаций формирует ответственность за историческую судьбу Отечества и реализуется в оформлении предметного пространства. Такими формами музейной работы являются: ведение исторических формуляров команд; оборудование музеев (комнат) истории образовательных организаций; пропаганда примеров истории соревновательного движения и традиций отечественного спорта; издание научной, научно-публицистической и популярной литературы (книг, сборников, пособий и т.п.), посвященной истории спорта; проведение конференций, семинаров и «круглых столов», посвященных анализу значимости физической культуры; встречи с победителями соревнований. К формам мемориальной работы относятся: оборудование и благоустройство мемориальных сооружений и объектов (памятников, стел, обелисков и т.п.).

В помещениях кафедр физического воспитания образовательных организаций должны быть оформлены стенды следующей тематики:

доска почета, куда помещаются фотографии лучших спортсменов;

доски с фотографиями победителей соревнований;

доски с фотографиями спортсменов – победителей конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии»;

стенд «Край, в котором мы живем»;

стенд «Героические и благородные поступки спортсменов».

В оформлении помещений кафедр физического воспитания образовательных организаций также может быть использована наглядная агитация по следующей тематике:

«Государственная символика Российской Федерации»;

«Великая Отечественная война: страницы героической истории России»;

«Государственные праздники России».

В целях эффективного использования мер педагогического поощрения обучающихся для совершенствования воспитательной работы в образовательной организации может осуществляться ведение «Книги достойных». «Книга достойных» является средством профессионально-нравственного и патриотического воспитания, распространения положительного опыта, способствует укреплению дисциплины и решению поставленных образовательным процессом задач. «Книга достойных» составляется рукописно и содержит сведения об обучающихся, имеющих высокие профессиональные и морально-психологические качества и внесших вклад в деятельность учебного коллектива по поддержанию и развитию соревновательного движения. Такими обучающимися могут стать проявившие мужество и самоотверженность при выполнении поставленных повседневных задач при подготовке к соревнованиям, совершившие решительные действия по стремлению выдержать темп соревнований, особо отличившиеся на соревнованиях, внесшие весомый вклад в развитие спортивного движения, образцово исполняющие тренировочные обязанности. «Книга достойных» должна стать учетным документом, отражающим работу тренера-преподавателя. В Книгу помещается цветная фотография спортсмена и заносятся сведения о фамилии, имени, отчестве, краткие биографические данные, данные о спортивных достижениях, о спортивных заслугах, о достигнутых успехах в области физической культуры. Обучающемуся в торжественной обстановке выдается свидетельство, делается запись.

Для совершенствования воспитательной работы на кафедрах физического воспитания в образовательных организациях создаются уголки воспитательной работы в целях обеспечения профессиональной направленности и позитивного воздействия на морально-психологический климат в учебных коллективах, на состояние дисциплины. Уголок воспитательной работы должен задействовать формы и методы использования ресурсов современных информационных технологий и средств наглядной агитации и на этом основании распространять положительный опыт профессионально-нравственного, патриотического воспитания обучающихся. Оформление комнаты воспитательной работы должно отражать профессиональные условности работы различных категорий, идейно-художественный уровень и тематическую направленность спортивного движения, соответствующую задачам, решаемым данной организацией, и при этом быть эстетичным, эмоционально выразительным.

Список использованной литературы:

1. Егошин И.В., Днепров С.А. Удовлетворение образовательных потребностей курсантов в подготовке к защитной деятельности милиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010, № 3. С. 108 – 113.

2. Герасимов И.В., Пенионжек Е.В. Роль преподавателя в формировании общекультурных компетенций на примере дисциплины «Физическая подготовка» // Актуальные вопросы развития науки.

УДК 796.012

Н.И. Репш

учитель физической культуры МБОУ СОШ № 7,
с. Чкаловское, РФ

О.Е. Кадева

ст. преподаватель ДВФУ ШП,
г. Уссурийск, РФ

Н.В. Репш

кандидат биологических наук ДВФУ ШП,
г. Уссурийск, РФ

КИНЕМАТИКА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Аннотация

Данная статья отражает межпредметные связи физики и физкультуры, акцентируя внимание на теоретических и практических проблемах использования пространственных и временных показателей физических упражнений

Ключевые слова

Кинематика, физические упражнения, пространственно-временные характеристики упражнений

Кинематика– (греч. *kinema* – движение) раздел механики, изучающий движения физических тел, оставляя вне рассмотрения причины, вызывающие или изменяющие эти движения [3, с. 10].

Количественные характеристики, раскрывающие форму и характер движений, называются кинематическими [6], данным характеристикам методическая сторона физического воспитания двигательных действий отводит главное место, так как через них описываются движения в пространстве и времени, различая пространственные, временные и пространственно-временные характеристики движений [7].

Весь двигательный аппарат человеческого скелета в пространстве должен обеспечивать правильное и удобное исходное положение перед любым началом движений, оперативную позу в процессе самого выполнения движения и соблюдение конкретной комфортной траектории движений.

Например, правильное и удобное начальное положение является результатом качественного выполнения всех действий во время занятий физкультурой, а также является самой результативностью. Поэтому тренеру и преподавателю необходимо должным образом относиться к спортивным стартовым положениям (низкий старт, боевая стойка и другое) [7]. А каждый человек, в том числе ребенок, должны знать, что сложность выполняемого упражнения, усиленная или ослабленная нагрузка на группу мышц, зависит от того как правильно изменить исходное положение тела или его частей [4, с. 47]. В момент выполнения физического упражнения также важно следить за основной часто повторяемой позой, которая помогает поддерживать равновесие тела как статически, так и динамически, координируя движения, проявляя физические качества тренируемого, в частности силовые. Например, в профессиональном спорте: горизонтальное положение пловца, низкая посадка конькобежца и велосипедиста уменьшают сопротивление внешней среды, что способствует быстрому передвижению, а планирующая поза в прыжках на лыжах с трамплина, позволяет использовать воздушную подушку и увеличить дальность

прыжка и тому подобное [7]. В работе с детьми используются следующие исходные положения: для ног – ноги вместе, на ширине плеч или слегка расставлены и так далее; для рук – руки вдоль туловища, вперед, на пояс и так далее.

Рассмотрим основные пространственные характеристики физических упражнений.

1. Если характеризовать траекторию движения как путь движущейся части тела или предмета, от которой зависит качественное выполнение двигательной задачи, то в ней можно выделить основные понятия: форму, направление, амплитуду движения. По форме траектории бывают прямолинейные (при развитии наибольшей скорости на минимальном пути) и криволинейные (зависят от массы тела, не затрачивая мышечные силы).

2. Направление движения характеризует эффективность воздействия физических упражнений и выполнение двигательной задачи, определяя отношение к собственному телу. Их принято называть парно-противоположной терминологией – «вверх–вниз, вперед–назад, вправо–влево», но используются и промежуточные направления, например, влоборота налево, влоборота направо и другие.

3. Амплитуда движения как величина пути перемещения, определяться в условных величинах (градусах), линейными мерами (длина шага) и условными обозначениями (полуприседание) или внешними ориентирами (наклониться, достать носки ног), ориентирами на собственном теле (хлопок о колено правой ноги), зависит от индивидуального скелетного и мышечного строения человека. Подвижность сочленения, которая достигается сокращением мышц, называют активной. Подвижность, вызываемая действием внешних сил (партер), называется пассивной. Необходимо помнить, что чрезмерное увеличение амплитуды, может привести к повреждению мышц и связок [4, с. 47-48].

Рассмотрим основные временные характеристики физических упражнений, раскрывающих момент времени начала и окончания, а также темп, частоту и длительность физического упражнения.

1. Длительность движения определяет время, затраченное на выполнение движения, конкретно отдельных частей тела. Например, фаз (замаха и удара в подаче мяча в волейболе, опоры и полета в беге), циклов (двух скользящих шагов в беге на коньках), элементов движений. Продолжительность каждой фазы, периода, цикла в упражнении, можно измерить, а также определить в итоге конечный результат (например, длительность периодов опоры и полета в беге) [5, с. 52].

2. Темп движений характеризует частоту повторения различных движений (циклов), чем длительность меньше, тем темп выше. Например, уменьшение длительности шага в беге приводит к повышению частоты шагов. Темп движения зависит от массы человеческого тела или моментов инерции движущего тела. Но при изменении темпа может изменяться и структура движения. Так, если темп становится выше обычного, нормальная ходьба переходит в бег [1, с. 49-50]. Поэтому темп движений характеризует показатель совершенства владения техникой. Нахождение оптимального темпа – основная задача овладения техникой циклических упражнений.

3. Скорость движения – путь, пройденный за единицу времени и ускорение – изменение скорости во времени (ее увеличение или уменьшение определяют профессиональную технику движений, а также конечный результат) [7]. Так, именно от скорости броска в момент вылета зависит дальность этого броска; в момент толчка при прыжках зависит высота и дальность этого прыжка.

На основе вышесказанного приходим к выводу, что знание теоретического материала о пространственно-временных характеристиках физических упражнений (методическая сторона), а также владение профессиональной грамотной техникой выполнения упражнений (практическая сторона), позволит во многих действиях своевременно решить те или иные двигательные задачи.

Например, при выполнении циклических упражнений (бег, плавание, гребля и другое) в соревновательных момент определяющую роль играет не мышечная масса, а запланированная и заранее рассчитанная скорость движения, что позволяет целесообразно распределять мышечные силы на дистанции и отложить момент усталости и утомления на неопределенный срок.

Педагог также, устанавливая определенную скорость движений для занимающихся, при использовании впервые каких-либо физических упражнений должен учитывать, поставленную им двигательную задачу, особенности конкретного упражнения или целой системы упражнений, внешние факторы, возраст учащихся, пол, состояние организма в момент выполнения упражнения и многое другое[1, с. 50].

Список использованной литературы:

1. Еркомайшвили, И.В. Практикум по основам теории физической культуры: учеб. пособие / И.В. Еркомайшвили. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. – 78 с.
2. Масленников, В.А. Биомеханика. Курс лекций. – Великий Новгород, 2008. – 71 с.
3. Практикум по биомеханике / Н.Б. Сотский, В.Ю. Екимов, В.К. Пономаренко; Бел. гос. ун-т физ. культуры. – Мн.: БГУФК, 2012. – 98 с.
4. Степаненкова, Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э. Я. Степаненкова, – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2006. – 368 с.
5. Теория и методика физической культуры / под ред. Ю.Ф. Курамшина. – М.: Советский спорт, 2010. – 464 с.
6. Gled's HomePage [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gled.myorel.ru/page/1/113.html> – Дата доступа: 1.09.2012.
7. OPACE.RU- теория спорта [Электронный ресурс]/ ТиМКФ. Средства физического воспитания. Кинематические характеристики движений.- Россия, 2012. – Режим доступа: http://opace.ru/a/kinematicheskie_harakteristiki_dvizheniy – Дата доступа: 1.09.2012.

© Н.И. Репш, О.Е. Кадеева, Н.В. Репш, 2015

УДК 372.8

Т.М.Тананыкина

учитель математики МБОУ лицей №3

г. Сургут РФ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В человеке заложены безграничные источники творчества, иначе бы он не стал человеком. Нужно их освободить и вскрыть, ставя человека в подходящие общественные и материальные условия.

А.Н. Толстой

Аннотация

Сегодня мы можем наблюдать стремительные изменения во всем обществе, которые требуют от человека новых качеств. Прежде всего, речь идет о способности к творческому мышлению, самостоятельности в принятии решений, инициативности. Формирование этих качеств возлагается на образование. Новое поколение и новые реалии жизни требуют новых методов обучения. В связи с этим большое значение приобретают продуктивные стили и формы педагогического общения, методы обучения, к которым можно отнести проектный метод.

Ключевые слова

Деятельностная форма обучения, метод проектов, индивидуальная траектория.

Перемены, произошедшие в нашей стране за последние годы, определили новый социальный заказ общества на деятельность системы образования. В новых условиях на первый план выходит личность ученика, его способность к самоопределению и самореализации. Инновационный поиск новых средств обучения приводит к пониманию того, что нужны деятельностные, то есть групповые, игровые, ролевые, практико-ориентированные, проблемные, рефлексивные формы и методы учения и обучения. Ведущее место среди таких методов, обнаруженных в арсенале мировой и отечественной педагогической практики, принадлежит методу проектов. Основной тезис современного понимания метода проектов заключается в понимании учащимися, для чего им нужны получаемые знания, где и как они будут использовать их в своей жизни.

Метод проектов при изучении математики актуален и эффективен. Он дает ученику возможность экспериментировать, синтезировать полученные знания, развивать творческие способности и коммуникативные навыки, что позволяет ему успешно адаптироваться к изменившейся ситуации школьного обучения.

Главные цели введения метода проектов: показать умения отдельного ученика или группы обучающихся использовать приобретенный исследовательский опыт, реализовать свой интерес к предмету, приумножить знания по математике и донести приобретенные знания своим одноклассникам.

Проектная технология обучения тесно связана с жизнью, практикой, стимулирует учеников самостоятельно познавать окружающий мир, самоутверждаться и самореализоваться в разнообразной учебной и практической деятельности, позволяет гармонично дополнять традиционную классно-урочную систему. Ученик должен чувствовать, что проект – это его работа, его создание, его изобретение, реализация его собственных идей и замыслов. При работе над проектом со школьниками разных возрастов необходимо учитывать не только возрастные возможности, но и личностные потребности и индивидуальные особенности детей. Умения и навыки исследовательского поиска необходимы не только тем, чья жизнь связана с научной работой, – это необходимо каждому человеку, они требуются в самых разных жизненных ситуациях. Школьники – прирожденные исследователи. Задача педагога – помочь им найти решение в проблемной ситуации. Для учителя проектно-исследовательская деятельность – это средство, позволяющее развивать профессиональную компетентность, то есть направленное на овладение педагогами аналитическими умениями, подразумевающими как анализ собственной деятельности, так и анализ деятельности учащихся, моделирование индивидуальных траекторий развития учащихся и своей собственной, планирование и прогнозирование развития компетентностей учащихся.

Список использованной литературы:

1. «Исследовательская работа школьников». Научно-методический и информационно-публицистический журнал. Редакция «Народное образование». Изд. 4 раза в год. Подписной индекс — 81415.
2. Громько Ю. В. Понятие и проект в теории развивающего образования В. В. Давыдова // Изв. Рос. акад. образования.- 2000.- N 2.- С. 36-43.- (Филос.-психол. основы теории В. В. Давыдова).
3. Гузев В. В. Образовательная технология: от приёма до философии М., 1996

© Т.М. Тананыкина, 2015

ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ БАКАЛАВРОВ – ЛИНГВИСТОВ (В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»)

Аннотация

В данной статье на примере дисциплины «Русский язык и культура речи» рассказывается о современных подходах к обучению лингвистов. Рассмотрены новые ФГОСы, приведены примеры работы с компетенциями, указанными в них, описаны подходы к обучению бакалавров, используемые в НИТУ «МИСиС».

Ключевые слова

Компетентностный подход, проблемно-деятельностный подход, интерактивный подход, развивающий и творческий подходы

В последние десятилетия во многих европейских странах и в России наблюдается обновление вузовского образования в направлении формирования у студентов ключевых компетенций. Внедрение компетентностного подхода к организации обучения студентов в вузе должно способствовать модернизации традиционного подхода, приоритетом которого было формирование знаний, умений, навыков. Рассмотрим, как реализуется компетентностный подход в обучении бакалавров по направлению «Лингвистика» в НИТУ «МИСиС» в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи». По новым стандартам ФГОС ВО (ФГОС 3+) в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные (ОК), общепрофессиональные (ОПК) и профессиональные компетенции (ПК)[1]. Рассмотрим реализацию компетентностного подхода на примере дисциплины «Русский язык и культура речи». Данная дисциплина входит в базовую часть дисциплин гуманитарно-социально-экономического цикла, изучается в течение трех семестров и состоит из модулей «Функциональная и лексическая стилистика», «Грамматическая стилистика», «Основы практической риторики».

Изучив новые образовательные стандарты, мы отобрали компетенции, которые должны быть сформированы в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи». Приведём их список для модулей «Функциональная и лексическая стилистика», «Грамматическая стилистика»:

-владеет наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманитарных и общечеловеческих задач (ОК-6);

-владеет культурой мышления, способностью к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения, владеет культурой устной и письменной речи (ОК-7);

-способен использовать понятийный аппарат философии, теоретической и прикладной лингвистики, переводоведения, лингводидактики и теории межкультурной коммуникации для решения профессиональных задач (ОПК-1);

-владеет системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлений и закономерностей функционирования изучаемого языка, его функциональных разновидностей (ОПК-3);

-владеет особенностями официального, нейтрального и неофициального регистров общения (ОПК-8);

-способен работать с различными носителями информации, распределенными базами данных и знаний, с глобальными компьютерными сетями (ОПК-12);

-владеет основами современной информационной и библиографической культуры (ОПК-14);

-способен использовать понятийный аппарат философии, теоретической и прикладной лингвистики, переводоведения, лингводидактики и теории межкультурной коммуникации для решения профессиональных задач (ПК-23) (совпадает с ОПК-1);

-владеет основами современных методов научного исследования, информационной и библиографической культурой (ПК-25);

-владеет стандартными методиками поиска, анализа и обработки материала исследования (ПК-26)

Для модуля «Основы практической риторики», помимо вышеперечисленных, добавляются следующие компетенции:

-владеет навыками социокультурной и межкультурной коммуникации, обеспечивающими адекватность социальных и профессиональных контактов (ОК-3);

-владеет этическими и нравственными нормами поведения, принятыми в инокультурном социуме; готов использовать модели социальных ситуаций, типичные сценарии взаимодействия участников межкультурной коммуникации (ОПК-4);

-владеет основными способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между частями высказывания - композиционными элементами текста (введение, основная часть, заключение), сверхфразовыми единствами, предложениями (ОПК-6)

Отобрав компетенции, которые должны быть сформированы в нашем курсе, мы, чтобы это не было формальностью, тщательно продумали систему оценки их сформированности во время промежуточного и итогового контроля. Приведем пример, взяв актуальные для нашего курса компетенции.

Компетенция	Промежуточный контроль	Итоговый контроль
ПК-3	<p>Исправьте речевые / грамматические ошибки в предложениях</p> <p>Назовите, за счет чего достигается стилистический эффект в предложениях</p> <p>Укажите эмоционально-экспрессивную окраску языковых единиц</p> <p>Приведите возможные варианты стилистической правки предложений</p> <p>Используя средства выразительности, переделайте рецензию из отрицательной в положительную</p>	<p>Исправьте речевые / грамматические ошибки в предложениях</p> <p>Назовите, за счет чего достигается стилистический эффект в предложениях</p> <p>Из двух простых предложений составьте одно, используя различные синтаксические конструкции. Укажите смысловые и стилистические оттенки различия между полученными вариантами</p>
ПК-8	<p>Назовите стилевую принадлежность языковых единиц и синтаксических конструкций</p> <p>Напишите текст на одну и ту же тему, используя разные стили речи</p> <p>Составьте ролевой диалог, отражающий умение использовать официальный, нейтральный и неофициальный регистр общения</p>	<p>Проанализируйте языковые единицы / предложения с точки зрения их стилевой принадлежности</p> <p>Исправьте ошибки, связанные со смешением стилей</p>

Эта работа оказалась очень полезна. Она обеспечила тщательный отбор компетенций, которые мы реально (а не на бумаге) можем и должны формировать в рамках своей дисциплины, потребовала обдуманного составления заданий для промежуточного и итогового контроля сформированности компетенций, тем самым обеспечив связность и целостность курса. Затем мы составили в рамках каждого модуля рейтинг компетенций, чтобы уделять больше внимания формированию самых важных, на наш взгляд, из них. Так, в модулях «Функциональная и лексическая стилистика», «Грамматическая стилистика» приоритеты распределились следующим образом:

1 место – ОК-7; ОПК-1; ОПК-3; ОПК-8; ПК-23; 2 место – ОК-6

3 место – ОПК-12; ОПК-14; ПК-25; 4 место – ПК-26

Для модуля «Основы практической риторики»:

1 место – ОК-7; ОПК-3; ОПК-6; ОПК-8; 2 место – ОПК-1
3 место – ОК-3; ОПК-4; 4 место – ОПК-12; ОПК-14; ПК-23; ПК-25
5 место – ОК-6; 6 место – ПК-26

Кроме компетентностного подхода, при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» используется проблемно-деятельностный подход. Применяются разнообразные приемы создания проблемных ситуаций: столкновение противоположных мнений, отбор и оценка необходимой информации, решение проблемных задач. При организации практических занятий используются коллективные виды деятельности, работа в мини-группах и индивидуальные формы. В совокупности это создает условия как для реализации индивидуальных творческих способностей студентов, так и для формирования навыка работы в коллективе, что очень важно.

Также, в соответствии с требованиями времени, в преподавании дисциплины широко применяется интерактивный подход к обучению. В учебном процессе применяется технология смешанного обучения (blended learning), которая является неотъемлемой частью курса. У преподавателя дисциплины существует персональная страница, которая служит электронной образовательной платформой с возможностью применения таких инструментов, как блоги и чаты. Использование данных инструментов зависит от конкретного задания, данного преподавателем. На персональной странице преподавателя размещаются программа модуля, список литературы, вопросы к зачету и балльно-рейтинговая система. Также там размещаются презентации лекций и дополнительные материалы по курсу. Для студентов существует своя страница, на которой они размещают работы. Преподаватель проверяет их и вывешивает с оценками и комментариями. Студенты могут читать и комментировать работы своих товарищей. В качестве примеров заданий на смешанное обучение можно привести: выполнение тестов по изученным темам, орфоэпический диктант, интерактивный диктант, анализ видеовыступлений ученых-лингвистов или ток-шоу, комментирование статьи на лингвистическую тему и т.п.

Кроме того, в обучении используется и развивающий подход. В течение всего курса студенты выполняют задания, направленные на расширение словарного запаса: например, объяснить значения иностранных слов и выражений, употребляющихся в русском языке без перевода (*априори*, *комильфо*, *альма-матер* и т.д.); подобрать русские синонимы к иностранным словам; подобрать к ряду существительных общее прилагательное и наоборот; разгадать кроссворды. Используется такая форма работы, как викторины (при изучении тем «Омонимы», «Фразеологизмы», «Устаревшие слова», «Иностранные слова»).

Большое внимание на занятиях необходимо уделять творческому подходу. Здесь возможны такие задания, как: дать образное определение понятий; описать с положительной и отрицательной стороны какое-либо событие, явление; написать эссе на тему «Каким я представляю себе будущее русского языка?» / «Язык есть исповедь народа»; подготовить проект по теме «Фразеология – исчезающее богатство языка?» и т.п.

Таковы основные подходы к обучению лингвиста-бакалавра дисциплине «Русский язык и культура речи». Хочется надеяться, что эти подходы позволяют подготовить специалиста новой формации, активного, творчески мыслящего, грамотного, готового к применению научных знаний на практике.

Список использованной литературы:

1. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (уровень бакалавриата)»

© Т.Е. Тимошенко, 2015

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация:

В статье рассматривается самостоятельная работа студентов как вид учебной деятельности, указываются отличия самостоятельной работы от других видов учебной деятельности, отмечаются проблемы организации самостоятельной работы при изучении русского языка как иностранного, возможности ее использования; приводятся примеры заданий для самостоятельной работы.

Ключевые слова:

Самостоятельная работа, обучение иностранному языку, русский язык как иностранный, коммуникация, диалог.

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню образованности, степени сформированности профессиональных навыков выпускника высшей школы. В связи с этим основной задачей вузов является оптимизация процесса обучения, отбор наиболее продуктивных методов, приемов для его осуществления, максимальное использование различных видов и форм работы на занятиях и не только. Одним из таких видов является самостоятельная работа студентов.

В современной методической литературе существует множество различных определений самостоятельной работы, ее классификаций. Довольно подробно они проанализированы в работе О.Б. Томашевской и Н.А. Малиновской. Беря во внимание различия в понимании и формулировке основных положений самостоятельной работы, условимся под самостоятельной работой понимать «выполнение учащимися заданий без непосредственного участия преподавателя» [1, с. 115]. Таким образом, самостоятельная работа, как отдельный вид учебной деятельности, может быть обязательной (задания, предусмотренные учебным планом) и факультативной (дополнительной: задания, выполняемые студентами по собственной инициативе).

Отметим, что еще недавно образовательный стандарт обучения иностранных граждан в медицинских вузах предусматривал внесение в учебный план специальности определенного количества часов на выполнение самостоятельной работы. Таким образом, этот вид учебной деятельности понимался как отдельный, значимый. Современный стандарт уже не предусматривает внесения в «часовую сетку» учебного плана самостоятельной работы. Однако этот вид работы не перестает существовать и по-прежнему является важным в процессе обучения, потому как практика показывает, что знания, полученные в ходе самостоятельного поиска и изучения материала, являются наиболее прочными.

Так как самостоятельная работа является одним из видов учебной деятельности, она должна планироваться педагогом и осуществляться под его контролем. Всем известно, что при подготовке и организации самостоятельной деятельности студентов специалист может столкнуться с рядом трудностей, например, с такой, как ограниченный бюджет времени студента. В связи с этим преподаватель должен учитывать общую учебную нагрузку учащихся, объективно оценивать степень важности «своего» предмета, что нередко бывает довольно сложно сделать. Безусловно, существует и другая проблема – нежелание студента заниматься выполнением заданий сверх плана. В этом случае специалист должен заинтересовать и направить студента.

Еще одним важным требованием к самостоятельной работе является ее «ритмичность»: во-первых, распределение объема самостоятельной работы должно быть равномерным в течение семестра, цикла

изучаемой дисциплины, во-вторых, самостоятельная работа не должна приводить к интенсификации учебного процесса. В этом случае возможна замена «рутинных» элементов обучения самостоятельными видами деятельности. Так, например, при работе по изучению медико-биологического цикла можно предложить студентам найти историю заболевания (использовать для этого можно возможности Интернета) и самостоятельно заполнить медицинскую карту. Возможен вариант перевода истории заболевания конкретного пациента с родного языка на русский и т.д.

Самостоятельная работа студентов, как отдельный вид учебной деятельности, во многом способствует развитию творческой деятельности, что, безусловно, повышает качество подготовки специалистов. Поэтому часто задания для самостоятельной работы носят творческий характер. Например, при изучении темы «Актуальные проблемы медицины» возможно предложить студентам составить рассказ об актуальных медицинских проблемах своей страны. Степень участия преподавателя в подготовке такого выступления может быть разной: при работе с сильными студентами функция педагога направляющая, при более слабой подготовке студентов это может быть и совместное составление плана, контроль на различных этапах выполнения самостоятельной работы. При изучении темы «Описание внешности и характера человека» студенты могут выполнить следующее задание: найдите в литературе описание внешности, характера литературного героя. Другой вариант творческого задания – по описанию поступка человека опишите его характер. Таки знания способствуют не только развитию наблюдательности, но и поможет студентам-медикам во время прохождения практики и непосредственного общения с пациентами.

Еще одной особенностью самостоятельной работы является то, что она может осуществляться на занятиях различного вида: на лекциях, практических занятиях, консультациях, при выполнении домашнего задания. В таком случае она является уже методом обучения.

К сожалению, проблема организации самостоятельной работы при изучении иностранного языка в неязыковых вузах стоит довольно остро. Это объясняется тем, что при изучении иностранного языка основная работа происходит как раз как самостоятельная, ведь полагают, невозможно научить говорить на иностранном языке, этому можно только научиться. Действительно, выработка навыков говорения – это не просто повторение изученного, это общение с носителями языка, полноценное участие в коммуникации.

Напомним, что в самостоятельной работе выделяется ряд этапов: копирование – репродуцирование – продуцирование – самостоятельная творческая деятельность. Эти этапы прослеживаются на протяжении всего цикла освоения иностранного языка: на начальном этапе это в основном копирование: упражнения типа «делай как я» (обучение письму и чтению элементов языка). На этапе репродукции процесс копирования усложняется обобщением методов и приемов обучения, решением более сложных образовательных задач (например, составление слов из слогов, словосочетаний и предложений из слов и т.д.). На третьем уровне самостоятельной деятельности студенты могут применять имеющиеся знания для решения сложных ситуативных задач, контаминируя для этого имеющиеся знания и навыки (например, составление диалогов с учетом нескольких вариантов развития коммуникативного акта). На заключительном этапе самостоятельная работа представляет собой деятельность студента по решению неизвестных сложных задач (например, решение коммуникативных задач в процессе спонтанного общения с носителями языка). Именно на осуществление общения, на успешный коммуникативный акт направлено обучение иностранному языку вообще, и самостоятельная работа в частности.

Таким образом, от прочих видов учебной деятельности самостоятельную работу студентов отличает особая форма подготовки и организации, степень вовлеченности всех участников этого процесса и более стойкий результат деятельности по приобретению знаний. Потому бесспорным представляется вывод, что самостоятельная работа студентов является неотъемлемой частью процесса обучения в вузе вообще, и медицинском вузе в частности. И в сложившейся ситуации сокращения часов, согласно ГОСТА

отведенных на выполнение самостоятельной работы часов, перед преподавателем встает задача органичного «вписывания» такой деятельности в общий образовательный процесс.

Список использованной литературы.

1. Гагарин А. В. Психология и педагогика высшей школы. Курс лекций, учебно-методические материалы и рекомендации, рабочие тетради: учебное пособие. – М., 2010. – 240 с.
2. Игнатенко О.П. Обучение иностранных студентов в контексте нового образовательного стандарта // Проблемы качества обучения зарубежных студентов в медицинских вузах. IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. - 2012. - С. 38-39.
3. Томашевская О.Б., Малиновская Н.А. Сущность и содержание самостоятельной работы студентов в условиях вуза // Вестник Балтийского Федерального университета им И. Канта. - № 11. - 2011. - С. 112-117.

© Ю.Г. Фатеева, Е.А. Чигринова, 2015

Л.А. Лазарева

к.м.н., доцент кафедры сестринского дела

Т.В. Коннова

к.м.н., доцент кафедры сестринского дела

О.В. Беликова

ассистент кафедры сестринского дела

Самарского государственного медицинского университета

г. Самара, Российская Федерация

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ У СТУДЕНТОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА НА КАФЕДРЕ СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА

Аннотация

В Федеральных государственных образовательных стандартах 3 поколения предусмотрен переход к практико-ориентированному образованию, который сочетает фундаментальное традиционное образование, ориентированное на приобретение знаний и профессионально-прикладную подготовку. Данным условиям удовлетворяет учебная практика «Уход за больными терапевтического и хирургического профиля» у студентов I курса лечебного факультета. В статье рассматривается организационно-методическое руководство практикой, осуществляемое кафедрой сестринского дела СамГМУ.

Ключевые слова

Учебная практика, общекультурные и профессиональные компетенции, студенты лечебного факультета, дневник практики.

В структуре подготовки специалиста по направлению 060101 – лечебное дело учебная практика «Уход за больными терапевтического и хирургического профиля» входит в цикл «Учебная и производственная практики, научно-исследовательская работа» Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. В соответствии с ФЗ-№273 (ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации» под практикой понимается вид учебной деятельности, направленной на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Знание особенностей работы среднего и младшего медицинского персонала является для студентов медицинских вузов необходимым условием для успешной дальнейшей врачебной деятельности[1, с.41].

Учебная практика «Уход за больными терапевтического и хирургического профиля» преподается студентам I курса лечебного факультета на кафедре сестринского дела Самарского государственного медицинского университета (зав.кафедрой, профессор С.И.Двойников). Цель практики состоит в овладении знаниями, освоении и отработке практических навыков по уходу за больными. Задачами учебной практики являются: изучение организации ухода за больными терапевтического и хирургического профиля в учреждениях здравоохранения и в домашних условиях; обучение студентов правилам оказания пациентам первой помощи при возникновении неотложных состояний; приобретение обучающимися знаний об организации лечебно-охранительного, санитарно-гигиенического и противоэпидемического режима работы ЛПО; воспитание у студентов принципов медицинской этики и деонтологии.

Учебная практика направлена на формирование у студентов следующих общекультурных и профессиональных компетенций:

- способность и готовность анализировать социально - значимые проблемы и процессы, *использовать на практике методы гуманитарных, медико-биологических, естественнонаучных и клинических наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности ОК-1 (2,3);*
- способность и готовность реализовать этические и деонтологические аспекты врачебной деятельности в общении с коллегами, средним и младшим медицинским персоналом, взрослым населением и подростками, их родителями и родственниками (ПК-1);
- способность и готовность применять методики асептики и антисептики, использовать медицинский инструментарий, проводить санитарную обработку лечебных и диагностических помещений медицинских учреждений, владеть техникой ухода за больными (ПК-7);
- способность и готовность к обучению среднего и младшего медицинского персонала правилам санитарно-гигиенического режима пребывания пациентов и членов их семей в медицинских организациях и проведения среди пациентов основных манипуляций и процедур, элементам здорового образа жизни (ПК-25);
- способность и готовность обеспечивать рациональную организацию труда среднего и младшего медицинского персонала медицинских организаций (ПК-29).

В соответствии с программой учебной практики «Уход за больными терапевтического и хирургического профиля» общая трудоемкость практики составляет 6 зачетных единиц. На практические работы отводится 144 часа. Занятие состоит из теоретической и практической части. Теоретическая часть занятия включает контроль исходного и конечного уровня знаний. Входной контроль знаний проводится в виде решения тестовых заданий, терминологического диктанта, устного опроса на проблемные вопросы темы. В целях активизации деятельности обучающихся для контроля конечного уровня знаний предлагаются ситуационные задачи. Выполнение заданий, представленных в составе задач, направлено на развитие умений приводить доказательства, строить умозаключение.

В ходе практической части занятия студенты на фантомах и муляжах проводят санитарную обработку больного, смену постельного и нательного белья, туалет полости рта, ушей, носа, подмывание больного, уход за кожей, антропометрию, кормление больных, обрабатывают пролежни, закапывают капли, измеряют температуру тела, выполняют внутрикожные, подкожные, внутримышечные и внутривенные инъекции, непрямой массаж сердца и искусственную вентиляцию легких и др.

На занятиях реализуется важнейшей принцип современного обучения: успешное применение теоретических знаний, полученных в процессе обучения, в практической деятельности [2, с.191]. Занятия включают как обучение в аудиториях кафедры сестринского дела, закладывающие основы знаний, так и приобретение практических умений и навыков в отделениях медицинских организаций г.о. Самара: Клиники СамГМУ, ГБУЗ «Самарская областная клиническая больница им. В.Д.Середавина», ГБУЗ СО «Самарская городская клиническая больница №1 им.Н.И.Пирогова», ГБУЗ СО «Самарская медико-санитарная часть №5 Кировского района». Такая форма проведения учебной практики осуществляется в течение осеннего семестра учебного года.

Во время прохождения учебной практики в отделениях лечебно-профилактических организаций студенты осуществляют наблюдение и уход за больными с острыми и хроническими терапевтическими и хирургическими заболеваниями. Проводят санитарную обработку больных, дезинфекцию помещений, участвуют в раздаче больным горячей пищи, помогают младшему медицинскому персоналу, а также обучающиеся совершенствуют коммуникативные навыки межличностных отношений с пациентом, его окружением, медицинскими работниками.

Вся работа студента ежедневно фиксируется в дневнике. В первый день работы в отделении терапевтического и хирургического профиля в дневнике студент дает краткую характеристику соответствующего отделения (профиль, количество коек, палат, сестринских постов, диагностических кабинетов), проставляется отметка о прохождении инструктажа по технике безопасности. Далее следует описание дня учебной практики с перечислением всего объема выполненной работы. В конце каждого дня дневник со всеми замечаниями и предложениями подписывается руководителем практики от

медицинской организации. Наличие у студента дневника обеспечивает эффективный контроль степени усвоения предусмотренных программой практики манипуляций. По результатам практики студент составляет сводную таблицу, содержащую количественный отчет о выполненной за время учебной практики работе. В учетном документе практики отводится место для характеристики студента, которую составляет менеджер низового звена лечебного отделения и заверяет печатью.

Зачет с оценкой по учебной практике «Уход за больными терапевтического и хирургического профиля» является обязательным условием выполнения учебного плана по специальности 060101-лечебное дело. Аттестация по итогам практики проводится на основании дневника и ответов на вопросы экзаменационного билета. Итоги учебной практики заносятся в экзаменационную ведомость и зачетную книжку студента.

Учебная практика «Уход за больными терапевтического и хирургического профиля» служит основой для последующих производственных практик у студентов лечебного факультета: после 1 курса - «Помощник младшего медицинского персонала», после 2 курса - «Помощник палатной медицинской сестры», после 3 курса - «Помощник процедурной медицинской сестры».

Список использованной литературы:

1. Михеева, Н.М. Учебная практика студентов медицинского вуза – новый стандарт овладения профессиональными компетенциями /Н.М.Михеева, Ю.Ф.Лобанов, Е.Б.Беседина, И.В.Иванов // Успехи современного естествознания. - 2012. - №7. – С.41-45.
2. Павловская, З.А. Возможности и опыт преподавания «Актуальных вопросов урологии» на циклах тематического усовершенствования /З.А.Павловская, Ф.П.Капсаргин, Е.А.Алексеева// Эффективное управление и организация образовательного процесса в современном медицинском вузе. Вузовская педагогика: материалы конф. /гл. ред. С.Ю.Никулина. – Красноярск: тип. КрасГМУ, 2014. – С.189-193.

© Л.А.Лазарева, Т.В.Коннова, О.В.Беликова, 2015

А.Ю. Горохов

Канд. псих. наук, доцент РГПУ им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, РФ

И.Г. Лаханов

Студент РГПУ им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, РФ

СТРУКТУРА МОТИВАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ОФИЦЕРОВ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ФСБ И МВД

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена изучением различий в ценностно-смысловых и мотивационных составляющих у исследуемых групп.

Изучение ценностно-смысловых ориентаций и мотивационных установок этих групп офицеров МВД и ФСБ, представляет значительный практический и теоретический интерес, так как позволяет выяснить основные ценности и настроения, у представителей профессиональных групп, социальное самочувствие которых имеет значительное влияние на социальное самочувствие жителей современной России.

Ключевые слова

Ценности, мотивы, офицеры, личность, личностные притязания.

В ходе исследования, мы обратились к уровню притязаний и мотивам испытуемых из обеих исследуемых групп.

Уровень притязаний личности - это стремление к достижению цели той степени сложности, на которую человек считает себя способным. Люди с реалистическим уровнем притязаний отличаются уверенностью, настойчивостью в достижении своих целей и большей продуктивностью.

В работах Е.П. Ильина[3], Ю.В. Макарова[5], А.Ю. Горохова[1; 2], И.А. Тихомировой[5], И.Г. Лаханова[2] рассматриваются механизмы влияния мотивационных предпочтений на различные аспекты профессиональной деятельности. В нашей работе мы использовали методику В.К. Гербачевского, в которой он подходит к исследованию притязаний через выявление структуры мотивов личности. В таблице №1 приведены результаты анализа достоверно значимых различий в средних показателях исследования структуры мотивов.

Таблица 1

Средние значения структуры мотивов офицеров.

Показатель	Офицеры ФСБ \bar{x}	Офицеры МВД \bar{x}	Уровень доверительной вероятности $P \leq$
Внутренний мотив	11,5	8,7	0,05
Мотив самоуважения	14,25	11,2	0,05
Мотив оценки своего потенциала	13,5	8,3	0,01
Мотив оценки уровня достигнутых результатов	10,5	7,7	0,01

Из тринадцати мотивов, которые исследуются в методике, мы остановились только на тех, где были обнаружены достоверно значимые различия.

Из приведенных таблицы и рисунка видно, что выявлены различия в мотивах, составляющих ядро мотивационной структуры личности. Так, для представителей ФСБ свойственна большая выраженность внутренних мотивов, чем для офицеров МВД. Внутренние мотивы выражают увлеченность деятельностью, выявляет те личностные глубинные аспекты, которые придают выполнению деятельности привлекательность. Вторым наиболее выраженным мотивом – это мотив самоуважения, который выражается в стремлении субъекта ставить перед собой все более и более трудные цели в деятельности.

Вторую группу мотивов, по которым выражены различия между нашими испытуемыми, представлены компонентами, связанными с достижением достаточно трудных целей. Они относятся к текущим делам. Это оценка уровня достигнутых результатов, которая соотносится с возможностями субъекта в избранном виде деятельности.

Также у оперативников ФСБ в большей степени выражена оценка своего потенциала, что свидетельствует об уверенности в себе, ориентации на успех.

Из приведенного анализа различий можно предположить, что офицерам ФСБ свойственен более высокий уровень притязаний и мотивация достижения успеха. Люди, мотивированные на успех, ставят перед собой цели, достижение которых однозначно расценивается ими как успех. Они стремятся, во что бы то ни стало, добиться успеха в своей деятельности, они смелы и решительны, рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленных целей. Для них характерны мобилизация всех своих ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленных целей.

Совершенно иначе ведут себя люди, мотивированные на избегание неудачи. Для них явно выраженная цель в деятельности заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи. Человек, изначально мотивированный на неудачу, проявляет неуверенность в себе, не верит в возможность добиться успеха, боится критики, не испытывает удовольствия от деятельности, в которой возможны временные неудачи.

Индивиды, ориентированные на достижение успеха, способны правильно оценивать свои способности, успехи и неудачи, адекватно оценивать себя. У них выявляется реалистический уровень притязаний. Напротив, люди, ориентированные на неудачу, неадекватно оценивают себя, что, в свою очередь, ведет к нереалистичным притязаниям (завышенным или заниженным). В поведении офицеров МВД это проявляется в отборе лишь трудных или слишком легких целей, в повышенной тревожности, неуверенности в своих силах, тенденции избегать соревнования, некритичности в оценке достигнутого, ошибочности прогноза.

Стоит отметить, что достоверно выше у оперативников ФСБ познавательный мотив, а вот мотив значимости результатов достоверно выше у представителей оперативных сотрудников МВД. Немного выше у представителей МВД мотив намеченного уровня мобилизации усилий.

Инициативность тоже выше у представителей МВД.

В мотивационной структуре личности офицеров, работающих в системе ФСБ, больше выражены внутренние мотивы деятельности, придающие ей личностную глубинную привлекательность, а также мотив самоуважения, который выражается в стремлении ставить перед собой все более сложные задачи.

Также выражены различия мотивов, связанных с достижением достаточно трудных целей: представители ФСБ высоко оценивают уровень достигнутых результатов и свой потенциал, что указывает на уверенность в себе.

По результатам полученных различий можно заключить, что представителям ФСБ свойственен более высокий уровень притязаний и мотивация достижения успеха в профессиональной деятельности. Офицеры МВД стремятся проявить инициативу в деятельности, которая представляет собой отбор лишь трудных или слишком легких целей. Поведение офицеров характеризуется несколько повышенной тревожностью, некоторой неуверенностью в своих силах, тенденции избегать соревнования, некритичности в оценке достигнутого.

Немного выше у представителей МВД мотив намеченного уровня мобилизации усилий и готовность проявить инициативу.

Список использованной литературы:

1. Горохов А.Ю. Мотивы профессиональной деятельности депутатов муниципального образования и сотрудников администрации муниципалитета // Современная психология: теория и практика Материалы XI Международной научно-практической конференции. 2013. С. 26-29.
2. Горохов А.Ю., Лаханов И.Г. Сравнительный анализ ценностей личности офицеров, проходящих службу в органах МВД и ФСБ Российской Федерации. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. 2014. № 5-2. С. 236-239
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. Питер, 2002, 512 с.
4. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учеб. пособие/В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Горбачевский и др., Под общей ред. А. А. Крылова, С А. Маничева. – СПб: Питер, 2000. - 560с.
5. Тихомирова И.А., Макаров Ю.В. Ценностно-мотивационная сфера помощников депутатов // Актуальные проблемы человека в инновационных условиях современного образования и науки Сборник материалов I Всероссийской студенческой научно-практической конференции, посвященной 215-летию Герценовского университетата. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2012. С. 96-99.

© А.Ю. Горохов, И.Г. Лаханов, 2015

УДК 316.6

Р.С. Хамматова

канд. психол. наук, доцент,
Первый МГМУ им. И.М.Сеченова,
г. Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ КРЫМСКИХ ТАТАР

Аннотация:

В статье рассмотрены особенности стилей воспитания в семьях крымских татар. Дана характеристика преобладающих стилей семейного воспитания. Стили семейного воспитания отражают этнопсихологические особенности, которые играют ведущую роль в формировании индивидуальных отличий представителей этой этнической группы и оказывают влияние на выбор стиля воспитания в семье.

Ключевые слова:

семья, стиль семейного воспитания, воспитание, этнос, культура, традиции.

Своеобразие и необходимость семейного воспитания состоят в том, что оно более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, так как «проводником» его являются родительская любовь к детям и ответные чувства (привязанность, доверие) детей к родителям. Следовательно, можно сказать, что ребенок, особенно в раннем возрасте, более предрасположен к воздействию семьи, чем к любому другому воздействию. Семья, выступая целостным социально-психологическим организмом, является также системой передачи культурно-исторического опыта, что характеризует ее прежде всего как определенную этническую малую группу.

Важными характеристиками семейного воспитания являются его непрерывность, продолжительность, разнородность и разносторонность, интенсивность и индивидуальная направленность. Для семейного воспитания характерна уникальность микросреды его прохождения как процесса, отражающая особенности жизненного уклада данной семьи, ее морально-психологический климат, эмоциональный тонус и т.д. Семейное воспитание, имея общие характеристики в качестве одной из форм воспитания подрастающего поколения, в каждой отдельно взятой семье реализуется по-своему. В связи с этим мы можем предположить, что степень передачи культурных ценностей в каждой семье имеет свои специфические особенности.

Данной проблематикой занимались Д.Баумринд, А.Е.Личко, Э.Г.Эйдемиллер, В.Юстицкий, А.П.Петровский, Д.Н.Исаев, А.Я.Варга, В.М.Минияров, Н.Штирман, и др.

Наиболее полной и соответствующей задачам нашего исследования является классификация стилей семейного воспитания, предложенная В.М.Минияровым. Ученый дает четкую классификацию стилей семейного воспитания (их семь), показывая какое влияние они оказывают на формирование соответствующих психотипов детей (Минияров, 1997).

На выбор родителями стиля семейного воспитания оказывают влияние: традиции, обычаи, социально-психологический климат семьи, культура в которой воспитывались сами родители, научно-психологическая литература, которая имеет как положительное, так и отрицательное значение.

Изучая стили воспитания в семьях крымско-татарского этноса, мы столкнулись с малой изученностью (практически отсутствием социально-психологических исследований) данной этнической группы. На эволюцию крымско-татарского этноса, по сравнению с другими этносами, влияние внешних факторов (социальных, демографических, политических, идеологических, экономических и др.) было чрезвычайно большим начиная с эпохи присоединения Крыма к Российской империи и кончая депортацией крымских татар из Крыма во времена Советского Союза. В этих случаях внешняя сила (государство) брала и разом изменяла весь уклад жизни, характер человеческих, общественно-социальных отношений.

Исследование проводилось в 2013 году до присоединения Крыма к России. В исследовании принимали участие 28 семей (56 супругов) крымско-татарской этнической принадлежности, проживающих в городе Симферополе, в возрасте от 30 до 52 лет, состоящих в браке более 10 лет, имеющих одного или несколько детей. В исследовании представлены полные гомогенные семьи, т.к. необходимо было выявить влияние обоих родителей на формирование стиля семейного воспитания при складывающихся взаимоотношениях. Для выявления доминирующего стиля семейного воспитания использовалась методика В.М.Миниярова «Диагностика характерологических свойств личности» (Минияров, 1997).

В семьях крымских татар преобладают состязательный – 28,6 %, рассудительный – 19,6 % и контролирующий – 17,9 % стили семейного воспитания, а в наименьшей: гармоничный – 12,5 %, предупредительный – 10,7 %, попустительский – 7,1 % и сочувствующий – 3,6 %. Рассмотрим особенности преобладающих стилей семейного воспитания в исследуемых семьях.

Преобладающий состязательный стиль семейного воспитания характеризуется тем, что родители видят в своем ребенке прежде всего суперличность. Они следят за внешним видом ребенка, обучают хорошим манерам и этикету и требуют демонстрации своих умений в обществе. С ребенком взаимодействие происходит на равных и в основном родители руководствуются поощрительным методом воспитательного воздействия. В семьях крымских татар главенство обоих родителей является непререкаемым, что связано со сложившимся многовековым укладом семейных отношений. На современном этапе в крымско-татарских семьях возрастает значение ценностей успеха в современном обществе, личных достижений.

Другой преобладающий вариант развития взаимоотношений между родителями и детьми в семьях крымских татар (рассудительный стиль семейного воспитания) предполагает, что между ними чаще складываются ровные и спокойные взаимоотношения, однако они носят не фамильярный характер, то есть существует определенная дистанция между ребенком и взрослыми. Теплые, добрые взаимоотношения

проявляются в совместной деятельности. Родители не считают необходимым поощрять ребенка за любые, даже самые незначительные, успехи, считая, что можно обходиться и без внешних стимуляторов активизации детей, так как активность есть естественная потребность каждого человека. Наиболее предпочтительными методами воспитания оказываются пример, убеждение, беседа.

Следующим преобладающим вариантом развития взаимоотношений между родителями и детьми (контролирующий стиль семейного воспитания) предполагает, что в этих семьях родители вынуждены наказывать детей за неправильное поведение и поощрять за правильное, так как осуществляют постоянный контроль за ребенком. Родители, как правило, неласковы, бывают скупы на похвалу, поддержку ребенка.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы: превалирование определенных стилей семейного воспитания находят свое объяснение в том, что длительное вынужденное проживание (депортация), борьба за свою территорию, и социальные трудности, все это наложило отпечаток на родительско-детские отношения. Стили семейного воспитания могут отражать этнопсихологические особенности, которые играют ведущую роль в формировании индивидуальных отличий представителей этой этнической группы, оказывая влияние на выбор стиля воспитания в семье.

Необходимо сохраняя прогрессивные традиции своего народа изучать опыт других этносов и стремиться к межнациональному сотрудничеству в решении проблем семьи. Дальнейшей перспективой нашего исследования является компаративное изучение стилей семейного воспитания украинцев, русских и крымских татар, проживающих в Крыму до и после присоединения Крыма к России.

Список использованной литературы:

1. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. - М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
2. Минияров В.М. Диагностика и коррекция характерологических свойств личности. - Самара, 1997.
3. Мустафаев Ш.У. Некоторые моменты этногенеза крымских татар // История и современность. - 2007. - №1. - С. 204-211.

© Р.С. Хамматова, 2015

А.С. Сырчиков

доцент ПНИПУ

В.Д. Паначев

д.социол.н., проф., зав. каф. ПНИПУ

М.Т. Фазлеев

ст. преподаватель ПНИПУ,

г. Пермь, РФ

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИУМА**Аннотация:**

В статье анализируется влияние трудового потенциала социума на качество жизни, и их взаимодействие в общественном сознании.

Ключевые слова:

социум, трудовой потенциал, качество жизни.

Качество жизни во многом определяется тем, в какой мере осуществлены потребности человека; насколько он этим удовлетворен; как результаты этой реализации соотносятся с принятыми стандартами и ресурсами общества[2].

Конечно, возможна ситуация, при которой индивидуальные потребности не развиты и удовлетворяются при минимуме усилий со стороны самого человека и общества. В этой связи нередко приводят пример древнегреческого философа Диогена, который, по преданию, жил в бочке и не работал. С точки зрения упрощенного понимания проблемы, качество жизни философа, то есть степень его удовлетворенности бытием, было весьма высоким. Но таковым оно являлось лишь потому, что потребности мыслителя были ограничены им самим. С не меньшим успехом они могут быть ограничены в силу традиции, привычки довольствоваться малым в соответствии с широко распространенной, но, не вполне верной формулой: «Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным» [3]. Между тем, нормой, очевидно, является установка одновременно на здоровье и на богатство. А стремление к чему-то одному ущербно по своей сути. Между тем, такая установка довольно типична в наших российских условиях, поскольку для значительной части населения страны всегда были характерны заниженные социальные притязания. При этом существуют лишь два естественных ограничителя. Во-первых, удовлетворение потребностей не должно приносить вред физическому и нравственному здоровью человека. Во-вторых, они не могут превышать ресурсы, которыми обладает общество. В улучшении качества жизни нуждаются все социальные группы. Но необходимо решать данную задачу с учетом реального статуса человека или группы людей, так как, несомненно, жизненные запросы, например, бизнесмена и безработного существенно отличаются и трудовой вклад каждого из них будет разительным в решении и трактовке основных направлений развития трудового потенциала социума. Физиологические потребности человека с течением времени мало изменились с самых древних времен, а произошедшие изменения во многом связаны с антропогенезом. Социальные потребности намного более изменчивы, поскольку зависят от таких факторов, как уровень развития культуры и экономики, традиции, психологии человека, орудий труда. Исходя из понимания источников указанных потребностей, становится очевидным факт, что первая группа потребностей более легко поддается измерению с помощью объективных измерительных процедур и существующих методов, а объективизация и дальнейшее измерение второй группы потребностей сталкивается с рядом трудностей, связанных в основном с нематериальной основой части социальных потребностей. По этой же причине суммирование всех потребностей в рамках единой системы измерителей является достаточно сложной задачей. Ряд исследователей качества жизни и трудового потенциала социума утверждают, что «верхнего предела в

удовлетворении витальных и социальных потребностей человека нет», то есть потребности человека как биологического организма и социальной личности бесконечны. «Желаемое», являясь синонимом «нужного» в русском языке, через интересы социума преобразовывается в общественном сознании в потребности (то есть «личность» думает, что это - потребность, то без чего она «жить не может» на самом деле это - желаемое)[1]. В сфере труда именно данная мера является стимулом занятости населения. Стабильная политическая и экономическая ситуация, благоприятные культурно-образовательные возможности обеспечивают свободу выбора пути, нравственного отношения к жизни и к самому труду. Вместе с тем необходимы и определенные трудности, препятствия, преодоление которых закаляет характер. К внутренним стабилизирующим душевное равновесие относятся факторы психофизиологические. Среди них - общее здоровье, развитость эмоционально-рациональной сферы, дающие ощущение полноты и радости жизни от выполненной работы. Ощущение жизненной силы сродни такому сложному и загадочному феномену, как творческое вдохновение в результате современного всеобщего высокоинтеллектуального информационного труда. Между людьми и природой истощаются, а потом и разрушаются физико-энергетические, духовно-нравственные и эстетические связи. В этих условиях человек культивирует в себе нечто противоположное, а именно: волю к разрушению и уничтожению, которая не только проявляется во внешней губительной деятельности, но и разъедает внутренний духовный мир, истощает его и, в конце концов, притупляет ощущение радости бытия, от которого зависит трудовой потенциал социума.

Список использованной литературы:

1. Паначев В.Д. Человеческий потенциал в современном социуме // Россия в XXI веке развитие в условиях глобализации Всеросс. науч.-практ. конф. Орл. гос. ун-т, 2008. – 4 с.
2. Паначев В.Д. Проблемы социализации личности // Актуальные проблемы инновационного развития физической культуры и спорта: мат-лы Межд. научно-практич. конф. (27-29 июня 2007г.) Перм. гос. тех. ун-т, 2007. – 3 с.
3. Паначев В.Д. Философские аспекты развития личности // Актуальные проблемы физической культуры и спорта Пермского края: мат-лы Всеросс. научно-практич. конф. (28 июня 2006г.) Пермь, Перм. гос. тех. ун-т, 2006. – 3 с.

© А.С. Сырчиков, В.Д. Паначев, М.Т. Фазлеев, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

О. С. Кочетов ЗАЩИТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПРИ ДЕФЛАГРАЦИОННОМ ВЗРЫВЕ ВНУТРИ ЗДАНИЙ	3
О.С. Кочетов РАСЧЕТ ШУМА ОТ ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ	6
В.Д. Тхай , Т.А. Афанасьева НАНЕСЕНИЕ ЗАЩИТНЫХ ПОКРЫТИЙ МЕТОДОМ ВЗРЫВА ПРОВОДНИКОВ	10
В.Р. Чакрян, П.А. Румянцев ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АППАРАТА МНОГОМЕРНЫХ РАСПРЕДЕЛЕНИЙ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ПОМЕХОЗАЩИЩЕННЫХ БЕСПРОВОДНЫХ СЕТЕЙ	12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Бодрова К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	15
В.В. Калинов «СЛАНЦЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ	18

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

A.I. Dunaeva DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE REGION	22
A.I. Dunaeva ANALYSIS OF THE INFORMATION SUPPORT OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE RUSSIAN REGIONS	23
A.I. Dunaeva ORGANIZATION OF THE EXECUTION OF ACTIVITIES OF THE MUNICIPAL TARGET PROGRAM AND MONITOR OF ITS EFFECTIVENESS	25
A.I. Dunaeva DIRECTIONS OF THE IMPROVING OF THE MANAGEMENT MECHANISM OF MUNICIPAL TARGET PROGRAM	26
A.I. Dunaeva DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS	28

A.I. Dunaeva	30
STATE REGULATION OF THE HOUSING SECTOR	
N. O. Udachin	32
FUNDAMENTALS OF THE STATE REGULATION OF THE BANKING SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION	
N. O. Udachin	33
REGULATION OF THE CONFLICTS OF INTEREST IN THE LOCAL GOVERNMENT	
N. O. Udachin	35
ANALYSIS OF THE OBJECTIVE EVIDENCE OF THE RECEIPT AND BRIBERY	
N. O. Udachin	37
ANALYSIS OF THE SUBJECTIVE EVIDENCE OF THE RECEIPT AND BRIBERY	
N. O. Udachin	39
IMPROVING OF THE MANAGEMENT OF NON-RESIDENTIAL FUND OF THE MOSCOW CITY	
N. O. Udachin	40
THE ROLE AND NATURE OF THE STATE HUMAN RESOURCES POLICY IN THE STATE CIVIL SERVICE	
Т.В. Бутова, А.А. Смирнова, Н.А. Миловидова	42
ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Р.Р. Вьюнова	45
КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ БАРЬЕРОВ	
М.В. Каркавин	48
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	
А.В. Кожаринов, А.А. Смирнова, Н.А. Миловидова	51
О РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА	
В.В. Левшина	54
ИНФОРМАЦИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ	
Ю.И. Петрова, Т.В. Бутова	55
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
И.В. Рашкеева, Ю. С. Новиков, В.С. Новиков	57
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ	

С.Ю. Сивакова 58
ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Скорнякова 62
РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО УЧЕТА РАСХОДОВ НА ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В. Филатова, О.В. Сергеева 66
ТРУДНОСТИ ПОДГОТОВКИ ИНОЯЗЫЧНЫХ МАГИСТРАНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИГЭУ)

Ф.Н. Хуако 68
УЧЕТ ЭТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В СОВРЕМЕННОМ СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ
ВОСПРОИЗВЕДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКОВ Г.САДУЛАЕВА)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

П.Н. Кобец 71
ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА РАЗБОЯ ПО
ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

П.Н. Кобец 72
ОТГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ ОТ ДРУГИХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО
ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

И.А. Кравченко 74
ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСОБАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ В
ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.О. Тахтенкова 75
К ВОПРОСУ О МАЛИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ И ПУТЯХ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

Г.И. Швединская , А.Н. Качур 77
ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
СОВЕРШЕНИЯ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Пенионжек, С.В. Кузнецов 80
ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА НА КАФЕДРАХ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.И. Репш, О.Е. Кадеева, Н.В. Репш 82
КИНЕМАТИКА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Т.М.Тананыкина	84
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	
Т.Е. Тимошенко	86
ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ БАКАЛАВРОВ – ЛИНГВИСТОВ (В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»)	
Ю.Г. Фатеева, Е.А. Чигринова	89
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	
Л.А. Лазарева, Т.В. Коннова, О.В. Беликова	92
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ У СТУДЕНТОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА НА КАФЕДРЕ СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
А.Ю. Горохов, И.Г. Лаханов	95
СТРУКТУРА МОТИВАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ОФИЦЕРОВ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ФСБ И МВД	
Р.С. Хамматова	97
ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЯХ КРЫМСКИХ ТАТАР	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
А.С. Сырчиков, В.Д. Паначев, М.Т. Фазлеев	100
ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИУМА	